

ОХОТТА

и охотничье хозяйство

2

1987

На первой странице обложки:

Кандидат биологических наук, доцент факультета охотоведения Иркутского сельскохозяйственного института Борис Григорьевич Водопьянов.

Фото О. ГУСЕВА

На второй странице обложки:

В учебно-опытном хозяйстве «Голоустное» в горах Приморского хребта Б. Г. Водопьянов проводит со студентами учебно-производственную практику по биотехнике и учету охотничье-промысловых животных.

На территории хозяйства много прекраснейших кедровых лесов, где в годы обильного урожая орехов концентрируется множество зверей и птиц.

Зимовье «Можжевелиники» и охотничий лабаз в хозяйстве «Голоустное» (4 стр. обложки) построены самими студентами.

Фото О. ГУСЕВА

НУЖНЫ ЛИ СТРАНЕ ОХОТОВЕДЫ?

Этот вопрос в печати поднимается не впервые. И, казалось бы, после многочисленных выступлений в защиту факультета охотоведения в Кировском сельскохозяйственном институте ответ на поставленный вопрос должен быть положительным. Однако успокоенности за судьбу высшего охотоведческого образования в стране по-прежнему нет. Нет потому, что сохранение факультета в Кирове — не осознанная необходимость, продиктованная интересами охотничьего хозяйства, не исправление допущенной ошибки, а уступка — возможно, временная — со стороны директивных органов.

Три года назад ежегодный набор студентов по очной форме обучения составлял 125 человек, а с 1983 г. — 100. В 1986/87 учебном году на факультет охотоведения в Кировском СХИ приняли 50 человек, столько же на факультет в Иркутском СХИ.

Последнее решение вызывает серьезное возражение. Сохранение двух центров подготовки охотоведов высшей квалификации совершенно необходимо. В стране сложились две школы. Киров готовит охотоведов с уклоном на спортивные охотничьи хозяйства для европейской части Союза. Иркутск — специалистов для Сибири и Дальнего Востока с уклоном на промысловые охотничьи хозяйства страны. Но уменьшение набора студентов в Иркутске ничем не обосновано. Небольшой набор не стимулирует развитие научно-педагогических коллективов, что, в свою очередь, сказывается на уровне обучения и воспитания, который и так еще не соответствует насущному требованию интенсификации охотничьей отрасли.

Здесь мы подошли к вопросу о потребности страны в охотоведческих кадрах высшей квалификации. Нет сомнений, что до тех пор, пока общество будет использовать ресурсы дикой живой природы, пока будет существовать охотничье хозяйство, нужен будет и специалист этой отрасли — охотовед. Какова же реальная потребность в таких специалистах? В журнале «Охота и охотничье хозяйство» (№ 7, 1985) была помещена статья В. Мельникова и В. Сафонова «Биолог-охотовед: профессия необходимейшая», где убедительно показано, что ежегодная потребность страны в оховедах составляет 300 человек. Трудно прибавить что-либо к аргументации авторов. Мы вполне разделяем точку зрения В. Мельникова и В. Сафо-

нова на то, что набор в 100 человек занижен. Это следствие несовершенного планирования и отсутствия заботы областных и краевых охотуправлений, трестов коопзверопромхозов и обществ охотников об обеспечении хозяйств кадрами. По сто человек следовало бы набирать на каждый из факультетов.

Не секрет, что сейчас на руководящих должностях в охотничьем хозяйстве немало людей случайных, не имеющих специальной подготовки. При всем желании такие кадры не могут грамотно, на научной основе определять стратегию и тактику развития как отрасли в целом, так и отдельных хозяйств.

Если мы хотим поднять охотничье хозяйство на уровень современных требований экономического и социального развития страны, надо готовить необходимое количество специалистов — иного пути нет. Поэтому спор «нужны ли охотоведы или нет?» мы считаем просто неуместным. Нам представляется, что спорить нужно о другом — о том, каким должен быть охотовед, каковы должны быть пути развития охоты в условиях интенсификации всего народного хозяйства.

Прежде всего необходимо повышать качество подготовки студентов. Мы считаем, что теоретическое обучение у нас в целом удовлетворительно, практическое — оставляет желать лучшего. Если на содержание и качество теоретического обучения можно воздействовать путем разработки новых программ, посредством повышения научно-методического мастерства педагогов, то с практической подготовкой дело обстоит далеко не так просто. Здесь возможности научно-педагогических коллективов факультетов весьма ограничены. Без производственного предприятия в этом деле не обойтись. Но как организовать его? Конечно, можно и нужно выделять передовые охотхозяйства, куда и направлять на учебные, технологические, производственные практики студентов. Однако возможности таких хозяйств по ряду причин тоже довольно ограничены. Одна из них — нехватка специалистов с высшей охотоведческой подготовкой — учить в хозяйстве студентов некому. Поэтому направление студентов даже в лучшие хозяйства не может решить все проблемы, связанные с улучшением практической подготовки будущих специалистов.

Выход, на наш взгляд, заключается в создании при факультете учебно-научно-производственного охотничьего хозяйства, где студенты под руководством преподавателей и штатных сотрудников могли бы осваивать все стороны хозяйственной деятельности на строго научной основе. Оно должно заниматься реальной производственной деятельностью, производить реальную продукцию. Однако не следует впадать и в другую крайность — превращать его в чисто товарное хозяйство. Главнейшей его задачей должно быть обучение студентов практической работе на различных уровнях. При этом откроются большие возможности для трудового воспитания молодежи. Опыт показывает, что несвойственная будущей профессии тру-

довая деятельность немного дает студентам и в плане трудового воспитания, тогда как к специфическому труду они относятся добросовестно и с большим интересом. Показательно, что студенты-охотоведы Иркутского СХИ охотно участвуют в заготовке кедрового ореха, к которой они уже второй год привлекаются по решению облисполкома, в заготовке папоротника.

В учебно-научно-производственном хозяйстве, или учебном промхозе, появятся самые широкие возможности для опробования и внедрения научных разработок сотрудников института. Произошла бы тесная интеграция образования, производства и науки, что как раз и предусматривает проводимая в стране перестройка высшей школы.

Сейчас сотрудники кафедр и студенты проводят охотхозяйственное устройство учебного хозяйства ИСХИ. На его основе будет составлен комплексный план развития и постепенного преобразования хозяйства. Но, разумеется, организация подобного хозяйства при факультете не может быть решена только в стенах института. Потребуется помощь главка, прежде всего в обеспечении кадрами. Ведь руководить и управлять хозяйством, производящим товарную продукцию, на общественных началах невозможно.

Будущее охотничье хозяйство определяется не только потребностями общества в продукции дикой живой природы, не только наличием достаточного количества грамотных высококвалифицированных специалистов, но и, образно говоря, той средой, на которой это хозяйство живет. Современное охотничье хозяйство произошло из многовековой охотничьей культуры разных народов, населяющих нашу страну.

В сельских школах ряда северных районов Сибири преподают начала охотоведения. Следует всемерно расширять и улучшать это нужное дело. Необходимо усовершенствовать учебные программы, организовать специальную подготовку педагогов. В преподавании основ охотоведения открываются широкие перспективы для осуществления природоохранного воспитания. Имеются возможности и для производственной деятельности школьников в этом направлении.

Целесообразно, вероятно, рассмотреть вопрос о создании сети специализированных курсов, а возможно, и ПТУ для подготовки кадров охотников и егерей. Не секрет, что подготовленность охотников, даже в вопросах техники добывания, зачастую очень низка. Об этом свидетельствует упорное нежелание части охотников применять новые передовые методы добывания взамен привычных.

Мы убеждены, что все это вместе взятое поможет изжить упрощенный взгляд на охоту, заставит относиться к ней как к серьезному и далеко не простому делу, каковым она является.

Ю. БОГОРОДСКИЙ,
секретарь партийной организации факультета охотоведения ИСХИ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Москва. ВО «Агропромиздат»

охота

и охотничье хозяйство • 2 • 1987

Ежемесячный массовый научно-производственный и спортивно-методический журнал
Государственного агропромышленного комитета СССР
и Союза общества охотников и рыболовов РСФСР.
Основан в 1955 г.

Волгоградская областная библиотека

ИНТЕНСИФИКАЦИЯ ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА

СТРАТЕГИЯ ПРОМЫСЛОВОЙ ОХОТЫ

М. СМЫШЛЯЕВ,
старший научный сотрудник
Восточно-Сибирского отделения ВНИОС

Развиваясь многие десятилетия по экстенсивному пути, промысловая сибирская охота сегодня может компенсировать эти потери, только интенсифицируя использование всех промысловых ресурсов. Изучение их в регионе, проведенное в последнее время, показывает, что повсюду складывается одна и та же ситуация. Упор в промысле повсеместно делается на соболя, а другие виды пушнины — белка, колонок, горностай, заяц-беляк и копытные — кабарга, лось, северный олень хронически недоосваиваются, их заготовки составляют всего 20-40 % от нормы добычи. В результате в отдельных районах резко нарушено соотношение емкости угодий и численности соболя. Численность и заготовки в 2—5 раз меньше оптимума, и только там, где нагрузка на угодья мала (1 охотник на 300—500 км²), численность соболя соответствует норме. Поскольку в стоимостном выражении ресурсы массовых видов, даже только одной белки, всегда выше, чем соболя (250 руб.:150 руб. на 1000 га), интенсификация промысла может быть достигнута очень просто: достаточно резко увеличить опрымышление массовых видов и привести в соответствие численность соболя к емкости угодий, что позволит в будущем увеличить его заготовки. Решение такой, казалось бы, простой задачи в настоящее время невыполнимо! А для ее решения руководителям и специалистам необходимо признать печальный факт, что промысловая охота сегодня — процесс совершенно неуправляемый.

Доказательством этого может служить весьма яркий факт многократного изменения лимита на сезон 1984/85 г. в Иркутской области, в результате чего норма добычи была увеличена на 30 %. Причиной такого совершенно правильного действия явился не вызывающий ни у кого сомнения факт, что шкурки соболей уже в «рюкзаках у охотников». А увеличение лимита доказывает то, что контроля промысла не существует. Ведущие специалисты по ресурсам соболя объясняют описанную ситуацию ошибкой в оценке его численности и вследствие этого в расчетах нормы добычи (Бакаев, Монахов, 1985). Однако такие ошибки вовсе не означают

право пересмотра нормы добычи самим охотником. Но коль скоро это происходит, следует все же признать, что рассчитанная норма добычи соболя (пусть ошибочная) или любого другого вида не является законом для промысловика. Сегодня, как и вчера, он добывает столько, сколько может, сколько позволяют ему условия промысла.

И вот снова за многолетний период исключительно благоприятные погодные условия в начале сезона охоты 1985/86 г., позволившие вести промысел с собакой до конца ноября, дают право прогнозировать, что лимит по добыче соболя опять будет превышен и соответственно пересмотрен. Такой прогноз можно дать, не зная состояния ресурсов вида. И хотя упомянутые выше специалисты рекомендуют сделать условно-лицензионную систему более гибкой (перебрасывая лимит из района в район), эти «маневры лимитом», по сути дела, будут означать признание факта, что где-то условия промысла были лучше, а где-то хуже, что вовсе не соответствует истинному состоянию ресурсов.

Неуправляемость процесса промысла прежде всего объясняется полной зависимостью его успеха от стихии природы.

Закономерно, что в таежной тайге, в наиболее продуктивных угодьях, расположенных в зоне с высокой нормой осадков, по причине раннего глубокого снежного, всевозможных «чиров и настов», при ружейной охоте только один сезон из трех считается успешным, второй — трудным, третий кончается, не начавшись. И если учесть, как правило, низкую активность зверьков в годы обилия корма, ранних морозов, «капризность» промысла с собакой, нет необходимости приводить цифровые данные, чтобы понять, что охотник бессильен в организации постоянно успешной охоты.

Слабая разрешительная способность ружейной охоты также объясняется независимыми от охотника факторами, такими, как, например, скорость передвижения по угодьям, величина светового дня, время суточной активности зверьков, поиск их в густой кроне деревьев, прицельность выстрела, что определяет «потолок» производительности труда. Даже при высокой численности белки (350—500 особей на 1000 га) размер добычи ее не превышает за сезон 150—200 штук. Результативность этой формы промысла снижается

еще и потому, что промысел ведется одновременно на два вида: белку и соболя. В дни, когда ведется погоня за сободем, собака игнорирует белку, а успешность его преследования далеко не стопроцентна. А это означает уменьшение числа промысловых дней за сезон, который во времени и так ограничен. Многие виды вообще не осваиваются промыслом с собакой, а требуют постановки самоловов (колонок, горностай, кабарга, заяц-беляк). Но совмещать одновременно и то и другое невозможно. Современная форма промысла по своей сути предполагает концентрацию усилий на добыче определенных видов и не может быть комплексной.

Охотник не в силах вести комплексное освоение ресурсов, что толкает его на добычу преимущественно тех видов, которые экономически выгодны, и главным из них является соболь. Ибо не секрет, что охотник руководствуется при этом прежде всего желанием максимально заработать, что в первую очередь необходимо для компенсации личных затрат на организацию промысла (300—350 руб.), а во вторую — оправдать свой труд.

Штатный охотник понимает, что перепромысел соболя на его участке сегодня обернется завтра потерей общей продуктивности угодий, что соседи — охотники-любители не следуют норме добычи, ибо для них оскудение угодий не является потерей основного заработка. Потому рачительное ведение промысла на одном участке подчеркивается общим ажиотажем в погоне за выгодным видом на других участках, а значит, и по хозяйству, так как, например, в Иркутской области штатные охотники составляют всего около 10 % от общего числа.

Таким образом, главной причиной, определяющей неуправляемость процесса промысла, невозможности его интенсифицировать, резко увеличить производительность труда охотника, является повсеместно доминирующий ружейный промысел.

По архивным материалам в довоенные годы, только в угодьях Иркутской области ежегодно выставлялось 500—700 тыс. стационарных самоловов. Поэтому неудивительно, что в области заготавливали ежегодно в среднем более 1 млн. шкурок бели, сейчас — 424 тыс. К несчастью, в 30-е годы из-за своей высокой производительности самоловы были определены горе-руководителями «браконьерским способом» и запрещены. Но разумную вещь запретить невозможно. И такая форма опрымышления стала стихийно возрождаться. Пионером этого движения в Восточной Сибири является охотник из Иркутской области К. А. Ильин, заслуженно названный таежниками — «король тайги», и его, к сожалению, немногие последователи, как например, охотник Красноярского района Читинской области И. Д. Назаров. Для таких охотников добы-

ча 1,5—2 тыс. белок за сезон — нормальная выработка.

Исполнитель научно-производственного эксперимента штатный охотник Байкальского коопзверопромхоза В. Е. Солошенко превысил выход пушнины с единицы площади участка в 10 раз по сравнению с таковой в среднем по хозяйству. В отдельные годы его промысловая продукция составляет до 40 % всего объема заготовок массовых видов по хозяйству, в котором ведут промысел около 100 охотников! За 7 лет эксперимента среднегодовой выход шкурок белки с 1000 га угодий составил 102 шт., тогда как в хозяйствах зоны он составляет 13,4 шт. соответственно. Несмотря на высокие результаты, стационарно-самоловный промысел не является стратегией руководителей на интенсификацию промысловой охоты. Только в двух хозяйствах он обязателен для штатных охотников (Нижнеудинский коопзверопромхоз, Тайшетский госпромхоз Иркутской области), условием для чего явилось сочетание инициативы самих охотников и охотоведов этих хозяйств.

Медленный процесс изменения существующей формы промысла заключается в несовпадении интересов охотника и руководства. Переход на новую форму промысла обещает охотнику многократное увеличение заработка. Для руководства этот процесс внеплановой работы, требующий поиска дополнительных материалов и оборудования, транспорта, финансов, дополнительных хлопот, ничем в конечном итоге не вознаграждаемых, разве что похвалой вышестоящей инстанции.

Главной причиной, которая и впредь будет сдерживать научно-технический прогресс в промысловой отрасли, является отсутствие реальной основы государственных планов заготовок пушнины. Вот пример. В сезон 1985/86 г. план заготовок шкурок белки в Иркутской области по системе треста коопзверопромхозов определен в 250 тыс. шт. Однако материалы научных исследований и учетных работ убедительно свидетельствовали, что популяции белок в регионе выходят на пиковый уровень численности. Уже в мае 1985 г. Восточно-Сибирское отделение на межведомственной комиссии сообщило о прогнозе резкого увеличения численности белки и предложило практические меры для организации интенсивного промысла, в том числе и изменение сроков промысла — раньше на 10 дней, что, по расчетам, увеличило прирост заготовок белки минимум на 30 %. Прогноз заготовок этого вида по хозяйствам треста коопзверопромхозов определен наукой в 800 тыс. шт. Благоприятные условия сезона охоты определили объем заготовок уже в конце 1985 г. в 750 тыс. шкурок. И сравнивая эти цифры — 250 тыс. и 800 тыс. — нетрудно прогнозировать и отношение к проблеме технического перевооружения отрасли, которое можно сформулировать однозначно: «А зачем?!» Невыполнение государственных планов по пушнине определяется не состоянием ресурсов, а неблагоприятными условиями погоды, которые невозможно прогнозировать.

Увеличение закупочных цен на пушнину делает специальный промысел массовых видов, и прежде всего белки, занятием весьма выгодным. Сейчас началось стихийное обустройство охотничьих участков стационарными самолетами. Но это переустройство пока идет крайне медленно. По этой причине эффект не соответ-

На промысле белки.

Фото А. ЩЕГОЛЕВА

ствует затраченным усилиям, поскольку он зависит не от числа самолетов, а от правильности размещения промыслового путика, постановки самолета в необходимом месте, вида и рецепта приготовления приманки, то есть специальных знаний, которые по большей части утрачены, а специальное обучение охотников не организовано. Более того, большая часть продукции массовых видов добывается охотником-любителем (сезонником), который имеет время на производство охоты и не имеет на обустройство участка.

Разрешительная способность стационарно-самоловного способа исключительно высока и не зависит от стихий природы, активности зверьков и прочих непредсказуемых факторов, что позволяет полностью отловить всех животных в зоне действия промысловых путиков. Но если это свойство исключительно ценно в отношении временных поселений (особи их все равно погибают в зимний период), то истребление постоянных поселений (ядер восстановления численности) — это угроза для всей местной популяции. К сожалению, знаний о пространственной структуре и радиусе индивидуальной активности особей различных видов, необходимых для правильного планирования и размещения промысловых путиков, нет ни у рядового охотника, ни у большинства специалистов. В связи с этим становится ясно, что стихийное обустройство чаще всего не даст эффекта, но может принести огромный вред. А дело сейчас обстоит именно так. Современная реорганизация формы промысла выражается ситуацией, когда охотовед вызывает штатного охотника и в приказном порядке требует: «К сезону охоты изготавить столько-то самолетов». Но ни тот ни другой не знают, где и как их разместить. Не разрабатывают это и охотустроительные экспедиции.

Кажется, что большая часть вины в создавшемся положении ложится на отраслевую науку. С момента ее образования основная доля усилий направлялась на оценку ресурсов и причин, определяющих

их изменения. Если это было бы целесообразно в начальный период, то не оправдан затянувшийся перекос в сторону «биологизации». Мы сейчас досконально знаем структурные особенности популяций, определяющие их состояние, но до сих пор не разработали ни одной эколого-технологической системы комплексного освоения видов ни для одной природной зоны. Именно по этой причине рекомендации науки невольно дробятся на приемы промысла отдельных видов (методы промысла соболя, опыт промысла белки). Как будто существуют угодья, где эти виды обитают обособленно. Рекомендации чаще всего сводятся к советам, как успешнее отловить зверьков того или иного вида, что большинство охотников знает лучше «учителей», но наука не объясняет, как правильно, рационально и комплексно вести эксплуатацию промысловых ресурсов на охотничьем участке. Стоит, например, отметить, что написаны сотни статей и десятки диссертаций, посвященных изучению белки в нашей стране, но заготовки ее за этот период изучения снизились с 20 млн. шкурок до 2—3 млн.

Эколого-технологические основы комплексного освоения угодий прежде всего рассматривают ресурсы как самовосстанавливающуюся систему со всеми ее особенностями, и прежде всего пространственных группировок. Одни из них можно и нужно ежегодно тотально облавливать (приравнивать к объему «урожаю»), другие — «основное стадо» категорически исключить из сферы промысла. Определение их не составляет большого труда и знаний. Формирование и обособление таких пространственно-функциональных группировок обусловлено растительными ассоциациями, даже типами угодий. В отношении видов, имеющих возможности широкого перемещения по территории угодий (хищники, копытные), применительно чередование зон тотального отлова и рекреационных участков, на которых ведется только промысел массовых видов.

В связи с этим принцип пространственного размещения промысловой нагрузки должен определять эколого-технологические основы. Это зависит от пространства характерного для отдельных природных зон, сезонного перемещения при выселении из стаций восстановления или накопления промысловых животных в определенных угодьях, то есть там, где промысел постоянно успешен, произвожден. В этих угодьях промысловый путь должен быть максимально насыщен комбинированными и видовыми стационарными самоловами. В данном случае учитываются интересы только самого промысла.

Эти основы должны определять точное место постановки орудия лова. Выбор этого места требует огромного опыта. Практика показывает, что из двух самоловов, установленных на белку и отстоящих друг от друга на 20 м, один в течение нескольких лет постоянно ловит 2—8 зверьков за сезон, а другой — ни одного.

Эколого-технологические основы должны определять график работы — очередность включения промысла на разные виды. Существуют видовые особенности продолжительности жизни в течение сезона промысла, например вымирание белки или боровой дичи идет неизмеримо быстрее, чем соболя или кабарги. Поэтому в начале сезона требуется вести акцентированный и интенсивный промысел первых, а по окончании его переключаться (меняя приманку или самоловы) на других. При этом соблюдение технологической дисциплины не требует сильной регламентации, ибо нарушение ее ощутимо «бьет по карману» самого промысловика, что для него пока главный довод. Все это выполнимо только при ведении промысла стационарно-самоловным способом.

Мы не случайно постоянно подчеркиваем стационарность орудий лова. Принцип стационарности позволяет максимально увеличить производительность труда хотя бы за счет ликвидации затрат на установку и переустановку самоловов и за счет «благоустроенной» промысловой тропы. Главное, это гарантирует невозможность перепромысла, ибо изменение системы опромышления, его интенсивности невозможно физически даже в случае безграмотности или недобросовестности промысловика при желании им добиться сиюминутного успеха.

В основу такой эколого-технологической системы «вмонтирован» механизм автоматического нормирования промысла. Отпадает необходимость контроля над его ведением, да и проконтролировать при желании исключительно легко. Организация промысла при такой системе станет четкой и постоянной формой. При этом основой плана будет прогноз изменения ресурсов, что позволит при независимости от природных стихий маневрировать рабочей силой, транспортом, то есть максимально использовать все различные промысловые и технические ресурсы. Безусловно, что в оптимальном варианте это возможно для штатного охотника, ведущего промысел полный охотничий сезон и имеющего время для обустройства своих угодий. При такой системе появляется возможность одному охотнику тщательно и комплексно опромышлять то 150 до 300 км² таежных угодий. Возникает необходимость использовать сезонных охотников на уже обустроенных участках при промысле массовых видов, так как ежедневная проверка путиков в начале сезона на ту же белку увеличивает успех минимум на 30 %. В этом уже упорядочение промысла и удовлетворение дефицита на любительскую охоту.

Обустройство угодий требует объединения промысловиков-строителей в коллектив. Как показывает наша практика, достижение максимальной производительности труда и скорости обустройства требует специализации — разделения участников по операциям. При этом существует оптимальный размер группы строителей. Будущий успех эксплуатации участка зависит от неуклонного следования всем требованиям проекта обустройства и высокого качества изготовления самоловов, что требует добросовестного отношения к труду всех исполнителей. Это заставляет каждого понять, что он делает не только для себя, но и для всех. Возникает органическая необходимость объединения промысловиков в бригаду — сначала на период строительства, а затем и на период промысла.

Противостоять таким случайностям, мобильно меняя нагрузку на угодья (попросту говоря, предоставляя часть своих угодий соседу в «долг»), можно, только объединившись в бригаду. В этом случае каждый будет уверен в постоянном заработке, то есть «охотничий фарт» будет

справедливо перераспределяться. А для хозяйства — это максимальное использование ресурсов.

Одинаковая вооруженность, одинаковая «технология» промысла уравнивают профессионализм охотников. Личные качества перестанут существенно влиять на результат охоты. Это само снимет большинство противоречий при организации бригады и коллективной работе.

Именно отсутствие такой органической необходимости при существующей форме промысла и определило неудачу в прошлом многочисленных попыток создания бригадной формы опромышления.

Реорганизация промысловой охоты снимет необходимость специальной охраны угодий, ибо рациональная эксплуатация «вмонтирована» в технологию, а в поддержании технологической дисциплины экономически заинтересован непосредственный исполнитель.

Эта форма опромышления сводит к нулю потребности в боеприпасах, оружии, капканах, при этом качество пушной продукции станет наивысшим.

Такая реорганизация промысловой охоты представляет реальный путь к интенсификации отрасли, действенному решению государственной задачи охраны живой природы. Для осуществления требуется выполнить два условия: кардинально пересмотреть систему планирования государственных заданий, в основе которой должны лежать научно обоснованные прогнозы изменения ресурсов и нормы их изъятия (и хотя в самом слове «прогнозы» кроются возможности ошибки, это неизмеримо реальнее, чем те планы, которые сегодня являются задачей отрасли); организовать подготовку кадров мастеров промысла, обученных методам и приемам проектирования и обустройства угодий, знающих экологические законы природных популяций.

Именно сегодня, когда народное хозяйство нашего государства нацелено на интенсификацию производства, на полное освоение природных ресурсов, на тесное сотрудничество науки и практики, долг охотоведческой науки сконцентрировать усилия для разработки эколого-технологических систем ведения промысла, взять на себя обязанность их внедрения, организацию обучения промысловиков основам рационального и технологически современного принципа эксплуатации таежных промысловых ресурсов.

ПРИЧИНЫ НИЗКОЙ ПРОДУКТИВНОСТИ

Я. РУСАНОВ,
заведующий лабораторией лесной фауны и недревесной продукции леса ВНИИЛМ,
доктор биологических наук

Вопрос об интенсификации нашего охотничьего хозяйства, на мой взгляд, поставлен более чем своевременно. Наша страна, занимающая по богатству охотничьих ресурсов одно из первых мест в мире, по уровню их использования далеко отстает от своих зарубежных соседей. По выходу продукции с единицы площади охотничьих угодий мы занимаем

более чем скромное место.

Чем же объясняется такое, скажем прямо, неблагоприятное положение? Почему с единицы площади мы берем гораздо меньше продукции, чем большинство стран Европы? Думается, что решающую роль здесь играют три момента, а именно: порожденное искаженными представлениями об охране природы стремление

к неуклонному повышению запасов животных; ошибки в определении численности многих представителей охотничьей фауны; устаревшие, не соответствующие современному развитию отрасли методы управления охотничьим хозяйством.

В первом случае мы имеем дело с ложной предпосылкой, сущность которой сводится к тому, что за критерий успешности деятельности любого охотничьего хозяйства мы берем неуклонное возрастание в нем численности объектов охоты. Стремясь к нему, мы всеми мерами ограничиваем охотпользование (нормы добычи, продолжительность охоты по сезонам и дням недели) и совершенно забываем о том, что емкость местообитаний животных имеет свои пределы, что поддержание плотности населения лесной или кабанов на уровне, пределы превышающего, чревато самыми неприятными

последствиями. Деградация кормовой базы, голодание животных и, как следствие, снижение темпов их воспроизводства и даже массовые падежи зверей в трудные для них периоды года — вот горькие плоды этой политики охранительства. То, что рост численности популяции любого вида рано или поздно приводит к снижению ежегодного прироста этой популяции, известно давно и никем не оспаривается. Однако данная истина зачастую рассматривается, как абстракция, очень далекая от практики. На самом же деле фактов, подтверждающих явную нецелесообразность бездумного наращивания плотности населения животных, в нашей действительности более чем достаточно. Так, 15-летний анализ материалов по динамике численности лося и кабана в охотничьих хозяйствах Росохотрыболовсоюза показывает, что в последнее пятилетие в ряде областей численность этих видов, несмотря на стабильность норм добычи, начала падать. Падение отмечается именно там, где плотность населения зверей в течение ряда лет была особенно высокой. Установлено, что в Московской, Ивановской и Кировской областях только за последние 3—4 года темпы воспроизводства популяций лося сократились почти вдвое. В охотничьих хозяйствах, где плотность населения лося и кабана начинает превышать соответственно 10 и 5 голов на 1000 га, рост численности прекращается и она сперва стабилизируется, а затем начинает снижаться.

Как всевозможные ограничения добычи животных, направленные на увеличение численности последних, так и вызванные нарастанием этой численности низкие темпы воспроизводства популяций дичи не

могут способствовать повышению интенсивности охотничьего хозяйства.

Вторая причина, порожденная ошибками в определении имеющегося в природе количества объектов охоты (лось, настоящие олени, косуля, кабан), не менее весома. В настоящее время не только доказано, что из-за ошибок, допущенных при составлении «Методических указаний по организации и проведению зимнего маршрутного учета охотничьих животных в РСФСР» (1980), численность этих видов из года в год занижалась минимум в 2—3 раза, но и вскрыта сущность этих ошибок и возможности их устранения. Тем не менее, на протяжении ряда лет мы планировали и осуществляли добычу диких копытных, исходя из заниженных данных о размерах их популяций. Иными словами, мы брали в 2—3 раза меньше того, что можно было взять. При таком положении удивляться низкой интенсивности освоения наших охотничьих ресурсов не приходится.

И, наконец, третья причина — несоответствие системы управления охотничьим хозяйством уровню его современного развития. Как известно, положение о Главном управлении охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР было утверждено в 1956 г. — 30 лет назад. За истекшее время многое изменилось. В десятки раз возросло количество охотничьих хозяйств. Последние окрепли в организационном и финансовом отношениях, приобрели опыт и освоили рациональные методы работы. Выросли кадры и повысилась квалификация специалистов-охотоведов. В этих условиях то, что было необходимо раньше, стало не нужным и даже вредным. Детальная регламентация норм, сроков и способов охоты, планирование «сверху» мероприятий по обогащению фауны и повышению производительности угодий сейчас только связывают инициативу охотпользователей и уменьшают их заинтересованность в интенсификации охотничьего хозяйства. Достаточно сказать, что планирование норм добычи, разрешение или запрещение добычи отдельных видов животных осуществляются в разрезе областей. Отдельное охотничье хозяйство за счет вложения средств в биотехнику, жесткой охраны своих угодий и других мероприятий может добиться обилия дичи или сбережения ее запасов в годы тяжелых зимовок. Однако плодов своего труда оно не пожнет. Какими бы ни были его успехи, нормативы добычи животных и сроки открытия охоты будут ему спущены на среднем областном уровне.

Таковы три причины, определяющие низкую интенсивность нашего охотничьего хозяйства. Отсюда и три направления к повышению указанной интенсивности. Первое из них — поддержание численности объектов охоты на уровне, соответствующем естественной емкости угодий, следовательно, категорический отказ от стремления к безграничному наращиванию поголовья дичи за счет ограничения охотпользования или интенсификации биотехники. Претворение в жизнь принципа, по которому деятельность охотничьего хозяйства оценивается не только высокой численностью в нем животных, но и хорошим состоянием и интенсивными темпами воспроизводства их поголовья, допускающими максимальные размеры охотхозяйственного использования.

Второе направление — наведение по-

рядка в деле учета численности охотничьих животных. Мы должны, наконец, отработать и использовать надежные методы выявления ресурсов фауны, располагать достоверными данными о численности животных и в соответствии с ними планировать полное и рациональное использование их.

Третий путь — предоставление организованным охотпользователям гораздо больше самостоятельности в деле регулирования норм, сроков и способов охоты, а также в планировании тех или иных видов биотехнического воздействия. В первом приближении изменения в формах управления отраслью должны, по-видимому, предусматривать следующее.

Для каждого организованного охотничьего хозяйства устанавливается минимальная численность основных видов охотничьих животных, соответствующая естественной емкости угодий, закрепленной за хозяйством территории. Эта численность не может быть выше (но может быть ниже) фактического количества животных, имеющегося в хозяйстве.

За сохранение численности объектов охоты на этом уровне охотпользователь несет полную ответственность и, исходя из этой же численности, обеспечивает сдачу государству определенной нормы охотничьей продукции (мяса диких животных, пушнины и т. д.). В случае, если из-за чрезмерной эксплуатации или других нарушений охотпользователь допустит снижение численности животных ниже предусмотренного уровня, с него взимается штраф за нанесение ущерба государственному охотничьему фонду.

Контроль за сохранением численности охотничьих животных на предусмотренном уровне и за выполнением планов сдачи государству продукции охоты осуществляет государственная охотничья инспекция.

При соблюдении указанных правил охотпользователю предоставляется полное право самостоятельно регулировать сроки, способы, нормы охоты и проведение биотехнических мероприятий. Если охотпользователь сумеет увеличить численность объектов охоты или повысить темпы их воспроизводства, он получает возможность увеличивать нормы добычи дичи, повышать пропускную способность хозяйства и использовать дополнительную продукцию в своих нуждах.

Понятно, что эта схема крайне приближена к действительности и требует дальнейшей и тщательной разработки. Но не вызывает сомнений то, что не заинтересовав охотпользователей в интенсификации охотничьего хозяйства, мы эту интенсификацию не повысим.

Указанная необходимость подтверждается еще одним доводом. При централизованном нормировании охоты мы всегда безнадежно запаздываем с установлением и доведением до мест разрешенных нормативов добычи. Получение, обобщение, анализ данных учетов численности животных, как известно, требуют немалого времени. Работа эта зачастую не успевает завершиться к моменту, когда нужно отсылать на места планы добычи на текущий год. Планирование поэтому базируется на прошлогодних данных, что никак не способствует качеству этих планов. В то же время отдельные охотничьи хозяйства сразу же, определив запасы дичи на закрепленных за ними территориях, могли бы оперативно строить на них планирование добычи животных.

Отдельные хозяйства, проводя биотехнические мероприятия, могут добиться обилия дичи.

Фото И. КОНСТАНТИНОВА

Охота на волка — удел не только мужчин.
Фото В. ВИШНЕВСКОГО

СКОЛЬКО СТОИТ НЕУБИТЫЙ ВОЛК

В. СМIRHOV,
старший научный сотрудник Института экологии растений и животных УНЦ АН СССР,
доктор биологических наук

Убитый волк стоит ровно столько, во сколько оценивается его шкура. Но бьют его не ради шкуры. А сколько стоит убить волка — этого никто точно не знает. Как минимум, это стоимость премии за него, 100—150 руб. А в действительности расходы на истребление волков намного больше. Тем не менее государство берет на себя эти расходы, значит, истреблять необходимо. Но можно поставить встречный вопрос, сколько стоит неубитый волк. Вопрос еще более трудный, потому что общие потери от волков не имеют четкого количественного выражения: это потери домашнего скота, учитываемые неполно, и потери охотничьих животных, подсчитать которые можно лишь приблизительно. Единственная мера потерь, доступная количественной оценке, состоит в том, что за день волк должен съесть около 4 кг мяса. Сюда входят и павшие животные, и мышевидные грызуны, но все же этот хищник предпочитает более крупную живую добычу. Ориентировочно можно сказать, что тонной товарного мяса в год он обошелся бы. Если волка не убить, он проживет лет 10—15, следовательно, неубитый волк — это десяток тонн съеденного им мяса.

Вред от волка усугубляется тем, что он весьма интенсивно размножается. От весны к осени поголовье возрастает в 1,77 раза, так что если предназначенных к отстрелу волков почему-то не добыли, то в следующий год потребуются добывать уже 177; если и в этот год их тоже не смогли добыть, то еще через год надо уничтожить уже 300. Соответственно возрастет и ущерб, наносимый сохранившимися волками вместе с их потомством. До каких

пор может увеличиваться численность волков, известно из зарубежных работ. Даже без истребления рост численности прекратится, когда плотность населения достигнет уровня один волк на 20—25 км² территории. При этом условии волки будут ежегодно брать тонну мяса с площади 5×5 км. Будут? Нет, не будут, потому что мы спохватимся раньше. Площадь СССР — 22,4 млн. км², а до миллиона голов численность волков не доходила. Правда, считают, что 300 тыс. бывало, но и эта численность, кажется, преувеличена. По нашим подсчетам, с 1940 г. их численность в СССР возросла с 60 тыс. до 135 тыс. голов. Но заметим, что даже в годы войны истребление волков не прекращалось. А если бы не истребление, то к концу войны количество волков действительно возросло бы до миллиона.

Мы не вправе брать на себя ответственность за полное истребление волков. Но надо решить вопросы: какой должна быть их минимальная численность в разных регионах; как этого добиться, и не на короткий срок, а навсегда. Пока нет обоснованных рекомендаций относительно минимальной численности, можно принять за желаемый минимум уровень численности конца 60-х годов. Волка повсеместно еще так много, а снижение численности идет так медленно, что у нас будет достаточно времени для его пересмотра в случае необходимости. Но как добиться более эффективного снижения численности, это вопрос назревший. Может показаться, что тут нет проблемы. После роста численности в прошлом десятилетии наступило наконец желаемое снижение, и если дальше дело пойдет так же, то мы дождемся

минимума. Только наступит он не ранее 1995—2000 года. А пока приходится мириться с тем, что волка много.

Как мы сказали, за лето численность волков возрастает в 1,77 раза. Конечно, это в среднем, год на год не приходится, да и могут быть отличия и по областям. Чтобы нейтрализовать такой прирост, надо с осени до весны уменьшить поголовье в среднем на 43,5 %. При этом условии численность хищника будет оставаться неизменной. Невыполнение же его хотя бы один год придется компенсировать усиленным истреблением на следующий год. Однако к середине 70-х годов интенсивность истребления была снижена в наиболее благополучных местах до 30—33 % от осенней численности, а в менее благополучных — и до 27 %. Речь идет о долгосрочном процессе. Ослабление добычи на длительный срок — это не просто «невыход на работу» охотников-волчатников, а дисквалификация и потеря кадров. Оставшиеся охотники делают свое дело, но их хватает, только чтобы добыть треть волчьего поголовья. Для усиления добычи нужно готовить новые кадры, дать им время достигнуть той квалификации, которая была у их предшественников. Чтобы увеличить добычу с 33,5 до 53,3 %, нужно в 1,88 раза увеличить число квалифицированных охотников. Судя по тому, что в отдельных областях и в целых союзных республиках (в Белоруссии, на Украине) ежегодное увеличение добычи волков составляет в среднем по 2,3—2,6 % в год, нужно немалое время, чтобы увеличить интенсивность его истребления до желаемого уровня. Тем не менее опыт 50-х годов показывает, что, если создается критическая ситуация, это сделать можно. Теперь зададимся вопросом, можно ли увеличить добычу еще больше, с 33,5 до 67 % (вдвое)? Для этого потребуются увеличить интенсивность истребления в 2,7 раза по сравнению с минимальным истреблением и в 1,94 раза против истребления, способного удерживать численность в состоянии равновесия.

Процент добычи волков возрастает медленнее увеличения числа охотников. Поясним это примером. Охотников может быть столько, что добывается 50 % поголовья, а остальные 50 % сохраняются. Увеличение числа охотников вдвое (или если те же охотники будут заниматься добычей волка вдвое больше времени) означает, что от сохранившихся хищников будет взята еще половина, так что выживает 25 %, а добыто будет 75 %. Удвоение усилий позволит увеличить добычу только в 1,5 раза. Однако отметим и другое обстоятельство. Добыча 43,5 % не изменяет численности, а только удерживает ее на постоянном уровне. Добыча дополнительно 10 % приведет к ежегодному снижению численности в 1,21 раза. Ведь эти дополнительные 10 % в исходном варианте были бы добыты в следующем году. Добыв их раньше на год, мы тем самым истребим и их неродившееся потомство. Если же довести добычу до 67 %, снижение численности будет 1,71-кратным. При ежегодном снижении численности в 1,21 раза (добыча 53,5 %) через 9 лет она уменьшится в 5,5 раза. Если же уменьшить численность в 1,71 раза, снижение в 5 раз наступит уже через 3 года такого истребления.

ФАКТИЧЕСКИЙ И ВОЗМОЖНЫЙ ХОД ИСТРЕБЛЕНИЯ ВОЛКОВ НА УКРАИНЕ В 1958—1969 гг.

Годы	Фактический ход истребления			Возможный ход истребления		
	численность	добыча за год	процент добытых	численность	добыча за год	процент добытых
1958	1637	831	50	1637	1096	67
1959	1432	740	52	1017	643	67
1960	1227	661	54	631	376	67
1961	1005	514	51	328	220	67
1962	872	475	54	193	84	43,5
1963	705	383	54	193	84	43,5
1964	572	278	49	193	84	43,5
1965	521	257	49	193	84	43,5
1966	429	241	51	193	84	43,5
1967	405	200	49	193	84	43,5
1968	364	156	43	193	84	43,5
1969	369	136	37	193	84	43,5

Попытаемся примерить эти соображения к конкретному материалу. Возьмем Украину, данные о добыче здесь за длительный срок волков приведены в монографии «Волк» (1985). С равным успехом можно было бы взять данные по Белоруссии, по РСФСР либо по любой отдельной области. Наиболее интенсивной была добыча волка в 1958—1963 гг., составив в среднем 52,5 %. Чтобы добывать 67 %, потребовалось бы увеличить усилия еще в 1,5 раза против достигнутого. Рассмотрим приведенную таблицу.

Из сравнения фактических данных с предполагаемыми при условии добычи 67 % поголовья волка видно, что уже через 3 года оно могло бы подняться до того уровня, который был достигнут фактически лишь через 12 лет. За эти 3 года потребовалось бы добыть 2100 волков вместо 2200 фактически добытых: на 265 волков больше в первый год, но уже на 97 меньше во второй год и на 285 меньше в третий год. После 4 лет интенсивной добычи оставалось только добывать ежегодно по 43,5 % и тем самым удерживать численность на постоянном достаточно низком уровне.

За 12 лет пришлось уничтожить 4872 волка, а потребовалось бы уничтожить только 3546, на 1300 голов меньше. За весь 12-летний период средняя численность осенью составляла 795 волков, а в измененном варианте составила бы 420, так что и

потери от волков были бы почти вдвое меньше, а расходы на премии — только 73 % от фактических. Конечно, для организации более интенсивной охоты потребовались бы дополнительные затраты. Но они окупались бы.

Главное — даже не в окупаемости. Приведенная таблица позволяет понять весь механизм дальнейшего повсеместного подъема численности. Самая интенсивная добыча была в 1964 г. Затем она постепенно снижалась, так что в 1968 г. (всего лишь один год!) истребление было равно приросту. В следующие 12 лет истреблялось меньше. Сначала все углубляющееся снижение интенсивности истребления, затем, после 1976 г., начался обратный процесс. Совершенно то же самое происходило и в Белоруссии, и в РСФСР. Повсеместно рост численности проходил в период с 1968—1969 по 1980 г. И если не изменить отношения к волку, нетрудно понять, что после 1980 г. все будет развиваться так же, как после 1956 г.: 12—15 лет снижения численности, год-два низкой численности, а затем новый подъем.

Первые тревожные сигналы о росте численности волка стали поступать только после 1971 г., когда численность уже вполне реально и заметно увеличилась. Казалось бы, раньше обнаружить неблагополучие было невозможно. Нет, конечно, это не так. Ведь на примере с Украиной видно,

что уже в 1967 и 1968 гг., когда численность еще снижалась, можно было заметить приближение времени, когда ее падение прекратится. Можно было предвидеть и предстоящий рост численности. Конечно, это наиболее ясно теперь, когда волна подъема проявила себя. Но почему невозможно было ожидать стабилизации? Очевидно, потому, что чем меньше волки нас так или иначе тревожат, тем меньше внимания им уделяется; чем меньше волков в природе, тем невыгоднее заниматься истреблением охотникам. Даже такой весьма эффективный способ, как использование при истреблении авиации, становится, как считают, экономически невыгодным. Выходит, что авиацию выгодно применять, сначала доведя численность до высокой? А ведь выгодно или невыгодно, следует решать, проверив, справляются ли охотники без авиации с истреблением 43 % волков. Если не могут справиться, значит, надо подключать дополнительные силы, в том числе и авиацию. Вот, например, в Свердловской области в 1969 г. было около 50 волков. И нужно было приложить все силы для уничтожения не менее 22 волков, как бы дорого ни обошлось такое мероприятие. Но этого не смогли или не сумели сделать, а в результате к 1985 г. численность превысила 1000, а добыча — 300—500 волков в год. Такова цена тех немногих волков, которых не уничтожили своевременно.

Очевидно, следует сказать о приеме, использованном нами для построения приведенной выше таблицы. Для вычислений нужны данные о добыче волков за прошедшие годы. Нужны также данные о численности за последний год (или за любой предыдущий год, от которого пойдут в прошлое все вычисления). Допустим, это результаты зимних маршрутных учетов. Если даже определено неточно, погрешность скажется только на ближайшей 3—4 года. Примем эту величину за численность весной. Прибавив к ней добытых за зиму, узнаем численность осенью. Если ее поделить на 1,775, то получим численность предыдущей весной. Прибавляем к ним очередное количество добытых за год, чтобы получить численность осенью годом раньше, и так далее до тех пор, пока имеются сведения о добыче. Задача состоит не в том, чтобы определить численность с высокой точностью. Важно определить, какую долю от осенней численности составляла добыча. Проведая такие вычисления для Украины, Белоруссии и РСФСР, мы повсеместно получили одну и ту же картину: переход от снижения численности к ее подъему произошел в 1968 г. (в отдельных областях — на год раньше или позднее), а интенсивность добычи ослабевала уже с 1965 г.

Итак, волк, не убитый своевременно, обходится очень дорого. В настоящее время в большинстве мест идет снижение численности, но еще слишком медленно, чтобы можно было успокаиваться. Истребляют многочисленных потомков тех немногих волков, которых не сумели своевременно убить. Но еще больше беспокоества должно вызывать то отдаленное пока время, когда снова численность будет снижена до минимума. Не потому, что окажется под угрозой неприкосновенное поголовье. Наоборот, следует ожидать новой, третьей за послевоенный период волны нарастания численности хищника. Нужен более тщательный контроль за численностью, чтобы своевременно реагировать на ее изменения.

Вытаскивают волка.

Фото В. АРБУЗОВА

Горные хребты окаймляют Иссык-Куль.

В ПРИИССЫККУЛЬЕ

Д. ШЛЕНСКИЙ,
начальник Госохотинспекции Иссык-Кульской области

Фото автора

Иссык-Кульская область расположена в северо-восточной части Киргизии. Озеро Иссык-Куль пользуется широкой известностью в нашей стране как место отдыха и курортного лечения в горячих целебных источниках.

Прииссыккулье отличается разнообразием ландшафтов и природных условий. Мощные горные хребты окаймляют Иссык-Кульскую котловину, защищая ее от проникновения холодного воздуха с севера и жаркого — из пустынь Средней Азии. Благодаря вертикальной зональности и мягкому климату Прииссыккулье выгодно отличается разнообразием животного и растительного мира. В 60-х годах прошлого столетия путешественник и исследователь Н. А. Северцов об Иссык-Куле и Семиреченском крае писал как об охотничьем рае, где, как отмечал он, есть все от тигра до перепела. Сегодня картина иная. Богатейший животный мир заметно оскудел на глазах одного поколения. О тигре уже не помнят, а такие виды, как медведь, марал, снежный барс, джейран, находятся на грани исчезновения. Антропогенное воздействие в корне изменило условия обитания животных, что обязывает нас своим трудом улучшить эти условия, сохранить видовой состав и добиться увеличения запасов охотничье-промысловых животных путем комплекса всевозможных мероприятий.

По поймам рек в прибрежной полосе озера Иссык-Куль и возле внутренних водоемов располагаются густые заросли облепихи, тала, камыша. Склоны гор покрыты лесами из тянь-шаньской ели, зарослями шиповника, барбариса, сморо-

дины, жимолости, рябины, арчи. По долинам рек, в лесистых ущельях, на высокогорных лугах есть медведь, перепел. Правда, стали они редкими. Медведя вытесняет человек, перепел вытравлен гербицидами. Но численность таких видов, как кабан, косуля, козорог, барсук, лисица, сурок, заяц, ондатра, белка, улар, фазан, кеклик, голуби, позволяет производство спортивной и промысловой охоты.

Для обогащения фауны в различные время здесь выпускали для акклиматизации белку, ондатру, енотовидную собаку, зайца-беляка, колонка.

Промысловой охотой в области занимается Иссык-Кульский коопзверопромхоз, организованный на базе зверохозяйства. Промхоз укомплектован 50 штатными охотниками. Хозяйству приписано 505 тыс. га охотугодий, которые разделены на участки и закреплены за охотниками на долговременное пользование. Охотничьих баз и избушек на производственных участках нет. Основные объекты заготовок — сурок, ондатра, лисица, белка. Небольшой удельный вес в заготовках занимают горностай, хорь, барсук, волк, суслик. В 1985 г. промхоз заготовил 5,1 тыс. шкурок сурка, 6,1 тыс. ондатры, 1,8 тыс. лисицы, 1,4 тыс. белки, 162 шкуры волка. План заготовок по основным видам дикой пушнины промхоз выполняет. Заготовкой побочной продукции хозяйство практически не занимается, хотя есть реальная возможность заготавливать сурчиний жир и реализовывать его населению через торговую сеть. Спрос на него имеется.

Значительный вклад в выполнение плана

заготовок промхоза вносят охотники-договорники. В 1985 г. они сдали пушнины на 10 тыс. руб.

Областное общество охотников и рыболовов насчитывает в своих рядах около 4 тыс. человек. За охотобществом закреплено 207 тыс. га охотугодий, на которых организовано 11 приписных хозяйств. Экономика общества охотников строится на средствах, получаемые главным образом от членских взносов и товарооборота. О высокой рентабельности приписных охотничьих хозяйств пока говорить не приходится, да и достичь этого нелегко при условии интенсивного животноводства на этих землях.

Работа по собаководству лежит на охотниках-энтузиастах. В настоящее время в обществе зарегистрировано 130 охотничьих собак различных пород. Из них более половины составляют лайки, преимущественно западно-сибирские. Популярность лаек в Иссык-Кульской области не случайна. С большим успехом их используют на охотах по кабану, барсучу, белке, фазану. Основной костяк чистопородных собак формировался из западно-сибирских лаек, завезенных из Москвы в 1972 г. и позже.

В 1985 г. для спортивной охоты реализованы лицензии и отстрелочные карточки на отстрел 60 кабанов, 250 козорогов, 1,6 тыс. фазанов, 2 тыс. кекликов. Для восстановления численности косули охота на нее в 1985 г. была закрыта. Охота на водоплавающих на территории Иссык-Кульской области полностью запрещена. Охота на улару, перепела, голубей, барсука, лисицу, зайца производится без лицензий и отстрелочных карточек. Охота на перепела перестала быть популярной из-за его малочисленности.

Общее руководство и контроль за ведением охотничьего хозяйства осуществляет государственный охотничий надзор. В его обязанности входит охрана животного и растительного мира, ведение заповедного дела, организация охотничьих, биологических, геологических заказников, тихих зон, охотхозяйств, выполнение биотехнических и агитационно-массовых работ.

Для охраны зимующих птиц и сохранения водно-болотных угодий в 1948 г. на территории области создан Иссык-Кульский государственный заповедник. В настоящее время это заповедник международного значения. Звучит престижно, но беда в том, что основными землепользователями здесь являются колхозы, совхозы и оздоровительные учреждения. Заповедник же имеет всего 2,3 тыс. га прибрежной зоны и 15 тыс. га водной поверхности. И поэтому отдельные участки суши и воды ни в коей мере не соответствуют статусу заповедности.

В 1985 г. на Иссык-Куле зимовало 55 тыс. водоплавающих птиц разных видов, в том числе 1,5 тыс. лебедей. В прибрежных зарослях обитают около 7 тыс. фазанов.

Для сохранения и увеличения численности наиболее ценных охотничье-промысловых видов животных на территории области организовано три охотничьих заказника общей площадью 74 тыс. га. В ближайшее время планируется организация еще двух аналогичных заказников на площади 50 тыс. га. Ландшафт всех существ-

вующих и планируемых заказников типичен для гор Северного Тянь-Шаня. Общим для них является интенсивное скотоводство и большой фактор беспокойства. Кроме того имеются два геологических

Охотовед заказника Акижолтой Асанов ежегодно добывает 10—15 волков.

и два ботанических заказника. Их цель — сохранение памятников природы и наиболее ценных видов кустарников. В настоящее время предпринимаются попытки создать тихие зоны в различных урочищах области (на период размножения диких животных).

Интенсификация сельского хозяйства в Иссык-Кульской области происходит практически без учета охраны природы и интересов охотничьего хозяйства. Тем не менее есть и общая проблема — борьба с волком. Волк в Иссык-Кульской области не редкость. Несмотря на все меры по его сокращению, численность хищника остается высокой и значительно возросла в период кампании по защите волка. Этого короткого периода было достаточно для того, чтобы проблема по борьбе с хищником стала в один ряд с другими наиболее важными проблемами.

Особую остроту проблема борьбы с волком приняла за последние годы. Наблюдается и рост активности охотников по борьбе с этим хищником. В 1981 г. в области было добыто 110 волков, в 1983 г. — 130, в 1984 г. — 147. Успехи в этом деле очевидны, но это не значит, что все в порядке. Много еще жалоб поступает от чабанов, практически из всех районов. У кошар приходилось нести ночные дежурства, устраивая засады, совершать ночные выезды. Для этого подключались кадровые охотники коопзверопромхоза и работники госохотнадзора.

Активное участие по борьбе с волком принимает штатный охотник Иван Смыслин. В 1985 г. он добыл 10 волков, из них 7 волчиц.

Особого внимания и похвалы заслуживает охотовед Джеты-Огузского заказника Акижолтой Асанов. Его трудолюбие и мастерство позволили побить все рекорды. За год А. Асанов отстреливает 10—15 волков и является лучшим волчатником области.

Нападение волка на домашний скот дело обычное и воспринимается как должное. А вот разбой медведя — явление очень редкое, тем более что медведей-то у нас по всей области насчитывается не

более 70. В мае 1985 г. в Ак-Суйском ущелье среди ночи на стоянку чабана пришел крупный медведь. Чабанские собаки с визгом разбежались кто куда. Чабан, заподозрив неладное, зарядил крупной картечью одностволку и выглянул из палатки. На фоне чуть светлеющего неба, рядом с палаткой, он увидел силуэт медведя. Как выяснилось позже, медведь уже успел порвать одну овцу. Выстрелив по зверю, чабан стремглав кинулся под столпившихся вокруг палатки овец, поскольку не был уверен в успехе выстрела. Медведь с ревом стал кататься на м.те, нагоняя страх на все живое. Выстрел оказался удачным. Утром в десяти метрах чабан увидел мертвого медведя, скатившегося по косогору.

Обо всем случившемся сразу же было сообщено в госохотинспекцию. При обследовании выяснили, что медведь был истощен, крупных для этих мест размеров, с поврежденной передней лапой без единого когтя. Видимо, в прошлом он побывал в капкане. Случай нападения медведя на овец произошел отнюдь не оттого, что медведей стало больше в наших краях, а оттого, что человек со скотом проник в самые отдаленные уголки, где до сего времени медведь находился в относительном спокойствии.

Хочется сказать еще об одном «хищнике», самом опасном и изощренном, — о браконьере, борьба с которым обещает быть затяжной. 500 вскрытых нарушений правил охоты являются ежегодным показателем за последние десять лет. И это число остается стабильным. Только за 1985 г. с нарушителей взыскано 37 тыс. руб. штрафных и исковых сумм, изъято 164 ружья (из них 64 нарезных), 383 шкуры различных видов незаконно добытых животных.

За этими цифрами стоит нелегкий и далеко не безопасный труд инспектора. Для браконьера нет ни сроков охоты, ни норм добычи, ни элементарной культуры охоты. Им руководит одно — больше взять от природы, ничего ей не давая. А многие автомашины, закрепленные за райгосохотинспекторами, выпуска 50-х годов. Не ограждены мы и от волокиты с именитыми браконьерами, или браконьерами, за чей спиной стоят влиятельные лица. В ряде случаев работа строится на энтузиазме отдельных работников, которые используют личный транспорт, не считаясь со временем. В любых путаных ситуациях при задержании браконьеров малейшая промашка, как правило, кончается не в пользу инспектора. Уж слишком многим инспектор «перешел дорогу», а у браконьеров немало сочувствующих.

Учитывая все это, приходится по-разному строить работу по охране угодий. Большое внимание уделяется качественному составу инспекции. Групповые выезды работников госохотнадзора с привлечением работников милиции дают нужный эффект, избавляют от различных неприятностей. В 1985 г. вместе с милицией вскрыто 60 нарушений. Такое же количество — с внештатной инспекцией.

Все эти мероприятия дают положительные результаты, но они не решают главной проблемы. Иссык-Кульская область — сельскохозяйственный район, где все подчинено интересам сельского хозяйства. Но надо учитывать интересы и охотничье хозяйство, иначе охранные и биотехнические мероприятия не дадут нужных результатов.

Дорогая редакция!

Мы, жители деревни Сиротино Шумилинского района Витебской области, просим помочь нашему горю. По нашей деревне протекает небольшая речка Черница. Примерно лет восемь — десять Шумилинский маслосыроизовод сбрасывает в нее отходы. Администрация получала множество просьб, заявлений о прекращении сброса, но никакого положительного результата мы так и не добились. Молчать больше не можем, кому же как не нам наводить порядок на своей родной земле.

Это письмо редакция направила в исполнительный комитет Витебского областного Совета народных депутатов. Заместитель председателя исполкома В. А. Булгаков ответил, что заявление жителей д. Сиротино проверено с выездом на место. Факты подтвердились. На Шумилинском маслосыроизоводе еще в 1976 г. построены и сданы в эксплуатацию очистные сооружения полной биологической очистки. Однако в настоящее время они работают неудовлетворительно.

Администрация завода своими силами старалась улучшить работу очистных сооружений, но, не достигнув положительных результатов, обратилась в управление «белводоканалремналадки». Неоднократные рекомендации и наладка узлов очистных сооружений нужного эффекта не дали.

В августе 1986 г. Шумилинский райисполком рассмотрел этот вопрос в присутствии всех заинтересованных служб и предложил областному производственному объединению мясо-молочной промышленности Госагропрома БССР в 1987 г. начать реконструкцию очистных сооружений завода, а администрация завода до окончания реконструкции обещала принять меры по сокращению сбросов в Черницу вредных веществ.

Решение этого вопроса находится на контроле в Шумилинском райисполкоме и областной инспекции по охране природы.

Егерь Казьминского охотхозяйства Кочубевского района Ставропольского края И. М. Маловичко написал редакции о том, что в их районе жгут стерню. На руководителей, которые организуют выжигание, он составлял протоколы за нарушение охраны природы, но эти протоколы охотинспекция не принимает.

Для проверки изложенного и принятия необходимых мер мы направили письмо И. М. Маловичко в исполнительный комитет Ставропольского краевого Совета народных депутатов. Заместитель председателя крайисполкома М. Варшавский ответил:

— Приказом по агропрому главным агрономом колхозов им. Чапаева и «Казьминский» объявлены строгие выговоры. На управляющего отделением колхоза им. Октябрьской Революции т. Харченко материал передан в районный комитет народного контроля.

КАБАН

Е. ФАДЕЕВ,
старший научный сотрудник кафедры зоологии позвоночных
Биологического факультета МГУ

Широкое распространение кабана в Евразии и склонность его к приручению определили важное значение животного в быту народов Старого Света. Одомашнивание кабана началось уже в каменном веке (неолите), причем в нескольких точках ареала (Боголюбский, 1959), а в итоге обыкновенный кабан стал родоначальником многих пород домашних свиней. В последующее время происходило и обратное явление — одичание домашних свиней, смешение с дикими, особенно там, где практикуется вольный выпас и содержание свиней в открытых угодьях. Следы этого скрещивания проявляются в рождении пестрых, белых и черных особей в пометах диких свиней.

Кабан всегда был желанным, но трудным для охотников трофеем. Однако уязвимость зверя и эффективность охоты на него увеличивались в северных широтах зимой, когда снеговой покров затрудняет свободу передвижения коротконогую животному. Загнание копытных по насту, так называемые «Сереновые гоны», было очень распространенным способом добычи их в Восточной Европе. Оно было также одной из главных причин исчезновения там кабана, косули и других копытных (Кириков, 1961).

Известно, что окраины, границы ареалов животных весьма непостоянны, там наблюдаются своеобразные приливы и отливы населения — так называемая «пульсация»

ареалов, свойственная и кабану, живущему у Северного предела обитания в Евразии. Усиление преследования кабана человеком и хищниками нередко становится причиной исчезновения его на обширных территориях, и особенно там, где оно действует на фоне глубокого снежного покрова (Насимович, 1955).

Только этим и можно объяснить многовековое отсутствие кабана в лесных экосистемах Средней России, исторически густо заселенной людьми. До середины XX столетия северная граница ареала кабана оставалась отнесенной далеко к югу: до побережья Каспия, до Северного Кавказа, до Западной Двины (Гептнер и др., 1961), то есть в места с наиболее благоприятными условиями жизни.

Последующее расширение области распространения европейского кабана, начавшееся в 40-х годах, было связано с некоторым ослаблением преследования зверя в годы второй мировой войны, а затем — с совершенствованием системы ведения охотничьего дела и в частности с переходом на разведение кабана в охотничьих угодьях. Охрана кабана, подкормка в тяжелую зимнюю пору и истребление естественного врага — волка сопровождалась подъемом численности населения диких свиней и интенсивным расселением их в зоне смешанных лесов Русской равнины (Иванов, 1955; Линг, 1958; Барабаш-Никифоров, Дьяков, 1966, и др.). Ускоренно заселения кабана в области смешанных лесов Русской равнины способствовало широкое искусственное расселение кабана

в десятках охотничьих хозяйств Подмосковья. Сюда привозили кабанов, отловленных в разных частях ареала — от Дальнего Востока до Белоруссии, в результате чего в центре России сформировалась многочисленная гибридная популяция (Фадеев, 1964; Павлов и др., 1974).

Рост численности кабана в угодьях охотничьих обществ Прибалтики и Средней России способствовал дальнейшему продвижению зверя к северу и на северо-восток. В конце 70-х годов кабан уже интенсивно осваивал экосистемы южной и средней европейской тайги (Данилов, 1974; Фадеев, 1974; Русаков, Тимофеева, 1984). При этом в Архангельской области наиболее интенсивно шло расселение кабанов в полосе припойменных лесов Северной Двины и Онеги — в экосистемах, наиболее сильно измененных хозяйственной деятельностью людей.

Наиболее северные места встреч следов кабанов на учетных маршрутах зимой 1980 г. были отмечены в бассейне Онеги — около 63° с. ш. (Онежский лесхоз). Одновременно имело место проникновение кабанов и в наиболее глубоководный район Восточной Европы — Средний Урал. Первые сообщения о встречах кабанов в юго-западной части Коми АССР относятся к весне 1979 г. (сообщение В. В. Кузнецова). В 1980 г. во время учетов зверей по следам кабанов были встречены в бассейне Вычегды — Микунское лесничество (сообщение И. И. Панина) и в Усть-Куломском районе (сообщение С. М. Попова).

Судя по всему, кабаны проникли в Коми АССР со стороны Архангельской области — из бассейна Северной Двины и из Кировской области по пойменным лесам р. Летка (Камско-Вятский бассейн). М. Павлов и Б. Зарубин (1982) сообщают, что кабаны пережили в Вятских лесах ряд суровых снежных зим, когда температура воздуха опускалась до -40°C , а снежный покров превышал метровую отметку.

На западных склонах Среднего Урала (Пермская область) самое северное поселение кабанов в 1980 г. отмечено в 35—40 км восточнее Соликамска (сообщение Г. П. Пестова). Из 127 поселений кабанов, учтенных тогда в Пермской области (в бассейне Камы), около 40 % были приурочены к сельскохозяйственным угодьям, остальные — к припойменным лесам.

По данным Борискина Г. Ф. (1982), в последние годы кабаны заходят в западные районы Свердловской и Челябинской областей с территории Башкирии.

О неустойчивости положения северной границы ареала кабана в Восточной Европе свидетельствуют материалы зимнего учета, проведенного в 1981 г., когда крайние встречи следов диких свиней отмечены южнее, чем год назад (Кузякин, 1984).

Таким образом, современная северная граница области распространения европейского кабана проходит в зоне средне- и северотаежных лесов Русской равнины.

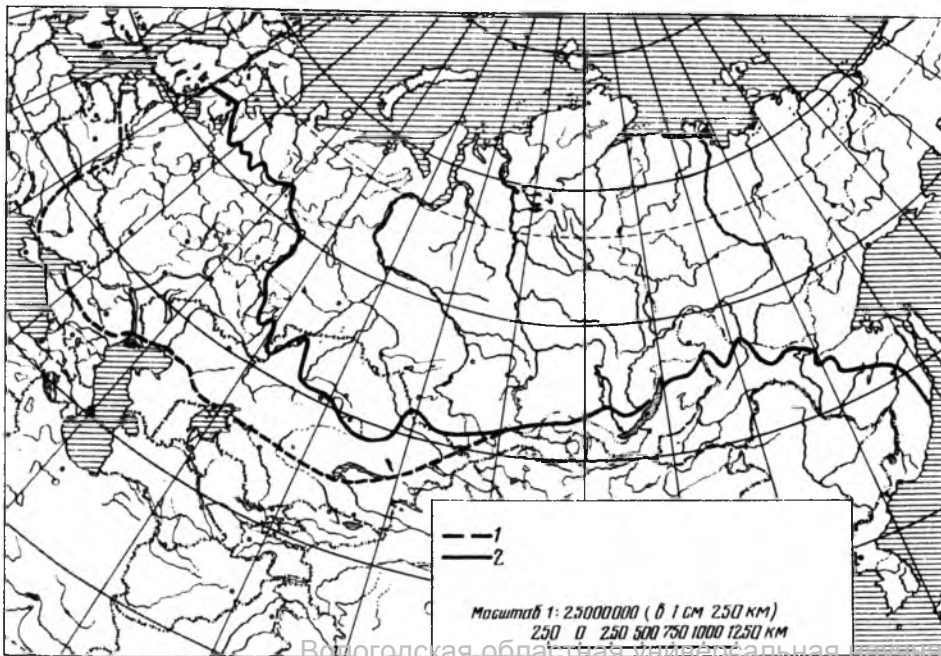
Сведения об экологии кабана в этом регионе, накопленные за последние четыре десятилетия, в корне меняют прежние представления о якобы неспособности кабана жить в лесной области к северу от Оки, бытовавшие до 60-х годов (Формозов, 1946; Юргенсон, 1964, и др.).

Было замечено, что перед фронтом расширяющегося ареала первоначально появлялись одиночки и небольшие группы кабанов, в основном самцы 3—4-летнего возраста (Данилов и др., 1973; Русаков, Тимофеева, 1984, и др.), представляющие

Окончание. Начало см. в № 1 за 1987 г.

Северная граница распространения кабана в СССР:

1 — граница ареала на 30-е годы (где она не совпадает с современной) по В. Г. Гептнеру и др. 1961; 2 — граница ареала к 80-м годам XX столетия;

нетерриториальную часть популяции, которым принадлежит роль первопроходцев (Наумов, 1971). При этом наблюдалась частая гибель пришельцев в новых местообитаниях, а последующая вспышка размножения наступала через разные промежутки времени — в зависимости от широты местности. Сравнение динамики численности населения кабана за первые 10—12 лет после появления их в новых районах позволяет видеть, что промежуток времени от появления первых особей до подъема численности занимает: в лесостепной зоне — от 3 до 5 лет, в зоне смешанных лесов — 5—7 лет, в таежной зоне — 9—10 лет.

Необходимо отметить, что формирование населения кабана в европейской части страны на последнем этапе популяционного развития происходило в условиях антропогенного ландшафта. Этому региону свойственна высокая степень мозаичности угодий — сочетание сравнительно небольших лесов с полями и лугами, соседство местообитания зверя с поселками и агропромышленными комплексами, а также рассеченность их автомобильными и железными дорогами. Как следствие этого, местообитания кабана насыщены здесь звуками и запахами антропогенного происхождения, часты встречи зверя с людьми, домашними животными, транспортными средствами.

В охотничьих хозяйствах, где подкормку животным развозят на тракторах и автомобилях, наблюдается положительная реакция кабанов на звук мотора — они выходят на подкормочные площадки, едва от них отъезжают люди.

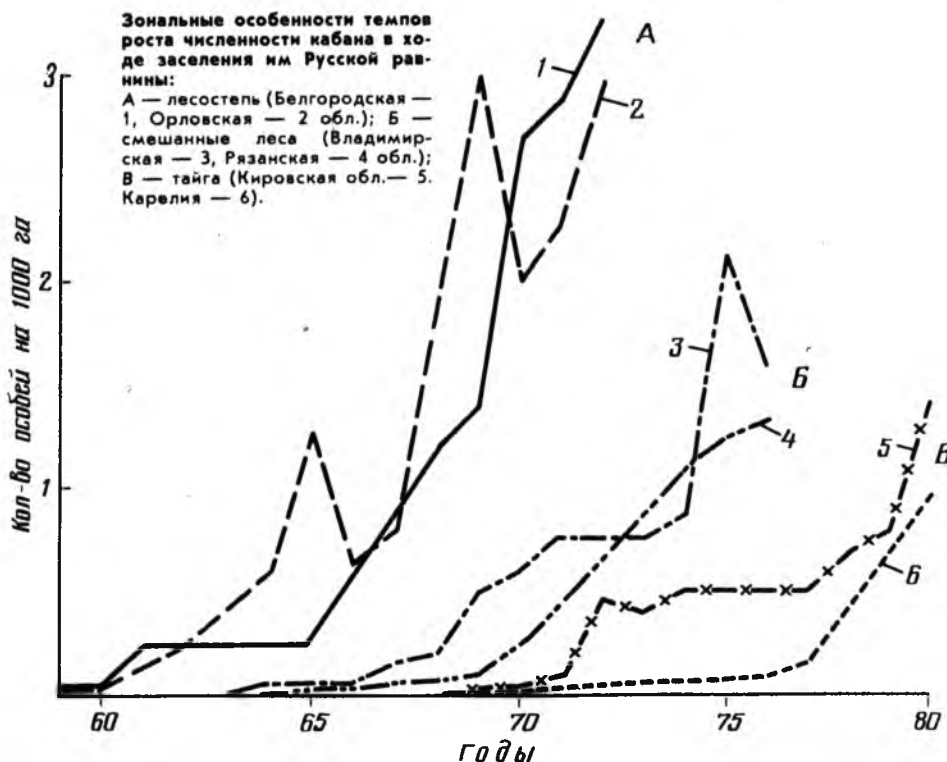
Посещение подмосковных лесов большим числом людей ради сбора ягод и грибов, сопровождавшееся мирными контактами, способствовало привыканию кабанов к запаху и виду человека. Обычной нормой в поведении зверя стала способность затаивания в высокой траве или ельниках, откуда они спокойно наблюдают за людьми и не убегают, если только люди не натапливаются на них (Фадеев, 1981).

Благодаря потере страха перед людьми кабаны постоянно живут в лесах, окружающих крупные города, в том числе такие, как Москва. Стали обычными заходы кабанов в города (Орел, Киев, Москва и др.). В отличие от косяков, заходы которых в населенные пункты кончаются гибелью, кабаны способны укрываться там в декоративных и парковых лесонасаждениях, в садах и уходить невредимыми.

Близкое соседство посадок картофеля, овса, гороха и других культур привлекает стада кабанов, и они нередко причиняют значительный ущерб колхозам и совхозам. Наиболее часто в этом повинны компании молодых «нетерриториальных» животных. Во избежание потрав иногда становится необходимым принятие экстренных мер — отпугивание или отстрел, а иногда даже ограждение поля электросторожем.

Нередки случаи, когда зимой скирды необмолоченных зернобобовых и бурты картофеля, оставленные в полях, поедаются кабанями.

Этот синантропизм диких свиней успешно используют для управления поведением стад животных. Кормовые поля в глубине местообитаний и подкормочные площадки на лесных полянках, создаваемые охотничьими предприятиями, удерживают кабанов в пределах границ хозяйства, адали от полей, облегчают отстрел, повышают упитанность животных и их способ-

ность к созданию многочисленного потомства.

В зимнее время охотничьи хозяйства России, Латвии, Литвы и других республик силами егерской службы и членов обществ охотников-любителей регулярно подкармливают кабанов, охраняют их от волков и браконьеров.

Все это способствует поддержанию высоких темпов размножения кабанов и роста численности их населения в европейской части страны. За время с 1964 по 1981 г. численность кабана возросла в 4,3 раза (Климова, 1985), а общая весенняя численность в регионе определяется охотоведами в 250 тыс. особей (Дежкин, 1983).

В отличие от восточноевропейской части ареала, зауральская область претерпела заметные изменения лишь в начале первой половины XX столетия. Еще в начале нашего века среднеазиатский подвид кабана заселял обширные пространства равнин и гор Средней Азии, Казахстана и Западной Сибири, причем северная граница в Прииртышье доходила до озера Мангут (Шухов, 1950), до Тюменской области (Бакланов, 1980), он был многочислен и в районе озер Чаны и Кургальджино.

Позднее — к 30-м годам нашего века северная граница кабана в этой части СССР отступила к югу до линии Астрахань — Гурьев — Аральск — Балхаш — Зырянск (Гептнер и др., 1961). Главной причиной депрессии популяции кабана был неумеренный промысел, усилившийся в период хозяйственного освоения региона, строительства дорог и промышленных предприятий. А. А. Слудский (1956) указывал, что для удовлетворения потребностей в питании тогда проводились массовые заготовки мяса кабана. Об их размерах свидетельствуют следующие примеры: в 1923—1924 гг. только в низовьях р. Или было заготовлено 9 тыс. кабанов; в 1928—1929 гг. по Казахстану было заготовлено более 20 тыс. шкур кабана, в 1930 г. — 11 тыс.

Известно, что во время стихийного мясозаготовительного промысла изымались, как правило, наиболее крупные особи — воспроизводительное ядро популяции, что в корне подрывает ее способности к интенсивному размножению и вызывает многолетние депрессии.

Во второй половине XX столетия, после некоторого упорядочения промысла, отмечалось восстановление и рост численности среднеазиатского кабана. Участились встречи кабанов в степных ленточных борах между Семипалатинском и Барнаулом — в густонаселенном районе Алтайского края (Кузнецов, 1948; Егоров, 1950).

А. А. Слудский и В. А. Фадеев (1975) отмечали, что за период в 20 лет, примерно с 1955 г., ареал кабана в Казахстане увеличился в 3 раза. По имеющимся в литературе сведениям, северная окраина ареала кабана в конце 70-х годов уже проходила по территории Кустанайской, Джезказганской, Семипалатинской и Восточно-Казахстанской областей (Капитонов, 1975; Ли, 1977). В 1979—1980 гг. кабаны вновь стали появляться в южной части Тюменской области (Бакланов, 1980), однако общая численность зверя в регионе, по официальным сведениям, была еще очень низкой — определялась лишь в 42,5 тыс. особей (табл. 1).

Таблица 1
ЧИСЛЕННОСТЬ СРЕДНЕАЗИАТСКОГО КАБАНА
В 1978 г. (по Г. Висяшеву)

Республики	Численность, тыс. особей	Отстрел, %
Узбекская ССР	14,5	0,15
Казахская ССР	5,5	0,4
Киргизская ССР	9,6	0,78
Таджикская ССР	7,0	0,14
Туркменская ССР	2,3	0,1

Несомненно, что это сильно заниженные данные, поскольку охотничьи предприятия там контролируют лишь небольшую территорию, в то время как обширные про-

странства степей, песков и гор — около 60—70 % территории, составляющие государственный охотничий резервный фонд, слабо контролируются и охраняются. Г. И. Ишунин (1980) указывает, что только численность кабана в Узбекистане составляет более 70 тыс. особей. По мнению М. Лавова (1980), главным фактором, сдерживающим рост численности кабана, служит волк. Не умаляя важности задачи борьбы с волком, нам представляется не менее важной задачей — задача совершенствования организации охотничьей отрасли в регионе, а на первых порах хотя бы улучшения охраны угодий и усиление борьбы с браконьерами. Распространенная там добыча кабанов облавой со сворами собак ведет к истреблению поросят, а также преимущественному изъятию взрослых свиней.

Возможности повышения продуктивности популяции среднеазиатского кабана очень большие. Только в Казахстане при организации интенсивного охотничьего производства имеется возможность ежегодно добывать 20—30 тыс. животных (Слудский, Фадеев, 1975).

Далее к востоку, в Предбайкалье и Забайкалье — в Сибирской южнотаежной области, встречается сибирский (забайкальский) кабан — самая мелкая форма обыкновенного кабана из живущих в пределах СССР. В тех условиях кабан осваивает наиболее укрытые и кормные станции — кедррачи и кедровые стланики, богатые разнотравьем степные участки южных склонов гор — убуры. В годы неурожая кедров главным кормом оказывается ветошь трав, луковичи и корневища растений, а также полевки и их зимние запасы корма. Периодически, в особо суровые зимы и годы неурожая кормов там происходит массовая гибель кабанов

(1950, 1955, 1960 гг.), после которых население зверя восстанавливается очень медленно (Смирнов, 1978). В последнее время наблюдается рост численности и расширение ареала сибирского кабана в районе Байкала. Кабан встречается на юге Красноярского края — на территории Саяно-Шушенского заповедника (Завацки, Гушин, 1980). В Байкальском заповеднике, после массовой гибели кабанов в зиму 1971/72 г., они снова стали встречаться в долине реки Темник, а также в Баргузинской котловине, на Витимском плато и по всему побережью Байкала — по склонам, обращенным к озеру (Субботин, 1975). По сообщению А. Александрова (личное сообщение), в 1985 г. кабаны были встречены в 100 км южнее г. Тынды. Кабан широко встречается в Бурятии и Читинской области, причем до ее крайней северной части (Гейц, 1975), откуда он в благоприятные годы заходит в Южную Якутию — в поймы рек Олекмы и Алдана (табл. 2). Северо-восточная окраина ареала обыкновенного кабана в Евразии находится на территории Амурской области, Хабаровского и Приморского краев — лежит в бассейне Амура и Усури. Там водится наиболее крупная форма дикой свиньи — уссурийский подвид, отдельные

Таблица 2
ЧИСЛЕННОСТЬ И РАЗМЕЩЕНИЕ СИБИРСКОГО КАБАНА (по материалам Главохоты РСФСР)

Республика, область	Численность кабанов, тыс.	
	1968 г.	1977 г.
Иркутская	1,2	1,0
Бурятская АССР	2,5	2,5
Читинская	1,3	2,7
Якутская АССР	0,2	Нет

Кабан, поднятый с лежки.

Фото С. ЛЫЧАГИНА

особи которого достигают 300 кг (Бромлей, 1964).

Северная граница ареала уссурийского кабана представлена его поселениями, встречающимися в припойменных лесах левых притоков Амура — Зеи, Селемджи, Буреи, Амгуни и других рек.

Благополучие популяции уссурийского кабана в значительной степени зависит от плодоношения кедров и монгольского дуба, а в годы неурожая желудей и орехов наблюдается массовая гибель кабанов и снижение численности. Особенно страдают кабаны в годы, когда неурожай желудей и орехов совпадает с многоснежной зимой и зверю оказываются недоступными и травянистые корма, особенно зимний хвощ, часто выручающий кабана в голодные годы. Такие зимы встречаются на Дальнем Востоке в среднем раз в 8—10 лет. Они губят не только молодых, но и часть взрослых зверей.

Осеннее поголовье уссурийского кабана в последние годы составляет 24—28 тыс. особей. Как указывают Г. Бромлей и С. Кучеренко (1983), на состояние популяции уссурийского подвидка кабана оказывают негативное влияние крупномасштабные лесоразработки в крае, а также широко распространенное на Дальнем Востоке браконьерство, при котором выбивают в основном крупных особей — производят основную часть стада. При этом отдельные, промысловики, добывают до 80—90 кабанов. Все это становится возможным в условиях слабого охотничьего надзора, экстенсивного метода ведения отрасли и наличия в руках браконьеров нарезного оружия — винтовок и карабинов.

Кроме того, на популяцию уссурийского кабана в последнее время усилилось влияние крупных хищников, ставших многочисленными. Ежегодно добычей тигра становятся до 4,5 тыс. кабанов, медведей, волков и рысей — около 1 тыс. (Лавов, 1980; Метельский, 1980; Швеи, 1980; Николаев, 1985).

Доля официального отстрела уссурийского кабана в Хабаровском крае определяется в 4 %, в Амурской области — 6—7, в Приморском крае — около 7 %. При плане отстрела на 1982 г. 2290 кабанов там было добыто лишь 1600, в то время как браконьерский отстрел соперничает с официальным (Бромлей, Кучеренко, 1983). Главными мерами упорядочения эксплуатации ресурсов кабана Ю. Хоменко (1975) называет усиление борьбы с браконьерами и крупными хищниками.

Общая численность кабана в пределах СССР к началу 70-х годов оценивалась в 0,8—1,0 млн. особей. Тогда основным районом сосредоточения большей части ресурсов вида были республики Средней Азии и Казахстана. Предполагалось, что в Европейской России обитает около 80 тыс. кабанов, а в угодьях Прибалтийских республик, Украины, Грузии и Азербайджана — не более 100 тыс. (Сыроечковский, Рогачева, 1975).

Таблица 3
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕСУРСОВ КАБАНА В ПРИБАЛТИЙСКОМ РЕГИОНЕ (Висяшев, 1983)

Республика	Численность, тыс.	% изъятия
Литовская ССР	14,0	65,6
Латвийская ССР	13,9	50,6
Эстонская ССР	7,0	55,3

Г. К. КОРСАКОВ

В конце 70-х годов, когда население диких животных стали определять по данным зимних учетов — по состоянию перед размножением, численность кабана в СССР определяли в 348,5 тыс. особей (Висяцев, 1978), из которых на долю Казахстана и республик Средней Азии отводилось лишь 11—12 % общего количества, в то же время доля населения кабанов европейской части страны составляла 71 % от общего количества. Вместе с этим изменилось отношение к кабану, которого ранее считали исчезающим под натиском урбанизации (Шиллингер, 1928). Наряду с лосем кабан стал одним из важнейших объектов зимней спортивной охоты в лесах Русской равнины. В условиях интенсивного охотничьего производства общества охотников и рыболовов Прибалтийского региона успешно реализуют проблему многоотраслевого использования лесных площадей (табл. 3).

Очень успешно, продуктивно разводят кабанов многие хозяйства общества охотников и рыболовов центральных областей России. Так, например, в Московской области ежегодно отстреливают более 2 тыс. кабанов, в Псковской области — более 1,5 тыс., в Ярославской — более 1 тыс. В то же время в ряде соседних областей кабан систематически недопромышляется: в Ленинградской области отстреливают не более 4 % от общей численности, в Вологодской — 7, в Костромской — 6, Смоленской — 6 % (Сицко, 1981). Систематический недопромысел ведет к перенаселению угодий, потравам урожаев в полях, к вспышкам заболеваний и массовой гибели кабанов. В конечном итоге недопромысел приводит к неоправданным потерям ценной охотничьей продукции.

Особенно неудовлетворительно выглядят результаты организации разведения кабанов в среднеазиатских республиках. По Узбекистану отстрел кабана составляет 1 % от общего поголовья, в Таджикистане — 1, в Киргизии — 7,9 % (Висяцев, 1978). В то же время там широко распространены неучтенный, неорганизованный, браконьерский промысел.

Восстановление ареала кабана в европейской части страны — важный практический вклад охотничьей отрасли в решение проблемы охраны природы и умножения ресурсов биосферы.

Современная северная окраина ареала кабана в Евразии лежит в ландшафтно-климатической области, где устойчивость популяции животного может обеспечиваться лишь биотехническими приемами, ослабляющими действие факторов, вызывающих смертность.

Одновременно должна решаться задача управления ресурсами кабана, принципы которого хорошо известны. Это прежде всего достижение максимального эффекта разведения путем оставления на зиму минимального числа взрослых зверей маточного стада и части «ремонтного» молодняка, которым должны обеспечиваться благоприятные условия зимовки.

Промышляемой частью популяции должны быть преимущественно поросята и подсинки (около 90 % от всех добытых) и около 10 % взрослых при среднегодовом приросте стада в 30—40 % (Фадеев, 1970, 1973; Иванова, Овсякова, 1976; Рузаков, Тимофеева, 1984, и др.).

Известно также, что высокие нормы изъятия молодняка создают предпосылки для более полной реализации потенциала размножения животных.

22 июля 1986 г. на 75 году жизни после продолжительной болезни скончался старейший охотовед, бывший заведующий лабораторией охотничьих угодий ВНИИОЗ им. проф. Б. М. Житкова Георгий Константинович Корсаков.

Девятнадцатилетним юношей он стал лаборантом Северной зональной станции, руководимой в те годы известным натуралистом П. П. Смолиным. В 1935 г. поступил учиться в бывший Московский зоотехнический институт (позже МПМИ), который закончил в 1940 г., получив специальность охотоведа-звероведа. После окончания института Георгий Константинович — научный сотрудник Центральной научно-исследовательской лаборатории в Москве. Началась война. Ее дорогами он прошагал все долгие четыре года. После демобилизации в 1946 г. Г. К. Корсаков вновь возвратился к научной деятельности, работая научным сотрудником ВНИО. В этом институте, позже переименованном во ВНИИОЗ, Георгий Константинович трудился до 1979 г., вплоть до выхода на пенсию. Таким образом, служению охото-

ведческой науке он отдал без малого 40 лет своей жизни.

Путь Георгия Константиновича в биологическую науку не был случайным. Любовь к природе проявилась у него с детских лет под влиянием обстановки в доме отца, который был лесничим. Закономерны и последующие шаги: кружок юных биологов Московского зоопарка (1924—1927 гг.), где он занимался под руководством профессора П. А. Мантейфеля, техникум юных натуралистов и, наконец, институт в Балашихе.

Георгий Константинович был известен как эрудированный специалист в области зоологии и охотоведения, знаток ондатры и водных охотничьих угодий, которым посвящено подавляющее большинство опубликованных им работ, общее число которых превышает 90. Общеизвестен вклад Г. К. Корсакова в разработку основ ондатроводства в СССР. Его исследования в этой области, проведенные совместно с А. А. Шиловым, вошли во все пособия по биотехнике. Этой же теме была посвящена и успешно защищенная в 1955 г. кандидатская диссертация.

В 1958 г. при переезде ВНИИОЗ из Москвы в Киров Г. К. Корсаков возглавил лабораторию охотничьих угодий. Находясь на этом посту до выхода на пенсию, он много внимания уделял типологии и классификации водных охотничьих угодий, изучению их производительности и продуктивности, методам мелиорации. Исследования Георгия Константиновича охватывали Западную Сибирь, Балхаш, Амударью, европейский Север, Дальний Восток.

Георгий Константинович был неизменным участником охотоведческих, териологических и экологических конференций в нашей стране, ряда международных совещаний. Он прекрасно знал зоологическую и ботаническую литературу, хорошо разбирался в вопросах истории, живописи, рисовал сам, был увлеченным, честным и отзывчивым человеком, хорошим товарищем.

Георгий Константинович оставил о себе светлую память.

Б. МИХАЙЛОВСКИЙ, Н. ГРАКОВ, С. КОРЫТИН

УЧЕНЫЕ ОТВЕЧАЮТ

Уважаемая редакция!

Некоторые охотники-промысловики доказывают, что если у бурундука отнять зимние запасы или он их не заготовит, то зверек кончает свою жизнь самоубийством, притом оригинальным способом: или удупитесь между веток, или любым путем повесится, но обязательно за шею. Правы ли они?

Ф. МАНЗИН

г. Сосногорск Коми АССР

На этот вопрос редакция попросила ответить кандидата биологических наук Ф. Р. Штильмарка.

Спор о бурундуке представляет интерес для многих охотников. Действительно, в различных районах Урала, по всей территории Сибири и на Дальнем Востоке можно иногда слышать о том, что бурундук кончает жизнь самоубийством, если у него отнять зимние запасы. Очень часто это сочетается с разорением зимних нор бурундука медведем. Что делать

маленькому зверьку поздней осенью, если его кладовую разорил медведь? Только вешаться! И он засовывает головку в развилку веток где-то на кусту, и... вскоре уже висит мертвый. Писатель Валерий Поволяев даже написал на эту тему рассказ под названием «Симпатичный зверь евражка» (правда, евражкой называют не бурундука, а длиннохвостого суслика). Он описывает такую историю как действительность.

На самом деле, конечно, это просто легенда, получившая такое распространение. Бурундук — зверек из отряда грызунов, дальний родственник белки. Если медведь или человек разорит его нору и достанет зимние запасы, зверек будет делать новое гнездо и снова запасать себе корм. Самоубийством он жизнь никогда не кончает, животным это не свойственно.

Правда, иногда можно слышать от охотников, что они сами лично видели бурундука, висящего в развилке сучков с зажатой шеей. Что же, это может случиться, если зверек неудачно просунет голову, сорвется, повиснет и таким образом погибнет.

АНГЛИЙСКИЙ СЕТТЕР

В. ШОСТАКОВСКИЙ,
эксперт-кинолог I категории

Фото автора

Английский сеттер Чарли ВРКОС 1932, отлично, дипломы I, II и III степени.

История возникновения и развития пород собак, объединяемых общим термином сеттера, насчитывает гораздо больше лет, чем это обычно представляют. Ряд специалистов прошлого века (Стоунхенж, Лаверак), а позднее Норт и другие считали, что предками сеттеров были примитивные спаниели, ввезенные на Британские острова. Произошло это, однако, более четырехсот лет назад, так как еще в 1582 г. Ганс Больш писал, что сеттера и спаниели представляют две разные группы пород, приводя в доказательство купирование хвостов у спаниелей, как это делается и теперь. Но главное их отличие заключалось в использовании. Сеттера уже в те времена обладала быстрым поиском и твердой стойкой. Об этом писал Джон Кайус в своей книге «Об английских собаках» (1570 г.), повидимому, первой из книг, написанных по этому вопросу. Необычайно красочно и эмоционально описывает он работу сеттеров: «Найдя птицу, они осторожно, с горящими глазами, крадутся к ней, прижимаясь животами к земле и извиваясь «словно черви».

В те далекие времена сеттеров разводили, учитывая охотничьи качества, сложку, цвет рубашки (окрас) и, конечно, гнездо или местность, из которой они происходили. В первой половине прошлого века началось разделение сеттеров на три породы.

Огромная заслуга в окончательном формировании английского сеттера принадлежит Эдуарду Лавераку (1797—1877 гг.) — страстному охотнику и любителю сеттеров. Породу он начал вести с пары собак (Понто и Олд-Моль), приобретенных в 1825 г. у известного заводчика того времени пастора Гаррисона. Пастор сам вел породу в «чистоте» около полувека. Это совсем не значит, что таких сеттеров не разводили другие заводчики или о них не знали охотники раньше. Документальным подтверждением сказанному служат старинные охотничьи картины и гравюры, часто изображающие собак — родоначальников современных английских сеттеров. Глядя на картину Ф. Рейнагля, написанную в 1803 г., в изображенной на стойке собаке любой охотник безошибочно узнает английского сеттера. На картине «Охота на бекасов» (1852 г.) английская художница Ф. Пальмер изобразила мужа и сына, хотящихся с двумя парами английских сеттеров. Наиболее интересным является то, что эти сеттеры настолько типичны и хороши, что, без сомнения, получили бы высшие оценки на современной выставке любого ранга. В 1873 г. был основан английский Кеннель-клуб, и одной из первых пород, признанных им, был английский сеттер. С 1874 г. клуб начал вести родо-

словную книгу. Этот год можно считать годом завершения формирования породы.

Выставки, начавшиеся в конце 50-х годов прошлого века, привлекли внимание к английскому сеттеру не только охотников, но и любителей красивых собак. Ряд заводчиков стал вести породу с упором на экстерьер. Не совсем правильно считать, что они вели работу с полевыми сеттерами — таких тогда не было. Просто использовали высокоэкстерьерных производителей, не обращая внимания на их рабочие качества. Наиболее известный питомник Сидмана «Моллвейд», по названию которого многие выставочные сеттеры получили название «моллвейды», базировался на позднейших лавераках. С развитием выставок появились требования к окрасу. Большие пятна на корпусе собаки, которые, как правило, имели старые сеттеры, были признаны нежелательными. На выставках стали цениться собаки с мелким крапом. Однако охотники-практики продолжали держать собак и с крупными пятнами.

В 70-е годы прошлого века началась деятельность другого выдающегося заводчика английских сеттеров — Пюрселя Льюэллина (1840—1925 гг.). Если Лаверак стремился вывести собак, отличных по экстерьерным и охотничьим качествам, то Льюэллин главное внимание обращал на высокие спортивные достоинства. И хотя среди его собак встречались такие выставочные знаменитости, как «непревзойденная» красно-пегая Флейм, славу его собаки завоевывали на полевых состязаниях — филд-тралсах.

Во второй половине XIX века английские сеттеры появляются у любителей подружейных собак в России. С. И. Романов в «Словаре ружейной охоты», изданном в 1877 г., писал: «Кроме пойнтера, у нас есть много английских и ирландских сеттеров...» и далее: «...в пользу сеттеров невольно располагает их необыкновенная красота. Кроме того, с этой красотой соединяется у сеттера очень хорошая понятливость, значительно облегчающая дрессировку и натаску». Это говорит о том, что уже в 60—70-е гг. прошлого века английский сеттер был распространен в России породой.

Однако эра заводского разведения начинается с Роджера I, полулаверака по происхождению, выпущенного от Льюэллина в 1880 г. Этот трехцветный эффектный сеттер в руках егермейстера Гатчинской охоты Дица проявил выдающиеся чутье и ум. Роджер I стал родоначальником дицевских сеттеров.

Очень скоро в Петербурге и Москве появились питомники английских сеттеров: Нарышкина, Бенкендорфа, Гена, Фалеева, Сумароковой, Малама, Меча и др.

С. П. Меч увлекся сеттерами в 1873 г. и вел породу до последних дней своей жизни (1936 г.). В своей работе он базировался на сеттерах, вывезенных из Франции и Бельгии, в основном с завода Россиньи, являвшихся потомками собак Лаверака. Особое внимание Меч уделял общему складу собаки, ее работоспособности, чутью и, обратив внимание, ее уму. Собаки, несшие крови его завода, были, как правило, хорошего формата, прекрасно одеты, имели высокие полевые качества и, главное, имели точное происхождение.

Надо отметить, что большинство любителей английского сеттера в России вели породу в полевом направлении, обращая особое внимание на стиль работы собаки. Выступлениям сеттеров тех времен (Споту 172, Артуру Нарышкина, Нане Грибова — 24 балла за чутье, Магде Бенкендорфа и особенно Неро 968) посвящены восторженные описания в судейских отчетах. Так, о Неро, давшем в комбинациях с собаками Дица целую плеяду выдающихся английских сеттеров, говорилось, что он «по красоте и стильности движений несомненно является первой собакой испытаний».

Английский сеттер — прирожденный охотник. Охотничья страсть сочетается у него с врожденным поиском челноком и твердой стойкой. А его окрас делает охоту удобной и приятной в зарослях. Само зрелище работающего сеттера, его крадущиеся потяжки, прихватки запаха птицы, красивые и разнообразные стойки доставляют незабываемое эстетическое наслаждение. Известный кинолог М. Д. Менделеева писала: «Английского сеттера можно назвать «Королем состязаний». У него все к тому данные — бурная страсть, аффектированная стойка и поиск, который теши́т глаз своей плавностью и методичностью». С 1887 по 1917 г. звание полевого чемпиона в России присуждали 11 раз: 4 раза английскому сеттеру, 4 раза пойнтёру, 2 раза ирландскому сеттеру и 1 раз гондону.

В советское время продолжателями линии дореволюционных собак стали Кентофф-Спаск 4436 Нелидова, происходивший от вывезенного из Англии Грюинарда-Гломинга и дочери Неро — Магды Бенкендорфа, Лорд 4264 Белова — внук полевого чемпиона Пока де ля Бреда, Понто Томберга и др. В Понто соединились крови знаменитых сеттеров Россиньи (через Тибби-де-Монплезир Меча), Льюэллина (через Грюинарда-Гломинга), а также прекрасных по экстерьеру собак Артынова.

В 30-е годы наиболее используемым производителем стал ч. Пюрсель-Абрек Орлова, правнук Кента по отцу и праправнук по матери. Это был мощный кобель с прекрасной колодкой, но с тяжело-

ватой головой, которую он иногда передавал сыновьям. В поле Пюрсель-Абрек, по словам Павлинова, отличался подкупающей красотой стиля. Среди его многочисленных потомков шесть чемпионов, из которых Том 40а Крюкова и полученный теснейшим инбридингом (Абрек и его дочь ч. Тейя 7740) ч. Дел 20а Сабинского стали основными продолжателями линии Пюрсель-Абрека. Дел дал Дивара II 106 ЦС ВВОО, удостоенного четырех дипломов I степени. Сын Дивара II — Энго 594 и внук Арно 1184 также имели дипломы I степени. Приведа положительные примеры племенного использования ч. Абрека, вместе с тем нельзя не согласиться с мнением авторов книги «Легавые собаки» (Н. Н. Власов, А. В. Камерницкий), что эта оценка не может быть однозначной. Влияние Пюрсель-Абрека на породу сказывалось почти до 60-х годов.

В 60—70-е годы на породу оказали большое влияние в основном четыре производителя. Том II 1001 Пищалева (родившийся в 1953 г. от Леля Яровицкого 293 и Дианы Корункова) дал 35 классных потомков, 7 из которых имели дипломы I степени. Среди них знаменитый ч. Лель 1002 МООИР, имевший 5 дипломов I степени, ч. Чок 1003 Рождественского, ч. Лада 1009 Шияна, ч. Олеся 1070 Никифорова, Дивар 1004 Тихонова, Ферри 1268 Лукина и многие другие.

Эффектный Наль 1025 Тычкова, давая высокоэкстерьерное потомство, оказал положительное влияние на породу, которое продолжили его сыновья ч. Бенджамин 1026 Шостаковского (от Ары II Яровицкого — однопометницы Тома II Пищалева) и ч. Таймураз 6020/л Павлова (от Уарзетты Воробьева).

Линия ч. Степы 605а Гавемана, бывшего продуктом теснейшего инбридинга на ч. Абрека, проявилась в его сыне Нале Минаева и дочерях — ч. Лане II 1144 Мейдмана и Липси 1022 Калачева. Первая от ч. Бенджамена 1026 дала приземистого, с косыми рычагами Удачного 1158 Комарова, демонстрировавшего хорошие стиль и чутье. Сын Удачного — Бой 1440 Макарова дал от Чары 1599 Арсеньева (внуки Удачного через Улю 1437 Миронова) в одном помете трех перво-дипломников — Лана 1649 Исаева, ч. Бима 1821 Питунова и Агата II МГС «Динамо», а в другом — эффектного Чока 1766 Макарова. Липси 1022 Калачева от Арно 1184 МГС «Динамо» дала трехцветного пропорционально сложенного Бекаса 1394 Филиппова. Из многочисленного (свыше двадцати классных потомков), но крайне разнотипного потомства последнего на породу оказали положительное влияние Айк 1660 Кольцова и ч. Габи 1667 Емельянова.

Кроме этих производителей московского происхождения, на породу оказал влияние оранжево-белый ленинградских кровей ч. Рыжик Вельетаго. Он дал от Бэллы IV через Кэма 1087 Поликарпова чемпионов Юма 1445 Пищалева, Айну 1397 Глазкова и Дона 1333 Колесникова, а через однопометницу Кэма — Ладу 1127 Глазкова (диплом I степени), ч. Олеся 1070 Никифорова и её дочь ч. Олеся II 1579 его же, блеснувшую тремя дипломами I степени.

Из продуцирующих в настоящее время линий отметим следующие. Линия ч. Рубина II 1487 Минаева, продолжателя линии оранжево-красных сеттеров — ч. Ларо 1292 Кобылина (диплом I степени),

Английские сеттеры на картине Фанни Пальмер «Охота на бекасов», 1852 г.

и ч. Чингиса 1282 Никифорова, восходя к знаменитым казанским ч. Алмазу Колганова (3 диплома I степени) и ч. Лему Щербаковой.

Линия Тома 1436 Влазнева — внука ч. Тома II Пищалева. Его вязка с ч. Черри 1490 Горышника дала ч. Кромби 1825 Карпекова, ч. Ассоль 1637 Шаровой (2 диплома I степени), «элитную» Челси 1749 Пожариской и внуков перво-дипломников ч. Тимоти 1837 Глазкова (Пожариской), ч. Владу 1751 Горшкова, Карата Бородавки (Одесса) и др.

Крови очень стильного полевика ч. Лорда 1742 Филимонова (диплом I степени) вошли в хорошие как по экстерьеру, так и по рабочим качествам его детей: ч. Райта 1864 Чватова, ч. Чару 1807 Белозерова (отлично, 2 диплома I степени) и др. и внучек ч. Риту 1870 Константинова (отлично, 3 диплома I степени) и Кесси 1860 Маркарова (отлично, 4 диплома II степени).

В последние годы в качестве производителя широко использовался ч. Туман 1702 Комарова М. Н. (Норд 1545 Питунова — Лада 1352 Туманова). Дав ряд

прекрасных по экстерьеру собак (Джони 1850 Колотушкина (Зорина), ч. Каролину 1837 Орловой, ч. Чайку 1848 Попова, Пюрсель-Мэри 1893 Горба, Аикса Сазонова), он в то же время иногда передавал детям и внукам куполообразность черепной коробки, недостаточную растянутость корпуса и удлиненный хвост.

Если в 20—30-е годы английский сеттер был одной из любимых пород среди охотников, то послевоенный период характеризуется еще более повышенным интересом к нему. На выставке в Ленинграде в 1950 г. было показано 195 английских сеттеров, в Саратове выставляли до 50 собак. Много английских сеттеров было в Москве. Число выставленных здесь собак приближалось к 120. На крупнейших ежегодных соревнованиях страны — Московских областных состязаниях — в 1958 г. из 9 первых мест 8 заняли английские сеттеры.

Однако конец 60-х — начало 70-х годов характеризуется упадком охоты с легавыми, связанным в первую очередь с необоснованными ограничениями охоты.

В поле.

Это отразилось в первую очередь на поголовье собак, в частности на английском сеттере, как наиболее распространенной среди охотников породе, подорвало основы разведения и работы с собаками, на создание пород которых и их совершенствование положен огромный труд многих поколений охотников.

Несмотря на трудности работы с легавыми, английский сеттер остается любимой породой охотников. К концу 1985 г. число записанных в ВРКОС (регистрацию ведут с 1964 г.) английских сеттеров превысило 1000, опередив любую другую породу легавых. Кроме Москвы и Ленинграда, традиционно пользуются любовью английские сеттеры у охотников разных регионов нашей страны, а особенно Северного Кавказа. В Грузии в настоящее время наблюдается к ним повышенный интерес. Тбилисские выставки по числу экспонируемых «англичан» занимают второе место после Москвы. В связи с этим очень важно не потерять местные линии, выведенные охотниками-практиками и удовлетворяющие местным условиям охоты. Охотники Саратова всегда ценили эту породу, и Саратов традиционно является кинологическим центром Поволжья.

Высокий полевой уровень английских сеттеров подтверждается успехами на состязаниях. Победу на Всероссийских состязаниях 1968 г. одержала команда Ленинграда в составе трех «англичан»: ч. Тумана Курочкина, ч. Зорьки Халеева и ч. Леди Иванова. Победителем II Всесоюзных состязаний (1984 г.) стала Зоя Банада (Белоруссия). Еще 6 английских сеттеров получили дипломы при высоких баллах, учитывая исключительно требовательное судейство и трудные условия работы: Кэсси 1860 Маркарова, Чарли 1932 Шостаковского, Пюрсель Мери 1893 Горба, Асоль-Гелла 1905 Шаровой, Лада 1759 Чернявского.

Полевой сезон 1985 г. ознаменовался небывалым успехом породы. Дипломы I степени получили ленинградские Мартын 1866 Мясникова, Лада Чернявского и Алтай Гречуха, московский Чарли 1932 Шостаковского, тульский Агат Исаева, белорусская Лайма Лапицкого и ярославская Грейс-Филдс Носова. Кроме того, Мартын Мясникова стал победителем Всероссийских, а Ред-Рей Совы — московских состязаний.

Не надо думать, что в разведении и совершенствовании породы нет проблем. Наряду с общими для экстерьера любой породы вопросами (от формы головы до длины и формы хвоста) у английского сеттера есть и присущие только ему. Происходя от лавераков, люэллинов, ришаров, моллевейдов, английский сеттер сохранил известную разнотипность. И было бы ошибкой вести один лишь тип в ущерб другим, в связи с и так ограниченным генофондом породы. Вместе с тем важно не потерять общность типов, именуемую специалистами как «сеттеристость», характеризующую некоторой приземистостью на ногах, косыми рычагами и «стелющимися» движениями.

В настоящее время английские сеттеры, сохранив в общем индекс растянутости, становятся все более и более высокими. Рост «англичанина» по стандарту 1981 г. уступил всего 2 см высокому на ногах ирландскому сеттеру. Излишняя высоконоготость, часто связанная с прямым плечом и задних конечностей, может привести к потере истинного сеттеринского склада и стелющегося хода.

ПЬЯНИЦА НА ОХОТЕ: ОПАСНЕЙШЕЕ СОСЕДСТВО

В. ШАРУНОВ,

старший научный сотрудник Центральной Уральской НИСЭ

Судебные эксперты, по роду своей деятельности занимаясь исследованием огнестрельного оружия и обстоятельствами его использования, хорошо знают, что многих несчастных случаев можно было бы избежать, если бы лица, владеющие им, соблюдали элементарные требования техники безопасности и этики своего поведения. Ни у кого не вызывает сомнения, что охотничье огнестрельное оружие относится к источникам повышенной опасности и требует к себе соответствующего отношения на охоте, на привале и при хранении. Достаточно легкого непродуманного нажатия на спусковой крючок, и могут наступить непредвиденные и часто тяжкие последствия. Причем в целом ряде случаев при неисправном

оружии для производства выстрела достаточно удара по оружию или его падения.

Казалось бы, все ясно: с охотничьим ружьем как источником повышенной опасности надо обращаться внимательно, строго соблюдая те требования, которые изложены в охотничьем минимуме и иной доступной литературе.

Но, как показывает практика, находятся охотники, которые, с одной стороны, тщательно хранят и смазывают свое оружие, а с другой — считают для себя нормой употребление алкогольных напитков на охоте. Безусловно, их меньшинство, но они есть, и проходить мимо таких вопиющих фактов нельзя. Последствия здесь непредсказуемые, как правило, тяжкие, и часто со смертельным исходом. При этом в ос-

На групповой охоте надо особенно строго соблюдать все правила по технике безопасности. Охота и алкоголь — несовместимы!

Фото Э. РЕПШИ

новном страдают окружающие, сам же «стрелок» остается невредим, а наказание его настигает позднее. Охотник, употребляющий алкоголь на охоте, по существу — потенциальный преступник. Об этом всегда надо помнить.

В силу статей Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик совершение преступления лицом, находящимся в состоянии алкогольного опьянения, является обстоятельством, отягчающим ответственность.

Известно, что у человека в нетрезвом виде снижается мера контроля за своим поведением. Оружие он может сразу не разрядить, а через некоторое время считает его уже разряженным. Случайное нажатие на спусковой крючок или сознательное (будучи уверенным, что ружье не заряжено) приводит к непреднамеренным выстрелам, при этом зачастую у костра или в охотничьей избушке, где есть люди.

Известен случай, когда один охотник оставил свое ружье неразряженным. После распития спиртных напитков вышел на улицу. В это время в избушке раздался два выстрела. Как потом оказалось, другой охотник, будучи уверенным, что ружье не заряжено, нажал на спусковой крючок. От первого выстрела произошел второй из соседнего ствола. Был смертельно ранен третий охотник.

Примером небрежного обращения с боеприпасами служит случай, когда после выпивки на привале патронаташ одного из охотников попал в костер. Владелец патронаташ обнаружил это лишь после того, как патроны стали взрываться. В практике встречаются случаи, когда пьяные охотники угорают в избушках или оборачивают у костров.

Нередко «горе-охотники» после неудачной охоты в пьяном виде ведут стрельбу по пустым бутылкам. Результатом подобной забавы оказалось ранение охотника зарядом картечи в лицо с близкого расстояния.

Известно, что одурманенный алкоголем человек становится болтливым и хвастливым. При этом вначале идут рассказы об охотничьих успехах и трофеях, затем переходят к демонстрации своего оружия и мастерства владения им, а затем состояются в стрельбе по различным мишеням, не оценивая окружающую обстановку.

В состоянии опьянения случаются ссоры (особенно в неустоявшихся коллективах) между участниками охоты, которые могут кончиться трагически, так как стороны имеют при этом в руках огнестрельное оружие и слабо контролируют свои действия.

Следует обратить внимание и на то, что даже медицинская помощь не всегда может спасти пострадавшего. От ранения до доставки пострадавшего в больницу проходит немало времени, и квалифицированная медицинская помощь оказывается уже бессильной.

Обществам охотников надо повысить требовательность к членам обществ и к кандидатам, особое внимание обратив на их склонность к употреблению алкогольных напитков. Каждый случай употребления охотником алкоголя должен становиться предметом принципиального обсуждения. Если же член общества злоупотребляет спиртными напитками, целесообразно ставить вопрос о его исключении из общества. Только так можно сделать охоту безопасной.

Чехословакия. В стране разрешена и ведется охота на гусей трех видов: гусеничка, серого, белолобую казарку. Охотничий сезон на них открывается 1 октября и заканчивается 31 декабря. В 1966—1983 гг. ежегодно добывалось в среднем по 1846 гусей, в том числе 1004 в южной Чехии и 842 в южной Моравии. Ставится вопрос о разрешении охоты на гусей в Чехии в более ранние сроки, при сокращении числа охотничьих дней до 1—2 в неделю. Охота на гусей в местах их отдыха должна быть исключена.

ФРГ. В ФРГ ведутся работы по реакклиматизации тетеревых. Здесь, а также в Австрии начиная с 1978 г. выпущено 780 глухарей и 230 тетеревов. Необходимое условие восстановления популяций этих птиц — сохранение обширных стадий в европейских равнинных и горных лесах.

Подкормка охотничьих животных входит в обязанности владельцев охотничьих угодий и охотничьих обществ этой страны. Диких копытных подкармливают зимой, в остальные сезоны они должны существовать на естественных кормах. Кабана разрешено подкармливать и летом с тем, чтобы снизить ущерб, наносимый им сельскому хозяйству. В местах подкормки охотничьих животных их отстрел запрещен.

Закон об охоте ФРГ запрещает добычу всех животных до тех пор, пока у них не подрос молодняк. Так, взрослых лисц не добывают с 1 марта по 15 июня, за исключением зверей без приплода и подозреваемых на бешенство. Если местными правилами отстрел взрослых лисц разрешен, то должен быть уничтожен и молодняк (во избежание гибели от голода).

Франция. В соответствии с декретом Государственного совета, принятом в 1977 г., выделено 3 группы диких млекопитающих и птиц. К 1-й группе отнесены полностью охраняемые виды: бурый медведь, рысь, зубр, бобр, белка, летучие мыши, все виды пернатых хищников, фламинго и другие. Во 2-ю группу входят почти все охотничьи виды, добыча которых регламентируется специальными правилами, торговля ими запрещена, за исключением фазана, серой куропатки, кряквы и вяхиры. К 3-й группе отнесены виды, считающиеся вредными, охота на них не ограничена (без права продажи добычи); это куницы, хорь, горностаи, ласка, некоторые чайки и другие виды. В 1984 г. в эту же группу включены лисица, дикая кошка, серая ворона и сойка.

Италия. В стране в довольно широких масштабах практикуется разведение оленей. В государственных лесах оно было начато в 60-х годах, на частных фермах (после издания соответствующего закона) в 1978 г. Наибольшие успехи достигнуты в разведении лани, ежегодный прирост стада которой составляет 30—50 %, при плотности населения 0,2—2 особи на гектар. В альпийских районах практикуется вольное содержание оленей, их отстрел ведут по годичным региональным планам. Около 90 % полученного мяса дичи потребляется в стране, остальное экспортируется.

Австралия. Гривистых замбаров отлавливают на островах Торресова пролива и отправляют для разведения на оленеводческие фермы в юго-восточном Квинсленде. Получены хорошие показатели воспроизводства этих животных. Длительность беременности составляет 7,5 месяцев. При содержании на фермах в течение 20 месяцев приплод принесли все половозрелые самки. За период с сентября 1980 по май 1982 г. 49 самок замбаров принесли 85 оленят. Смертность молодняка незначительна.

Зимбабве. В 1975 г. землевладельцы страны получили право самостоятельно распоряжаться дикими животными в своих владениях, за исключением редких охраняемых видов (до этого дичь была собственностью государства). Этот акт привел к быстрому росту численности охотничьих животных, так как землевладельцы перестали уничтожать дичь и стараются извлекать выгоду из ее разведения и охоты на нее. Раннее и вольное дичеводство на малопродуктивных пастбищах стали источником получения иностранной валюты от продажи права на спортивную охоту и дешевого мяса.

США. Федеральное ведомство, распоряжающееся рыбными ресурсами, было создано в 1871 г., птицами и млекопитающими — в 1882 г. В 1940 г. их объединили в единую службу рыбы и дичи США. В настоящее время служба имеет более 6 тыс. сотрудников, ее годовой бюджет составляет 600 млн. долл. В ведении службы находятся 424 резервата и заказника общей площадью 36 млн. га, 73 рыбозаводных завода, 9 исследовательских лабораторий и центров, полевые станции и другие учреждения. Значительная часть бюджета направляется на содержание резерватов и заказников (25 %) и на помощь штатам в охране фауны (21 %). В структуре службы имеется отдел по контролю за соблюдением правил и распоряжений в области охраны животного мира.

В исследовательском центре по лосю, расположенном на Аляске, разработан рацион для животных, содержащихся в неволе. Основные компоненты рациона для лоса: кукуруза — 30 %, осинового опилки — 25 %, овес — 15 %, ячмень — 12,5 %, сухой сахарный тростник — 7,5 %, соевая мука — 6,3 %, растительные вещества, способствующие гранулированию смеси, — 1,1 %, поваренная соль — 0,5 %, витамины А—D—E — 0,5 %, противоплесневое вещество «Микобан» — 0,025 %, микроэлементы (в миллиграммах на килограмм веса): цинк — 65,2, железо — 30,5, магний — 22,0, марганец — 16,8, медь — 7,6, йод — 1,3. Некоторые компоненты рациона могут быть заменены. Рацион проходил проверку в течение пяти с лишним лет и показал себя вполне положительно.

На Гавайях появился новый вид дичи — фазан-кальи. Он был завезен туда в 1962 г., а в 1977 г. оказалось уже возможным разрешить на него охоту. Скорость расселения птицы от места интродукции составляла 8 км в год, и за 14 лет она заселила почти все леса, растущие на высоте от 450 до 2150 м над уровнем моря.

ОХОТНИЧЬИ СТЕНДЫ: ДЛЯ ЧЕГО ОНИ НУЖНЫ

В № 3 «Охоты и охотничьего хозяйства» за 1986 г. была опубликована подборка материалов «Стенды для охотников — где они!». Выступление журнала вызвало большой интерес у охотников, приславших в редакцию многочисленные отклики. В этом номере мы помещаем сообщения из различных организаций, ряд писем охотников, а также заключительную статью.

СПОРТИВНАЯ СТРЕЛБА НА ВЛАДИМИРЩИНЕ

Одним из важных факторов занятости свободного времени населения являются спортивные мероприятия. В основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года, принятых XXVII съездом КПСС, говорится: «Способствовать повышению массовости физкультуры и спорта. Расширять физкультурную и спортивную работу и улучшать ее организацию по месту жительства, трудовой деятельности и учебы. Укрепить материальную базу спортивных организаций».

За последнее время у нас вновь стала развиваться спортивная стрельба из гладкоствольного оружия. Опытные стрелки-наставники два раза в неделю проводят с членами первичных организаций охотников и рыболовов тренировочные занятия на круглом и траншейном стендах. В стадии завершения работы по оборудованию стенда «бегущий кабан». Для подростков работает секция «Юный охотник». В ней юноши получают теоретические и практические навыки владения оружием, что в будущем поможет им при прохождении службы в рядах Вооруженных Сил СССР и даст право стать членами общества охотников без кандидатского стажа.

Итог всей этой кропотливой работы — традиционные спортивные соревнования. В мае 1986 г. прошли очередные соревнования по стендовой стрельбе в честь 41-й годовщины со дня Победы в Великой Отечественной войне, являющиеся первым туром первенства, а в начале июля состоялся второй тур этих соревнований. Победителем в этом виде спорта стала команда Владимирского химического завода.

Из победителей и призеров первенства г. Владимира была создана команда, которая вместе с командами одиннадцати районных обществ охотников и рыболовов приняла участие в первенстве области, состоявшемся 10 августа. На стенд областного общества охотников и рыболовов прибыло свыше 120 спортсменов. По результатам соревнований определены кандидаты в сборную команду области.

Правление областного общества охотников и рыболовов постоянно популяризирует спортивные мероприятия, связанные с охотой и спортивным рыболов-

ством, старается шире вовлекать юношей и девушек.

А. СМЕРНОВ,
инструктор по оргмассовой работе ВООИР
С. МАТВЕЕВ,
судья республиканской категории
по стендовой стрельбе

ОГРАНИЧЕНИЯ, ПОМЕХИ, ЗАПРЕТЫ

В последние годы охотники-стендовики Подмосковья все чаще сталкиваются с различными запретами и ограничениями. Так, на время проведения Олимпийских игр в Москве в 1980 г. и молодежного фестиваля в 1985 г. на месяц прекращали работу стенды в районных и городских обществах МОИР. Второй год на две недели объявляется запрет на проведение стрелковых мероприятий в начале мая, включая 9 Мая — День Победы. А ведь именно в честь этого праздника всегда устраивались соревнования по стендовой стрельбе. Почти на месяц в июле 1986 г. действовал аналогичный запрет в Подмосковье в связи с проведением Игр доброй воли. Кстати, последний запрет на местах во время проведения Игр доброй воли выглядел тем более странным, что в то же самое время работали центральные стенды ВОО и «Динамо» в г. Москве...

Серьезные трудности возникли в последнее время при работе с подрастающей сменой стендовиков. До 18-летнего возраста юноши и девушки официально не имеют права заниматься стрелково-стендовым спортом, даже под контролем опытных стрелков. Исключение составляют детские и юношеские спортивные школы (ДЮСШ), где разрешается заниматься с 14-летнего возраста, но таких школ в районных и городских обществах области нет.

Кого же, однако, могут выставить районные и городские общества, если в последние годы работа с молодежью фактически свелась к нулю?

18—19 — это призывной возраст, когда юноше может быть доверено боевое оружие. Спрашивается, почему же недопустимо, будучи еще в школе, приобретение подростком к занятиям увлекательным видом спорта, имеющим большое военно-прикладное значение для будущих защитников Родины?

Вспомним, как становились охотниками-стендовиками мы, старшее поколение. Большинство из нас первые шаги на стенде и охоте, определявшие потом целиком

нашу спортивную жизнь, делали в возрасте 14—15 лет, а то и раньше, под руководством своих отцов или опытных охотников.

Возрастные ограничения никак не способствуют дальнейшему развитию стендовой стрельбы и совершенно неоправданны, учитывая более раннее взросление современной молодежи. Мы лишаемся возможности раннего выявления талантливой молодежи и пополнения из ее состава рядов охотников, а также сборных команд, которые в настоящее время сильно «постарели».

Мы считаем, что в интересах дальнейшего развития и популяризации стрелково-стендового спорта необходимо снять существующие сейчас возрастные ограничения для молодежи и разрешить начинать занятия стендовой стрельбой с юношами в обществах охотников и рыболовов в возрасте 14 лет, через организацию при правлениях обществ секций (кружков) юных стрелков под руководством опытных спортсменов.

В. СУХОВ, В. МЕЛЬНИКОВ, Г. ВОРОНЧЕНКО,
В. ЧИННОВ,

члены секции стендовой стрельбы

Жуковского ГОИР

А. ШТРЕМ, Е. ЗАЙЦЕВ, В. ШАШКОВ,

О. ЗИМИН,

члены секции стендовой стрельбы

Раменского РООИР

Раменский район Московской обл.

ОХОТНИЧЬЕ ПЯТИБОРЬЕ

Интересный, увлекательный вид спорта — стрельба на стенде! Но вот что волнует в последнее время охотничью общественность. С каждым годом нам, охотникам, все труднее и труднее угнаться за этим олимпийским видом спорта по той программе, которая существует в настоящее время. Мы тратим огромные средства на стендовые ружья, достаем специальные спортивные патроны, подгоняем положения своих соревнований под все возрастающие спортивные нормы. А нужно ли все это охотничьим обществам и самим охотникам?

Как показывает многолетняя практика, даже сборная команда Росохотрыболовсоюза не может сейчас на равных выступать в крупных соревнованиях по этому виду спорта и занимает лишь 8—9 места!

Эмблема «Кубка Дружбы».
Москва, 1986.

Здравый смысл подсказывает, что не стоит бросать такие огромные средства на ветер, а лучше строить охотничьи стенды и проводить на них соревнования по программе типа охотничьего пятиборья, которое с 1977 г. культивируется в системе Росохотрыболовсоюза. Стрель-

бища для комплексной программы пятиборья уже начинают строить в отдельных охотничьих обществах РСФСР. Там же, где их пока нет, для начала вполне подойдет охотничий стенд с двумя площадками — круглой и траншейной, где можно будет проводить соревнования по типу охотничьего «троеборья». Такие соревнования подготовить очень нетрудно. Стрелять, скажем, по 25 мишеней в каждом упражнении: 25 мишеней на круглой площадке (по обычной программе); 25 мишеней на траншейной площадке упражнение «с подхода», где идущему средним шагом стрелку на определенном отрезке площадки неожиданно подается одна угонная мишень, по которой он может стрелять два раза; 25 мишеней на траншейной площадке — упражнение «дуплеты», когда под небольшим углом расхождения вылетают сразу две мишени.

Для начинающих стрелков можно давать по 15 мишеней в каждом упражнении для выполнения III охотничьего разряда. Нормативы охотничьих разрядов тоже нетрудно определить в положении о соревнованиях. К примеру, можно принять такие нормативы: III охотничий разряд — 35 из 45 мишеней по сумме трех упражнений; II охотничий разряд — 60 из 75 мишеней по сумме трех упражнений, но не менее 15 мишеней в каждом виде; I охотничий разряд — 70 из 75 мишеней по сумме трех упражнений, но не менее 20 мишеней в каждом виде.

Выполнить эти нормативы будет не так просто, учитывая разнообразие видов стрельбы. Самое же главное заключается в том, что охотники будут стрелять из своих ружей, обычным патроном.

Нам, охотникам, нужна своя стрельба на стенде, максимально приближенная к условиям охоты и дающая дополнительные навыки и тренировку для стрельбы по птице и по зверю. Такими мы и хотим видеть наши соревнования.

М. ПЕТРОВ,
председатель стрелково-охотничьей секции
Росохотрыболовсоюза

ПЕРЕДВИЖНОЙ СТРЕЛКОВЫЙ СТЕНД

Стеновые аппараты для спортивной стрельбы из гладкоствольных охотничьих ружей Идринское районное общество охотников и рыболовов Красноярского края получило три года назад. Наше общество насчитывает 800 членов. Аппараты мы пробовали установить в поле, в отведенном месте для стрельбы. Для этого требовались большие (по нашим доходам) денежные и материальные средства, да и без присмотра оборудования нельзя было оставлять.

Потребовалось немного подумать — и вот мысль пришла сама. В металлоломе мы нашли раму с установки ТПЗ-755 сельскохозяйственной техники вместе с рессорами и осью. И вот совсем немного: два колеса с автомобиля ГАЗ-51 — и прицеп был готов.

Из плаха сделали и укрепили на этом прицепе деревянную будку, в ней установили стендовый аппарат для метания мишеней. Обшили будку железом, из железа же приделали брызгозащитные крылья над колесами, окрасили в синий цвет.

Передвижной стенд Идринского районного охотобщества Красноярского края.

Сейчас мы без затруднений проводим стрелковые соревнования и обязательную сдачу минимума у всех охотников: по десять выстрелов из личного оружия по мишеням с разного положения. Саму будку мы с обеих сторон оформили плакатами.

Мы считаем, это очень удобно, особенно для сельской местности. Сейчас мы готовим вторую точно такую же будку для передвижной стендовой стрельбы — теперь уже дуплетом.

У нас в обществе есть коллективы в отдалении от райцентра, так что будет возможность организовать теперь стрельбы с выездом на место непосредственно в охотколлективы. Первые стрелковые соревнования мы провели в июне 1986 г. совместно с районной летней спортивной спартакиадой на приз «Лучший стрелок района». Они прошли очень удачно и с большим интересом.

П. ПЕТУХОВ,
охотовед Идринского
райохотрыболовобщества

ИЗ ПИСЕМ ОХОТНИКОВ

Прочитали вашу статью «Стенды для охотников — где они?». Мы полностью поддерживаем мнения написавших в журнал охотников и вас самих как редакцию. Но есть одно немаловажное «но» — цены на патроны. Выстрелил десяток раз — 5 руб. выкладывай. И еще: охотники жалуются, что нет стендов, но от них самих помощи тоже маловато — одни разговоры. Ждут, когда преподнесут им все на тарелочке.

И. КУЗНЕЦОВ,
председатель первичного
коллектива охотников
А. ТЕМИК,
заведующий стрелковым комплексом
г. Каменск-Уральский Свердловской обл.

В Даугавпилсском леспромхозе в 1977 г. организован спортивно-охотничий комплекс. В настоящее время имеется две площадки на круглом стенде, одна площадка на траншейном стенде, две площадки для стрельбы по движущейся мишени «кабан». Спортивная стрельба по этой мишени ведется сериями по 10 одиночных выстрелов на 35 м; мишень перемещается со скоростью 4 м/с; окно пробега — 10 м. Тренировки любят все охотники.

Г. ПОМЫТКИН
г. Даугавпилс Латвийской ССР

Донецкий областной совет УООР издал распоряжение, согласно которому с 1 января 1986 г. вводится обязательная сдача нормативов по стендовой стрельбе. Каждый охотник для того, чтобы получить отметку о сдаче охотминимума и тем самым право на охоту, обязан из 15 подаваемых мишеней поразить 6. Я считаю такое решение вопроса неразумным и неправомерным. Я и мои товарищи вовсе не против пропаганды стендовой стрельбы, но мы против того, чтобы охотников заставляли это делать в приказном порядке и тем более лишали их права на охоту в случае, если они не выполняют нормативы.

А. КОЖЕМАКИН
г. Дебальцево Донецкой обл.

ОБУЧЕНИЕ — ИЛИ «МЕРОПРИЯТИЕ»!

Сообщения и письма с мест говорят о том, что при желании все охотничьи организации могут обзавестись охотничьими стендами. Для этого нужны инициатива, активность, интерес к делу — и стенды создаются и начинают действовать.

Несомненно интересна, правильная идея охотничьего пятиборья. Следует отметить, что по стрелково-охотничьему пятиборью уже в течение нескольких лет проводится международный «Кубок Дружбы» между командами Союзов охотников социалистических стран; последний раз соревнования проходили в Москве 23—25 июля 1986 г. Соревнования по охотничьему пятиборью могут, естественно, проводиться на любом, а не только на международном уровне.

Удачна идея передвижного стенда: она решает сразу множество проблем, приближает стенд к местным охотничьим коллективам, поднимает на более высокий уровень обслуживание глубинки. Отрадно, что ряд охотничьих обществ, вроде Владимирского, уделяют обучению охотников стрельбе большое внимание, что в Латвии неплохо поставлена работа стендов «бегущий кабан».

Выявляются и трудности, болезни роста. Это и дороговизна боеприпасов, и различные ограничения, запреты, о которых совершенно правильно пишут охотники Раменского района Московской обл.

Но главная трудность все же не в этом, а в шаблонности мышления многих руководителей охотничьих обществ, организаций, коллективов. Эти люди никак не могут перестроиться, понять, зачем же все-таки нужен охотничий стенд, в чем смысл его деятельности. Непонимание же задач, стоящих перед такими стендами, ведет к неверным решениям, тяжким ошибкам.

Как видно из опубликованных материалов, многие охотничьи организации, едва только у них появляется свой стенд, сразу же начинают стремиться к тому, чтобы пропустить через него членов своей организации, проверить их стрелковый уровень, и тех, кто ему не соответствует, лишают права охоты.

А, собственно говоря, почему? Почему надо сдавать охотнику нормативы? Кажущаяся очевидность и полезность этого мероприятия исчезают как дым при самом элементарном анализе.

Хорошо известно, что значительная часть охотников, добывающих пушного зверя и боровую дичь, стреляет почти

исключительно по неподвижной цели. Многие охотники, великолепно стреляющие лисиц, даже не пытаются попасть в осеннего вальдшнепа. Известны зайчатники, не успевающие поднять ружье при взлете в густом осиннике молодого тетерева. Мне лично не раз приходилось наблюдать охотников, успешно добывающих кряковых, но безнадежно мажущих по чиркам. Я сам бывал на охоте с мастером спорта — «классиком» круглого стенда, который без промаха стрелял любую дичь, внезапно появляющуюся в поле его зрения, но не мог попасть в утку, медленно налетающую на него издали...

Как же можно уравнивать всех этих охотников по умению стрелять? Как можно предъявлять к ним одинаковые требования? И зачем? Только за тем, чтобы провялить административное равение, провести мероприятие, поставить галочку и отчитаться!

Очевидно, что для обучения охотников стрельбе необходимы прежде всего стенды, затем опытные тренеры, достаточное количество боеприпасов, непрерывность тренировок. (В огромном большинстве общества стендов нет).

Точных данных о том, за какой срок и при каком расходе боеприпасов можно подготовить стрелка хотя бы третьего разряда, нет и быть не может: способности у всех людей различны. Известно, однако, что если опытные тренеры в течение двух-трех месяцев регулярно работают с подростками 14—16 лет, то 500 патронов бывает достаточно для достижения требуемых результатов. Но этого удается достичь именно при сочетании нескольких факторов: молодости, опытного руководства, непрерывности обучения, определенного расхода боеприпасов.

Бесспорно, что охотник в зрелом или пожилом возрасте, у которого укоренились определенные привычки стрельбы, требует большего внимания со стороны тренера, большего времени на тренировки, большего расхода боеприпасов, нежели молодой человек, способности которого к обучению неизмеримо выше. Перерывы в стрельбе, недостаточная компетентность тренеров нередко приводят к тому, что охотник пожилого возраста так и не может овладеть навыками стрельбы на стенде.

Давно известно, что некоторые охотники среднего и пожилого возраста великолепно стреляющие на охоте по любой дичи, попав на стенд, теряются и, случается, разбивают 3—4 мишени из 25, а то и ни одной.

А теперь подведем итоги.

Для чего же нужен охотничий стенд? Еще раз повторим то, что уже много раз говорилось на страницах нашего журнала. На охотничьем стенде (как минимум) должны быть: помещение для обучения охотников снаряжению патронов, технике безопасности; площадка для пристрелки ружей дробью и пулей; площадки для тренировок на круглом и траншейном стендах; хотя бы одна площадка для стрельбы по мишени «бегущий кабан» (или «бегущий лось»).

Охотничьи стенды нужны. Но нужны они, подчеркиваем это, для обучения охотников, а вовсе не для того, чтобы заставлять всех охотников становиться спортсменами-разрядниками и сдавать экзамены по стендовой стрельбе на право охоты.

И. ШИШКИН,
редактор отдела

НА ЛИСИЦ С ПОДХОДА

В. ГРИШАНОВ,
старший охотовед
Опытный-производственный участка
«Лисидский» Ленинградской области

Охотнику, выезжающему зимой в охотничьи угодья, часто приходится пересекать ровную строчку лисьих следов, а порой увидеть и их хозяйку. С давних времен и до наших дней среди довольно широкого круга охотников лисица считается редкой, случайной добычей. Однако вопреки бытующему мнению, при овладении определенными навыками охоты, добыть этого зверька можно любому охотнику и, постепенно обретая опыт, позволить себе считать лисицу рядовой добычей.

Среди описаний охоты на этого зверя в охотничьей литературе можно найти такие, как охота на норах с различными породами норных собак, окладный метод с флажками, ловля лисиц капканами, подкарауливание у ранее выложенной привады, но, к сожалению, большинству охотников по ряду причин не всегда представляется возможным воспользоваться каким-либо из перечисленных способов. Именно поэтому способ охоты на лисиц с подхода заслуживает внимания своей доступностью.

В районе охоты лучше побывать до начала сезона, ознакомиться с местностью, узнать возможность получения путевки и выяснить наиболее подходящее для вас расписание движения транспорта.

К необходимому снаряжению следует отнести белый маскировочный костюм, бинокль, охотничьи лыжи, небольшой рюкзак, складной нож, термос. Одежда должна быть легкой, теплой, не стесняющей движений. Оружие пригодно любой модели и калибра. Но предпочтение все же следует отдать дустволке или пятизарядному ружью 12 калибра. Опыт стрельбы по лисицам с подхода показывает, что первый выстрел производится обычно по зверю, находящемуся на легке, а второй, в случае неудачи, по убегающему. Поэтому снаряжать патроны лучше в двух

вариантах: одни должны давать дробовую осыпь со сгущением к центру, другие — равномерную. Достижение желаемых результатов боя своего ружья возможно только экспериментально, путем отстрела различных партий патронов. Но так как далеко не всем охотникам предоставлена такая возможность, владельцам ружей 12 калибра можно порекомендовать следующие способы снаряжения патронов, используя для этого бумажные или пластмассовые гильзы, капсюль «Жевело», бездымный порох «Сокол» и дробь от № 2 до № 00. Патроны предназначены для стрельбы по зверю, находящемуся на легке, и дающие дробовую осыпь со сгущением к центру, снаряжают так. В гильзу запрессовывают капсюль, засыпают 2,15 г пороха «Сокол», на порох досылают полистироловый пыж-концентратор, в него насыпают 32 г дроби. Дробь пересыпают 2 г крахмала. Завальцовку гильзы производят способом «Звездочка».

Второй вариант предусматривает снаряжение патронов, дающих равномерную дробовую осыпь и предназначенных для стрельбы по убегающему зверю. В гильзу засыпают 2,2 г пороха «Сокол», на порох навойником досылают картонную прокладку толщиной от 1 до 1,5 мм, два основных осаленных войлочных пыжа и один дополнительный толщиной 3—5 мм из мягкого войлока, засыпают 32 г дроби, 2 г крахмала и утрясают его. На дробь кладут картонную прокладку толщиной до 1 мм и закручивают гильзы. Для подбора одинаковой высоты пыжей на навойнике надфилем или ножом можно сделать риски. В обеих партиях следует зарядить по 10—20 патронов с увеличенными на 0,05 г навесками пороха на тот случай, если охота будет проходить при температуре воздуха ниже — 18—20 °С. Такие патроны следует пометить.

Охота с подхода начинается с установления устойчивого снежного покрова и продолжается весь сезон. Наиболее удачна она бывает в ветреные дни и при мягком снежном покрове. Для охоты этим способом выбирают пересеченную местность, сочетающую в своем рельефе открытые поля с небольшими перелесками, нераспаханными низинами, склонами холмов и оврагов.

Автору часто удавалось успешно охотиться в Калужской, Смоленской, Брянской областях. Излюбленными местами лежки лисиц являются поросшие редкой растительностью склоны, низинки между полей, места корчевок, снежные сугробы

НА БЕЛКУ С БИЧОМ

М. СИТНИКОВ,
охотник

Пришел 1941 г. и с ним война. Для того чтобы рассчитываться с союзниками за оружие, которое они должны были нам поставлять, нужна была пушнина. Опытные промысловики-охотники ушли на фронт, и нам, 13—14-летним па-

ренькам да старикам, пришлось их заменить. Призвали в армию и нашего соседа Василия Карепанова. Вечером он зашел к нам и сказал: «Возьми, парень, мою собаку — Грозного, а то жена остается с двумя детьми, время тяжелое, заморит кобеля. Ты же мужик, как-нибудь прокормишь. Вернись живой, собака моя, а нет — твоя».

...Пришла осень. Рано утром мы с опытным промысловиком Иваном Пыжовым идем до избушки-зимовья. На плечах мешки с сухарями, солью и боеприпасом. Остальное должны добыть в тайге. Пришли поздно вечером, нарубили дров, попили чаю и легли спать.

Утром он сказал мне: «Твоя сторона правая, моя — левая, иди». Я, хотя и боял-

на краю перелесков и у канав. Во всех этих местах звери ложатся с подветренной стороны.

Выход на охоту надо организовать так, чтобы оказаться в местах, наиболее подходящих для дневки лисиц, в 10—11 ч. утра. К этому времени звери обычно успевают уже выбрать себе место дневки и облежаться.

Заряжать оружие и надевать маскировочный костюм нужно сразу же по выходу в охотничьи угодья, следя за тем, чтобы все темные вещи оказались под костюмом. При глубине снежного покрова до 50 см можно охотиться без лыж. В это время лучше надевать теплые носки и резиновые сапоги.

Свой маршрут следует прокладывать по вершинам господствующих высот. Находясь на вершине какого-либо холма или оврага, нужно внимательно осмотреть наиболее вероятные места дневки и только после этого пересекать их.

Днюющая лисица обычно хорошо заметна в бинокль до 400 м. Находясь с подветренной стороны по отношению к обнаруженному зверю, можно без особых предосторожностей подходить к нему на расстоянии 150—200 м. Затем за каким-либо естественным укрытием оставить рюкзак с продуктами, проверить, заряжено ли оружие, и начать подход. Многие охотники, увлекающиеся охотой на лисиц этим способом, маскируют и ружье, окрашивая его в белый цвет или обматывая бинтами. Можно обойтись и без этого, научившись ружье прятать. Для этого достаточно взять ружье правой рукой за цевье снизу, положить его на согнутую правую руку, просунув приклад подмышку и прижав его к туловищу.левой рукой остается только прикрыть выступающие вперед стволы.

По мере уменьшения расстояния нужно особенно следить за тем, чтобы не задеть сухой растительности, помня о том, что слух у лисиц развит гораздо сильнее, чем зрение. Иногда, при очень слабом ветре, хищник все же услышит подозрительный шум и, проснувшись, поднимет голову или сядет, поэтому при скрадывании нужно неотрывно следить за лисицей и замирать при первом же ее движении. Продолжать подход сразу же после того, как лисица вновь легла, не следует, так как, насторожившись, она часто неожиданно поднимает голову, смотрит по сторонам, стараясь распознать причину разбудившего ее шума.

В этом случае многие начинающие

При достаточном опыте с подхода удается добыть от одной до трех лисиц за день.

Фото Н. БАРКОВА

охотники торопятся произвести выстрел, зачастую — с предельного расстояния в 40—50 м. Такая стрельба обычно заканчивается или чистым промахом, или зверь, убегаая покалеченным, становится вовсе недоступным для охотника, погибая от ран в норе. Поэтому торопиться с выстрелом никогда не следует, учитывая, что лисица крепка на рану, и надеяться на ее добычу можно, только стреляя с расстояния не далее 35 м.

Для охотников, которые не верят в то, что к спящей лисице можно подойти на такое расстояние, стоит привести тот факт, что ради эксперимента в ветреную погоду к зверям не раз удавалось подойти на 5—6 м.

Подойдя метров на 40 и видя, что зверь не чувствует опасности, можно выпрямиться, дать немного отдохнуть уставшим мышцам рук и ног, изготавиться к стрельбе, приложив ружье к плечу, и продолжать подход. Сократив расстояние до 20—30 м, нужно прицелиться и тихонечко свистнуть или кашлянуть. Стрелять лисицу лучше всего в приподнятую голову. В случае промаха или ранения зверька

нужно немедленно стрелять второй раз.

Подобрав добычу, следует еще раз внимательно осмотреть местность в бинокль. Очень часто лисицы ложатся на расстоянии 100—300 м друг от друга, и ранее не замеченные вами звери после выстрела поднимают голову или садятся на месте лежки. Заметив такую лисицу, нужно дать ей время облежаться, и, зайдя с подветренной стороны, попробовать добыть и ее. При достаточном опыте и благоприятных для этой охоты погодных условиях удается добыть от одной до трех лисиц в день.

Эту охоту можно производить и вдвоем. В этом случае, продвигаясь в одном направлении на расстоянии 150—300 м друг от друга и обнаружив лисицу, охотники, подойдя друг к другу, совещаются о дальнейших действиях. Затем один из них, стараясь предугадать лаз зверька в случае неудачного подхода, обходит лежащую лисицу, другой начинает подходить.

Право подхода всегда остается за обнаружившим лисицу или, с его согласия, предоставляется более опытному товарищу.

ся заблудиться, все же пошел. Собака, по-видимому, почувствовала неуверенность охотника и далеко не убегала. Вскоре она залаяла. Когда я подбежал к дереву, на которое она лаяла, оказалось, что это кедр, очень крупный, с густой кроной. Долго я ходил вокруг него, пока заметил белку, да и то лишь потому, что ей, наверное, надоело таиться, и она пошевелилась. Потом были и помельче деревья, и к вечеру я настрелял восемь белок. Когда вернулся в избушку, то узнал, что Пыжов их добыл больше двадцати. После ужина он мне сказал: «Вот, парень, делай бич». И вытащил из котомки кнут.

Рукоятка из рябины длиной 45 см, хлыст из пеньковой веревки, сплетенный, сужающийся к концу, длиной 2—2,5 м. В конце

вплетен волос из конского хвоста длиной 25 см. В тот же вечер Пыжов помог мне сделать такое же орудие.

И вот мы снова в тайге. Утро выдалось тихое, ясное, слегка морозное. Мы вышли из избушки, и Пыжов начал меня обучать, как нужно применять этот инструмент. Он взял бич и так им щелкнул, что мне показалось, будто снежок посыпался с деревьев. У меня так получилось не сразу, но скоро я научился. После этого много лет я белковал с бичом.

Техника выпугивания белки при помощи щелчков бича несложна. Собака облаивает белку на дереве. Нужно подойти так, чтобы лучше просматривалась крона, стать метрах так в 5—15 от дерева. Если белку на дереве, а щелкнуть бичом

и внимательно смотреть. Раз с первого щелчка белка не пошевелилась, щелчки нужно повторить. Следует знать, что в сильный мороз белка залегает плотно, и иногда даже выстрел из ружья не выпугивает ее. В более теплую погоду (5—10° мороза) бич для выпугивания белки незаменим.

Обнаруженного зверька стрелять трудно. Главное, применение бича сокращает время для того, чтобы обнаружить белку. Бич очень легкий и не затрудняет охотника при ходьбе. Рукоятку желательно выкрасить в яркий, например, красный цвет. Так его легче найти, если в спешке где-нибудь бросишь. Опыт промысловика-охотника Ивана Пыжова может пригодиться молодым охотникам. Очень советую попробовать.

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Беседа с писателем и охотоведом В. П. Сысоевым журналистки Карины Савельевой

— Всеволод Петрович, расскажите, как вы нашли в литературе и жизни свою главную тему!

— Вы спрашиваете, как я нашел свою главную тему... Главная тема моих произведений — природа, окружающая человека, мир животных, законы их поведения и отношение к ним человека. Я не искал свою главную тему. Она была во мне и легко проявилась, потому что моя страсть с детства — общение с животными — стала моей профессией.

Окончив Московский пушно-меховой институт по факультету охотоведения в 1937 году, я избрал Дальневосточный край местом своей практической деятельности. В составе Зейской экспедиции первоначального землеустройства я поехал ликвидировать «белые пятна» на карте нашей Родины, затем перешел в экспедицию землеустройства БАМа. За 50 лет жизни на Дальнем Востоке я участвовал в 12 экспедициях по этому обширному краю, некоторыми из них руководил.

Изучая растительный и животный мир Дальневосточного края, быт и нравы охотников-аборигенов, я всегда находился во власти идей Мичурина, воспринимал их как призыв сохранить, приумножить и рационально использовать природные богатства Родины, сделать природу ее еще краше.

Как и когда взялся я за перо. Природа Дальнего Востока в 30-х годах встречала путника такой щедрой и буйной палитрой красок, таким сказочным изобилием водоплавающих птиц, кочующих табунов косяков морского лосося, могучими кедровыми борами, что сердце наполнялось восторгом, которым хотелось поделиться со всеми. Мои первые печатные строки полны этого опьяняющего восторга. Ну, а потом последовало близкое знакомство с тиграми и леопардами, древесными медведями и непальскими кунциями. Как было не рассказать о них всем любителям животного мира, специалистам нашим и зарубежным?

К Дальневосточному краю я прирос душой, чувствовал себя уже не гостем его, а сыном, мне хотелось сделать все от меня зависящее, чтобы он стал еще богаче.

В 1930—1940 годах я практически участвовал в первом заводе и расселении по Дальнему Востоку норки, ондатры и зайца-русака, а позднее не только расселял, но и теоретически обосновал возможность расселения соболей и речных бобров в Приамурье. Мне удалось претворить в жизнь идею первого в стране соболиного рассадника. Созданный в верховье реки Бурея, он за 1952—1959 годы поставил нам 4200 племенных соболей якутского кряжа. Шесть лет мне потребовалось для решения проблемы акклиматизации бобра в Приамурье. Тут и полевые исследования рек, и заключения по ним, и доклад в Академии наук, и, наконец, участие в выпуске первой партии бобров на реке Немпту, где они образовали пер-

В. П. Сысоев.

вую бобровую колонию на Дальнем Востоке. И вот исчезающий вид — соболь — становится основным объектом заготовок пушнины, норка и ондатра повсеместно добываются охотниками, успешно акклиматизировались бобр. Ну, как же тут не радоваться, как не взяться за перо, как не захотеть, чтобы радость твою разделили читатели? Так родилась книга «Записки дальневосточного следопыта».

— По последним данным, заготовка соболя в Хабаровском крае с 707 голов в 1950 году возросла до 34 000 голов в 1985/86 г. В 40 раз! Это блестящая победа советских охотоведов, и вы можете гордиться тем, что были ее участниками.

Но давайте продолжим разговор о главной теме.

— Накопленные знания о крае позволили мне стать деканом географического факультета Хабаровского пединститута и написать книгу «В дальневосточной тайге», вышедшую затем на английском, французском и немецком языках. А работа со студентами воплотилась в книгу «Природа и хозяйство Кур-Урмийского района». Студенты помогли мне собрать материал по проблеме акклиматизации бобра в Приамурье.

Кстати говоря, активно перестраивая промысловую фауну Приамурья, я всегда беспокоился о сохранении ее уникальных видов. В 1947 году мною был составлен проект охраны тигра (утвержденный крайисполкомом, он обрел силу закона) и написаны книги «На тигров» и «По медвежьим следам».

В начале 60-х годов мне посчастливилось «сесть» на 12 лет за стол

Владимира Клавдиевича Арсеньева, чтобы продолжить его традиции путешествий и создания книг о крае — я стал директором Хабаровского краеведческого музея. Способствовало этому мое общественное положение: я был в то время председателем Ученого совета Приамурского филиала Географического общества Академии наук СССР. Музейная работа требовала не только собирательства, но и умения сжато рассказывать о всех достопримечательностях края. Удалось ли мне это, судили читатели: на книгу «Путешествия по музею» я получил много добрых отзывов. В музее я написал и свою, как мне кажется, лучшую книгу «Золотая Ригма» и повесть об амурских звероловах.

— Вот мы и подошли к одному из самых увлекательных моментов вашей охотничьей биографии — участие в отлове тигров. Как это происходит? И кто явился прототипом главного героя книги «Амурские звероловы!»

— Русский промысел отлова дальневосточных длинношерстных тигров у нас — дело традиционное. Мне довелось участвовать в ловле тигров в бригаде Авдеева и Богачева, а в 1959 году поймать двухлетнюю тигрицу вместе с Гусковым, Калашниковым и Козыным. О своей охоте и встречах с тиграми я написал в книге «На тигров», вышедшей в Хабаровске в 1967 году. В ней я излагал рекомендации ловцам тигров и свои соображения по поводу создания тигрового заповедника в истоках рек Хор и Бикин.

Ловля тигров дело-то простое, некоторой сноровки требует и чтобы куртка или пиджак были под рукой. Пускают собак на тигра: пока он с ними бьется, незаметно подбираешься метров на двадцать. Тут уж он вас замечает и с ревом бросается в атаку — только того и надо: ты куртку ему на морду, а другие рогулками к земле прижимают...

— Действительно, как просто! Страх один...

— Хабаровский тигролов Иван Павлович Богачев поймал за свою жизнь 36 тигров. Это был человек большой душевной красоты, сочетал в себе редкую отвагу со скромностью, граничащей с застенчивостью.

Однажды Иван Павлович с тремя помощниками, не успев как следует разобраться в следах на снегу, настиг взрослую тигрицу. Отступить было поздно, и он решил взять ее живьем. Во время вязки зверь впал в шоковое состояние и погиб от «разрыва сердца». «Не вынесла позора», — объяснял Богачев смерть тигрицы.

Иван Павлович Богачев, с которым мне приходилось не однажды охотиться на Сихоте-Алине, стал прототипом главного героя моей повести «Амурские тигроловы».

Судьба свела меня с этим замечательным человеком после Великой Отечественной войны. Внешне он походил на Илью Муромца. У него я учился следопытскому искусству, подолгу слушал неторопливые рассказы, о жизни северных джунглей. Богачев за пятьдесят лет охотничьей практики добыл и сдал государству десятки тысяч белок, лисиц, колонок, сотни медведей, кабанов, изюбров и лосей. Большую славу ему принес отлов тигров. Один из переулков в Хабаровске, где стоит дом Богачева, носит теперь имя прославленного охотника.

Искусство ловли тигров Иван Павлович передал своему сыну Матвею, продолжав-

шему после отца этот редкий вид охоты. Он участвовал в создании первого документального фильма «Тигроловы», удостоенного на VI Международном фестивале в Венеции второй премии.

— На вашем счету более ста убитых медведей. Какая из схваток была самой трудной, самой опасной?

— Наибольшая трудность-опасность — сама дикая природа. Да-да, именно сама бесконечная тайга, безлюдье, усталость, холод, голод имеют на счету больше человеческих жертв, чем все хищные звери вместе взятые. Конечно, охота на медведя — вовсе не увеселительная прогулка. Но не надо забывать, что медведь, как, впрочем, и «клядыка джунглей» тигр — великие трусы! При встрече с человеком они, как правило, спасаются бегством. Поэтому на охоте больше всего озабочен тем, чтобы зверь не убежал, особенно, когда добываешь медведя на берлоге. Что касается самой дикой природы, то, случается, в ней не выживают даже собаки: их заедает гнус, атакуют кровососы-клещи.

Опасности... Что ж, недаром говорится: «Волков бояться — в лес не ходить». Но об одном случае я все-таки расскажу.

Я был тогда начинающим охотником и отправился в свой первый маршрут к верховьям реки Зея. Сопровождающий экспедицию проводник, бывалый таежник, весьма скептически относился к тому, что я делал: обмеривал зверьков, копался в содержимом их желудков, вел записи. Да и внешний вид мой — городская шляпа и новенький карабин — вызывал у него усмешку. Проводник вынимал коробок спичек и говорил: «Коробка спичек полезнее, чем твои писания. И зачем тебе карабин? Ты же, поди, и стрелять не умеешь».

Но случилось так, что на пути экспедиции оказался крупный бурый медведь. Проводник выстрелил и только ранил его. Медведь кинулся на обидчика и вышиб у него ружье из рук. Проводник побежал, но медведь догнал его и сбил с ног. Стрелять в этих условиях было чрезвычайно опасно — можно попасть в человека. Но я уловил миг и одним выстрелом намертво уложил рассвирепевшего зверя, пытавшегося оскальпировать свою жертву.

Я люблю, как вы, очевидно, поняли, медвежью охоту. Но, отняв у зверя одну жизнь, я подарил ему другую, более долгую — в музеях, на радость тем, кто их посещает. Есть мой медведь и в Москве, в зоомузее МГУ.

— В отделе природы Хабаровского краеведческого музея экспонируется берлога гималайского медведя. Об этом писали центральные газеты, а «Правда» назвала ее уникальным экспонатом. Интересно узнать, как этот редкий и ценный экспонат попал в ваш музей.

— Приехали мы как-то с препаратором Калашниковым и охотником Гуськовым на Иванов ключ (это было в ноябре) и сразу приступили к поискам берлоги. Вскоре Калашникову посчастливилось войти на старый след медведя, приведший его к вековой лиственнице. Это было дряхлое дерево с дуплом, находившимся на высоте 22 метра от поверхности земли. Разбудив медведя выстрелами, мы заставили его покинуть свое убежище. Едва зверь выбрался из берлоги, как его сразила меткая пуля Калашникова.

Легко было добыть медведя, но для того чтобы спилить и вывезти берлогу,

потребовался трелевочный трактор с лебедкой. Доставив четырехметровый срез лиственницы с берлогой внутри на Медвежку, мы укутали его мешковиной, стянули накрепко канатами, чтобы он не растрескался, и погрузили на тягач. Весил наш экспонат более двух тонн!

— Южный медведь нашел себе пристанище в дупле лиственницы. Не было ли ему холодно в дупле?

— Холод медведь, конечно, чувствовал, но переносил его без ущерба для своего здоровья: внизу — мягкая сухая древесная подстилка, с боков — прочные стенки лиственницы, а в мохнатой шубе, утепленной толстым слоем подкожного жира, не страшны и двадцатиградусные морозы. Лапу он не сосал. Из шестидесяти добытых мною в берлогах медведей ни у одного не оказалось мокрой лапы. Хозяин берлоги был молодым зверем — его вес достигал ста килограммов. Занимать берлоги повыше обычно стремятся молодые медведи и медвежата, вышедшие из-под материнской опеки. Они лучше и охотнее старых лазают по деревьям, а «небоскребы» надежнее укрывают их от врагов.

— Всеволод Петрович, вы почти полвека находились в прямом контакте с природой, занимались вопросами приумножения природных богатств, их использования. Естественно, что проблемы охраны природы вас всегда волновали. Что вы скажете по этому вопросу?

— Сейчас многие замечают оскудение природы. Однозначно говорить об этом не могу. За последние сорок с лишним лет в крае появилось 5 новых видов животных, некоторые из них имеют экономическое значение. Численность соболя достигла сейчас максимального размера, и в то же время наблюдается нежелательное уменьшение численности некоторых видов животных и растений. Так, стало меньше лосося и сельди, косули и кабана, леопарда, поредели кедровые боры.

И вот, если раньше я ставил перед собой цель пропагандировать красоту и богатство природы Дальневосточного края, восторгался его сокровищами, то теперь мне все чаще и чаще хочется гневно осуждать расточительство, бесхозяйственность и стяжательство тех, кто призван осваивать природные богатства, распоряжаться ими. Обо всем этом я говорю в полный голос по радио и телевидению, со страниц местных и центральных журналов и газет. Конечно же, после некоторых выступлений дела меняются в лучшую сторону: создаются заказники, улучшается работа заготовителей, выносятся постановления местных органов власти, направленные на охрану природных богатств, но хотелось бы, чтобы к слову писателя прислушивались внимательнее.

Я часто встречаюсь со своими читателями. Цель моя — вселить в сердца слушателей хоть частичку деятельной любви к природе, пробудить желание у каждого найти точку приложения сил для защиты ее...

Природа способна воздать человеку таким обилием своих даров, которое удовлетворит его растущие потребности. Но при условии ее разумного использования. Консервация природы проблему не решит. Человек должен смелее, энергичнее вмешиваться в ее жизнь. Он должен создавать культурные ландшафты с новыми растительными сообществами,

В. Сысоев в экспедиции на озере Эворон. Май 1960 г.

новым животным миром, которые не были бы антагонистами, наоборот, способствовали процветанию друг друга.

— Вы противник идеализации природы!

— Природа не всегда права, в ней есть и пустоты, и лишнее. К чему, например кровососущие насекомые? В защиту комара есть довод: его личинками питаются рыбы, птицы. Но сколько на земле цветущих уголков с обилием рыбы и птицы без комаров! Я за максимальное сокращение численности волков. Бессмысленно скормливать волчьим стаям тысячи косуль, лосей, изюбров, кабанов.

Надо упорно воспитывать в человеке благородное чувство любви, бережного отношения к природе. Проблема охраны природы — прежде всего педагогическая. С детского сада до высшего учебного заведения человек должен постигать на разных уровнях природоохранение. Пришло время включения такого предмета в школьные и вузовские программы, создания кафедр природоохранительных, природопользовательных дисциплин — вузы смогли бы готовить людей новой профессии — экологов-природоохранителей. Охрана природы не может решаться без развития естественных наук.

— Кто из дальневосточных писателей готов принять у вас «эстафету», продолжить вашу тему в литературе!

— Из дальневосточных писателей мою тему продолжают С. Кучеренко, А. Буйвол и А. Максимов.

— Рекомендацию в Союз писателей СССР вам давал Михаил Шолохов. Он знал ваши книги и добро отзывался о них в своих письмах к вам. Хотелось бы прочесть, что писал Михаил Александрович в рекомендации.

— Вот она. «Сысоев В. П. может быть принят в члены ССП. Написанные им книги — лучшее поручительство. М. Шолохов. 24.12.66».

— Остается только пожелать нашим читателям достать и прочесть ваши книги.

ГОРЯЩАЯ ЛИЦЕНЗИЯ

Б. ФИГУРКИН

Рисунок И. МАКОВЕЕВОЙ

Мне никогда не приходилось бывать на лосиной охоте, и вовсе не потому, что не было возможности, просто у меня давно сложилось предубеждение, что не охота это, а убийство, да притом коллективное, то есть с отягчающими обстоятельствами, как сказали бы юристы. И потому я предпочтение в звонкую осеннюю пору отдавал не лосиным загонам, а охоте на рябчиков.

Вот уж где красота! Выйдешь в лес затемно, встанешь где-нибудь на краю лесной полянки недалеко от опушки леса, и только зазолотятся верхушки заиндевевших елей и пропищит где-то первая синица, берешься за манок. «Спи-и-и-и... спи-и-и-и... спи... те-те-те», — разнесится по лесу тонкий свист. «Спи-и-и-и... спи-и-и-и...», — радостно ответится где-то в непролазном черемушнике. Переждешь пару минут и опять повторяешь призыв, и сразу же слышишь: «Шур, шур, шур». Это упругие крылья несут рябчика прямо к тебе на мушку. Вот он уже рядом летит, глаза вытаращил, головой на лету вертит. «Кто тут меня звал?» — говорит весь его вид. Сядет, посмотрит, покрутится, свистнет пару раз, рассердится, что никто не отвечает. Ну, а как ему ответить: обман сразу раскроется. И стрелять не будешь, когда стволом ружья можно достать. Стоишь, не дышишь. Что

может быть лучше этого мгновенья! Мотнет рябчик головой, да так и улетит рассерженный. Отойдешь метров триста, и снова тот же спектакль. Три перехода за утро успеешь сделать, если повезет, один выстрел. А там и солнце вытолкнет зарю из-за елок, рябчики на березки рассядутся или в ивняк подадутся почками лакомиться, на свист откликаются, но не летят уже, а так к ним не подойдешь, потому что трудно понять, где они находятся. Кажется, что вот в этом логу, а придешь потихоньку в лог, рябчик замолкает и свистит уже другой на том месте, откуда ты пришел. Надоест эта комедия — пойдешь по лесу, не таясь. «Шур, шур, шур», — улетает рябчик каждый раз метров за сто, пока не затаятся где-нибудь в глухой ели, и уж никак его не выманить оттуда.

Однажды я все же высмотрел его. На десять шагов подошел. Гляжу — сам он спрятался за ствол ели, голову выставил, смотрит простодушно. Посмотрит и голову спрячет. Потом снова, видно, любопытство верх берет — опять голову из-за ствола выставляет.

Не верьте тем охотникам, которые говорят, что по дюжине рябчиков с охоты приносят. Неправда это, заливают они, ох и крепко заливают! Я никогда столько не приносил.

Но однажды мой знакомый по институту позвонил мне в пятницу и говорит:

— Слушай, Борис, у нас горящая лицензия на лося, ну а один из охотников выехать не может. Давай, приезжай ко мне, пули захвати, сегодня и двинем вечером на моем «Запорожце».

Думал я отказаться сначала, да потом согласился. Посмотрю-ка лосиную охоту для разнообразия, заодно и проветрюсь, отдохну от лекций, от студентов, давно в лесу не был, да и рябчик уже на манок не идет совсем. Собрал я свой рюкзак, позвонил на работу жене, сказал, что еду на лосиную охоту, и не иначе как с дичиной будем Новый год отмечать. Жена не перечила, когда услышала, что у нас лицензия. Это слово почему-то убедило ее сразу, и она, как обычно, не стала упрекать, что опять уезжаю, а ей с детьми два дня дома сидеть.

И вот мы уже в «Запорожце» катим в дальний лесхоз реализовать горящую лицензию.

— Ты чего это, Матвей Игнатьевич, — спрашиваю я товарища, — в такую глухую пору лицензию брать надумал? Ведь конец декабря, уже и лосей-то, наверное, всех уложили, подлежащих отстрелу, а которые остались, так и на километр не подпустят: напуганы насмерть многочисленными загонами.

— Так-то так, — отвечает он, — да, понимаешь, когда распределяли лицензии, нам на коллектив не досталось. А сейчас позвонили из межрайонного — одного лося не могут никак до плана добрать. Лицензию на него обратно сдали, все отказываются. Вот я и решил организовать, неужели не возьмем? Ведь посмотри: в лесу все исхожено лосями, все деревья обглоданы. Я думаю, завтра к вечеру и вернемся.

— Слушай, Игнатьич, а ты на лосей охотился когда-нибудь?

— Самому не приходилось организовывать, а участником был. Вот в ноябре двух отстреляли с Ивановым из автохозяйства. Да ты не волнуйся, это я на себя беру.

Наши компаньоны не ввязывались в бегство. По всему было видно, что у них опыта еще меньше, чем у моего приятеля.

Приехали мы в домик лесничего, где Матвей договорился заранее ночь провесты, переночевали, а наутро чуть свет уже катили по лесовозной дороге в то место, где, по словам Матвея, лось всегда держится и где последний раз они с Ивановым двух отстреляли.

Матвей расставил нас на свои места и задачу объяснил каждому. Я на первый раз попал в загонщики. Старшему на лосиной охоте не принято возражать, его слово — закон для всех. Эту мысль внушал нам Матвей всю дорогу от города. Хотел я ему предложить, мол, давай, Матвей, посмотрим, есть ли лось в этом лесу, чтобы время зря не терять, обойдем кругом лесочек на лыжах, а если будет свежие заходы, тогда и обложим. Я ведь даже рябчиков свистеть не буду, где не уверен, что есть они, а тут — лось. Но посмотрел я на него, вспомнил про закон лосиной охоты и побоялся лезть с советом. В белоснежном, да еще и подсиненном медицинском халате, который был белее чистейшего лесного снега, маскировал Матвей, с такой

же белейшей косынкой на голове, повязанной поверх кроличьей шапки, с новейшей тулкой штучной работы он был неотразим. Его напарник по стрелковой цепи, Григорий, был одет попроще: в серо-белый грязноватый комбинезон, который делал его действительно незаметным на фоне облепленных снегом деревьев и кустов. Третий охотник, Николай, вывернул старую куртку мехом вверх, разогнул поля рыжей боярки и вполне мог сойти за какого-то зверя. Я тоже надел белый халат поверх пальто, только неподсиненный, на голову натянул хирургический колпак и был готов к облаве. Правда, на первом же кусту мой халат зацепился верхней петлей и разорвался сверху до низу.

Встал я на исходную позицию и посмотрел свой маршрут загона. «Путь небольшой, метров пятьсот,— думал я.— Снег вот только рыхлый, почти до самой земли лыжи проваливаются, а снимешь их — идти трудновато, хотя и не очень глубокий снег. Ну, с богом», — сказал я себе, услышав сигнал о начале загона, и двинулся по маршруту.

Вначале все нормально было: и лес чистый, и на лыжах легко идти, шел я и радовался восходу солнца, хорошей погоде, чистейшему воздуху, палкой по деревьям слегка постукивал, как договаривались... Потом смотрю — овраг, да такой глубокий, с крутыми берегами. Прямо на лыжах не съедешь, наискосок просвета нет — все кустарником заросло. Снял я лыжи, сехал на спине в овраг, забираюсь на другую сторону — в одной руке лыжи, в другой — ружье, хоть зубами за кусты цепляйся, так и тащит вниз обратно. «Ну все,— думаю,— дальше ровное место будет». Ан нет: десяток шагов шагнул — опять овраг. «Надо обойти его», — решил я. Влево прошел — конца не видно, вправо — еще глубже становится. Пришлось тем же образом преодолевать и этот овраг. А за вторым третий оказался, потом четвертый, а как в пятый скатился, точно не помню, как в тумане. Оглянулся — голова в снегу, лыжи в одной стороне, ружье в другой, рюкзаки на шею навалились, поднять голову не дает. Хорошо, думаю, на рябчиков охотиться не хочешь в овраг — не лезь, а залезешь, так можешь не вылезать хоть до вечера, сиди да посвистывай, а тут идти надо, ждут лося стрелки в цепи, промерзли все, а если второй загонщик раньше тебя придет, значит звери уйти в «щель» могут. Собрался я с силами, полез в гору. Очки туман застилает. Спи-на совсем взмокла. Долез почти доверху и про лосей совсем забыл, думаю, хоть бы живым эти овраги миновать. Ухватился рукой, что ружье держала, за куст — отдыхаю. Вдруг смотрю, а на краю оврага заяц сидит и так откровенно смеется надо мной, даже верхняя губа дергается. Отпустил я от неожиданности куст, за который держался, сполз на дно оврага, схватил ружье: «Сейчас задам я тебе перцу — смеяться надо мною вздумал». Протер очки, а заяц уж и след простыл, да и хорошо, что простыл. Вспомнил я, что на лосиной охоте находжусь, а не рябчиков высвистываю, и что всякая самодеятельность не разрешается тут. Ну, а с зайцами всегда у меня вот так получается. Сколько я в лес ни хожу, всегда зайца вижу на верный выстрел, но хоть бы раз удалось его в рюкзак положить.

С большим трудом вылез я из оврага и

решил, что в шестой уж не полезу, будь что будет — хоть до самого дома в обход пойду. Но, к счастью, это был последний овраг. Решив наверстать время, я быстренько пробежал остальной путь и на стрелков вышел. Лосей в лесочке не оказалось. Матвей не поверил. Поедем, говорит, в лес, они там спят еще где-нибудь, вы, мол, мимо прошли. Проехали мы весь лесок и вдоль и снова поперек оврагов — лосей не было, лишь следы в снегу говорили о том, что они здесь были, но, по моему понятию, с неделю назад. Матвей горячился, доказывая, что сегодня лоси здесь были, вот и лежки, говорит. Но я-то знаю, что если уж след застенел, то ясно — не сегодня шли. Спорить опять не стал — нет хуже, когда на охоте согласья нет. Зато, когда на рябчиков идешь, и спорить вовсе не с кем, а тут сколько охотников, столько и мнений.

Сделали мы второй загон, третий... Все впустую. Тут погода поторлась стала. Ветер поднялся, выюга, снег хлопьями повалил. Устали мы, вымотались все.

— Нет лосей. Как сквозь землю провалились.

— Погоду чувт, стоят где-нибудь, набродов совсем нет,— авторитетно заявляет Матвей.— Авось, завтра распогодится, тронутся тогда и все на виду будут.

Уж стемнело совсем, и мы отправились на ночлег в свою избушку. Ноги гудят, спину ломит. Жарко пылающая печь манит на сон, но, напившись крепчайшего чая, мы еще долго и возбужденно обсуждали сегодняшнюю охоту и строили планы на завтрашний день. «Опыта у нас прибавилось, и наверняка завтра охота будет гораздо удачнее, чем сегодня», — решили мы.

Лежал я на благоухающей разогретой смолой широченной лавке у теплой печки и думал: «А неплохо промялся. Вчера только лекции на семестр писать закончил, так голова устала, думал, месяц не отойду, а вот за один день всю усталость как ветром сдуло. Кислородом надышался — кажется, кровь кипит. На рябчиков когда ходишь, тоже, конечно, неплохо отдыхаешь, но так, чтобы по спине ручьи пота бежали, не бывало».

В голову мысль начала упорно стучать: «Уж не совместить ли охоту на рябчиков с лосиными загонами? Ведь физические сверхнагрузки тоже, наверное, полезны иногда человеку умственного труда... Ну, да спать надо... Утро вечера мудренее...».

Ни свет ни заря разбудил нас Матвей, неизвестно сам как проснувшийся в такую рань. Выскочили раздетыми из избушки и невольно залюбовались погодой, забыв на какое-то время, зачем выскочили... На небе горели яркие предутренние звезды, над лесом висел блин луны с чуть откусенным краем, неподвижные гирлянды инея на деревьях отражали лунные лучики и рассеивали их на тысячи мельчайших морозных и колючих искринок. Эти-то искринки, наверное, и заставили нас быстро вспомнить, зачем выскочили из избушки, и... нырнуть обратно в тепло.

— Ура, ребята, погода установилась,— ликовал Матвей, захлопывая за собой дверь.— Пять минут на сборы, и в машину.

Нам тоже передалось приподнятое настроение Матвея. Зашуршали рюкзаки, рукавицы, зазвенели кружки, ложки, и буквально минут через десять, наскоро перекусив, мы устремились в лес. Обез-

див все лесные дороги, мы, однако, убедились, что лоси ночью не ходили — свежих набродов не было. Зато зайцы разрисовали весь свежесвалившийся снег. На резком повороте дороги один раз мы увидели и самого косого.

Проездили мы по лесу до обеда безуспешно, и лишь после полудня лоси вышли откуда-то, словно из-под земли, ведь не было же их в перелесках, откуда они сейчас выходили. Свежих набродов появилось много: через каждую дорогу переходил, да и сами лоси маячили иногда вдали. Однако сколько мы ни старались обложить их в лесочке, у нас никак не получалось. Они все шли и шли, вперед и вперед крупным и спорным шагом.

«Хотя бы остановились, что ли, пообедали бы горькой осиною». Но лоси не останавливались. Пробовали мы предугадать их ход, заезжали вперед, становились в цепь на номера, терпеливо ждали, а потом оказывалось, что метров на триста не рассчитали их маршрут. Нам явно не везло. Но вот, когда уже к вечеру день клонился, выследили мы трех лосей в одном логу, стрелков поставили и загоном пошли. Я с Николаем по жребию в стрелки попал.

Идут Матвей с Григорием по лесу где-то далеко, по деревьям постукивают, а я жду — на меня должен выйти лось, уверенность какая-то внутренняя появилась. И ружье у меня на лося преотличное — ижевская двустволка.

Стою я, вспоминаю разные случаи на охоте, на лес поглядываю, так и тянется манюшек на рябчика достать и свистнуть пару раз на вечерней зорьке — такое место рябчиковое кругом, да и под елками вон строчки крестиков петляют. Отвлечся я и про лосей опять совсем забыл. Вдруг из куста заяц выскочил. Сел свечкой, смотрит на меня и верхней губой подергивает, точь в точь, как вчера на краю оврага — опять смеется значит надо мной. «Ах ты...» — выругался я про себя нехорошо, — насмешник! Сейчас-то уж я тебе не спущу». Перезарядил патрон с дробью, прицелился... Бах! А заяц на миг раньше выстрела как сиганет! Дробь, конечно, в пустое место поперек следа резанула.

Тут слева от меня в лесу что-то обрушилось. Затрещали сухие осины, снег упруго закрипел под чьими-то мощными ногами. Потом шум весь скатился вниз по логу и затих. Я разу вспомнил, что в стрелках стою и лось на меня выйти должен. Загнал быстро патрон с пулей в ствол и снова жду.

Из леса вскоре Матвей выбегает.

— Кого стрелял? — кричит. — Где лоси?

— Не видел лосей,— отвечаю.— А выстрелил случайно, палец к спусковому крючку приморозил... — не совсем удачно начал врать я, что в голову пришло. Хорошо, что уже совсем почти темно стало, и он не рассматривал следов заячьих и росчерк дробы на снегу поперек следа.

Матвей свирепо ругался всю дорогу до машины, а я виновато плелся сзади. А что мне оставалось делать? В машине мои компаньоны решили, что два дня исключительно из-за меня пропали. Матвей намекал при этом, чтоб в следующую субботу я на охоту с ними не собирался. Я и сам уже для себя решил, что не поеду больше на лося. Не мое это дело. На рябчиков схожу лучше, хоть одного на суп да принесу к Новому году, а то жена в лес не отпустит больше — надо как-то откупаться за эти два дня.

ХИНА МАРКОВНА И БРОМ ИСАЕВИЧ

Анна ВАСНЕЦОВА

Приходится повторить избитое место, но несомненно, что животные и дети инстинктивно тянулись к Чехову.

А. И. Куприн

Край, друзья, у вас премилый,
Наслаждайся и гуляй:
Шарик, Тузик косорылый
И какой-то Бабакай...

Встретил я Матвея снова лишь после Нового года. В институте его что-то долго не видно было. Посмотрел я на него и узнал не сразу. Матвей кафедрой физкультуры заведовал, от недостатка движений не страдал, как мы, теоретики, и полнотой, мягко выражаясь, не отличался, а тут... «Боже ж ты мой! — думаю. — Где ж это ты так себя довел?». Узкое клиновидное лицо Матвея посерело, щеки ввалились, от глаз синева до верхней губы опустилась, глаза сузились, провалились, слезятся, веки воспалены, нос обтерт до красноты, а лысина, заканчивающаяся на затылке где-то около первого шейного позвонка, потеряла свой обычный блеск...

— Ты чего, Матвей? — спрашиваю я его. — На соревнованиях был, к Олимпийским играм готовишься?

— Да нет, — отвечает, — в отпуске был... две недели.

Ну, я больше вопросов задавать не стал. Болел, думаю, человек, а признаваться не хочет, вот с отпуском и выдумал, да и кому охота о своей болезни распространяться. Обида у меня все равно на него осталась с лосиной охоты. Лося-то, наверное, без меня взяли, а я рябчиковым супом гостей угощал вместо лосятины тушеной. И потому, сказав «пока, спешу», я распрощался с ним. В тот же день Николая, товарища нашего по той лосиной охоте, в институте встретил, он приходил к Матвею как к научному консультанту. За разговором попутно я про лося спросил, как, мол, лосятина удалась? Махнул он рукой:

— Какая лосятина! Ты видел Матвея Игнатьевича? Одна кожа да кости остались. Отпуск брал, две недели из лесу не вылезал, бензина, говорит, бочку сжег на своем «Запорожце». Две тысячи километров по лесу только намотал, а лося взять так и не смог — сдал лицензию. И кто только с ним в загон не ездил. На последней охоте, слышь, его чуть не побили компаньоны. Игнатьич в цепи стоял и по зайцу выстрелил, а лось чуть загонщика с ног не сбил — ушел из облавы. Слышь, выскочил заяц-то на Матвея Игнатьича, а он его хлоп, и в мешок, и молчит, выдмывает что-то про случайный выстрел. А мешок-то промок, кровавые пятна на нем выступили. Открыть его мешок заставили, а там — заяц... Ну, зайца вечером съели и по домам разъехались.

После этого случая с горящей лицензией я переменял свое мнение об охоте на лося как о коллективном убийстве. Для себя все-таки решил, что лосиной охотой мне заниматься не резон. Машины у меня нет, да если и была бы — бензина не напасешься, а отпуск зимой брать, как Матвей, на две недели, значит в октябре на рябчиков не сходить, тогда эти две недели ох как пригодятся. Нет, уж лучше на рябчиков ходить буду. Приедем в лес на электричке, километров с десятком иногда по морозцу пройдем, красотой елочной полюбуемся, и обратно. Никакой спешки, никаких тебе оврагов, сам себе хозяин. И впечатлений опять же после такой охоты — хоть роман пиши. А про лосиную охоту что напишешь? Как по зайцу сданул и лося из-за этого не убили. Нет уж, увольте! Я лучше про рябчиков писать буду. Хоть и маленький он, а в большом лесу живет — писать есть о чем. Ну, а с той лосиной охоты я, кроме оврагов, что-то ничего припомнить не могу. Два дня по лесу сам, как лось, бегал, а спроси, были ли в том лесу шишки на елках — в жизни не отвечу.

А. П. Чехова вряд ли можно назвать страстным охотником. Но на охоте он бывал. Ходил на тягу. Особенно часто с художником И. Левитаном.

Как всякий хороший человек, Чехов любил все живое. В нем было качество, присущее, как мне кажется, именно охотникам: любовь к зверям, птицам. Не случайно, у большинства тех, кто ходит по лесам с ружьем, есть свои любимцы, а в доме — вместе с людьми — все, что угодно!

И в семье Антона Павловича в разное время жили кошки, собаки, журавли, даже мангусты и одна пальмовая кошка, привезенные из поездки на Сахалин. Правда, обычно говорят о любви Чехова именно к собакам. А. И. Куприн писал даже, что Чехов питал к кошкам «непреодолимое отвращение». С этим трудно согласиться. М. П. Чехова, сестра писателя, рассказывает, что еще во времена студенчества «он как-то принес из холодной уборной случайно забредшего туда котенка. Когда он подрос, Антон Павлович назвал его Федором Тимофеевичем. В конце концов из него вырос солидный красивый кот. Антон Павлович придет, бывало, усталый из университета, ляжет после обеда отдохнуть на диван, положит кота к себе на живот и, поглаживая, говорит: «Кто бы мог ожидать, что из нужника выйдет такой гений!...». Эту фразу Антон Павлович потом употреблял и в переносном смысле и в других случаях, когда в шутку хотел сказать о чем-то приятном, случившемся неожиданно. Эта фраза иногда встречается в его письмах.

И все-таки каждый знает: больше всего охотник любит собак. У каждого из нас есть своя любимая порода, которой мы редко изменяем. У Чехова тоже были свои особо любимые собаки. Это таксы. Хотя Антон Павлович и не подозревал, что эти собаки... охотничьи. Тогда в России с таксами только начинали охотиться. И, конечно, профессионалы, а не любители, каким все-таки был Чехов.

Видимо, долгое время Антон Павлович лишь мечтал о собаках. Но как только материальное положение семейства Чеховых стало улучшаться и было куплено имение в Мелихове, а потом дом в Ялте, появились собственные собаки. Но какие? Были две лайки, подаренные Н. А. Лейкиным, а в основном дворовые собаки, такие, как Шарик и Арапка, и еще щенки дворняжки, названные «громкими» именами Мюр и Мерилиз. (Это фамилии владельцев большого универмага в Москве. В их доме, уже перестроенном, помещается ЦУМ). Все это «мелиховская компания». В Ялте — Каштан, Тузик, Шарик, Шнап, которого еще называли Фомой. В А. Гиляровский как-то написал на косяке двери такое стихотворение:

О. Л. Книппер-Чехова называла ялтинских собак «всегдашними адъютантами» Антона Павловича. Все эти собаки жили во дворе, многие из них откуда-то появлялись и приживались очень быстро, благодаря симпатии, с которой Антон Павлович относился к ним, и только две таксы были на особом счету.

Судя по всему, Чехов впервые увидел такс в доме Н. А. Лейкина или Н. С. Худекова, издателя «Петербургской газеты». Они произвели на Антона Павловича сильное впечатление. В письме к Н. А. Лейкину из Москвы (21 февраля 1889 года) А. П. Чехов пишет: «Как живут ваши таксы? Как я жалею, что не побывал у Худекова раньше вас и не взял у него такса! Правда, я поступил бы не по-приятельски, но ведь собаки такие милые, что можно даже грех на душу взять». (Как это знакомо всем нам!) Однако тогда еще у Чехова не было собственного дома, и Антон Павлович не смог приобрести полюболюбившихся ему такс. Но мечта иметь собак именно этой породы осталась. Через три года писатель покупает усадьбу в Мелихове. На Чехова сразу свалилось множество забот. С марта 1892 г. он постоянно живет в усадьбе, но уже 9 июня пишет старшему брату: «Перед приездом исполни просьбу, ведьма громоздкую просьбу! Спишись со своим другом Лейкиным, которого ты любишь (Село Ивановское на Неве), и привези от него двух моих великолепных таксов. Расходы по провозу собак — мои. Я андам. Бес собак не могу приезжать. Это очень милые животные, они будут всю дорогу утешать тебя. Ты их полюбишь, Саша». Однако А. П. Чехов, видимо, не исполнил просьбу брата. Щенки были доставлены Марии Павловне на квартиру в Москву, и потом она привезла их в Мелихово. Скорее всего, это произошло в июле 1893 года. В письме к А. С. Суворину А. П. Чехов пишет: «У меня новость: две таксы — Бром и Хина, безобразной наружности собаки. Лапы кривые, тела длинные, но ум необыкновенный». Назвал так собак не Чехов, как пишут некоторые друзья Антона Павловича, а его сестра Мария Павловна в своей книге «Из далекого прошлого» сообщает: «Я дала им имена: Хина и Бром. А когда они подросли и стали солидными и толстенькими, Антон Павлович прибавил им и отчество: Хина Марковна и Бром Исаевич». Скорее всего, так и было: ведь какое-то время щенки жили с Марией Павловной в Москве.

Это были чистокровные таксы. Бром — черненький, Хина — рыженькая. Они были очень похожи на своих родителей. Н. А. Лейкин вспоминал: «Вертелись под ногами две собаки таксы, и я чуть не вскрикнул: «Пип, Динка!» — до того они похожи на моих такс... Но надо же было вылитись такими похожими на своих ро-

А. П. Чехов в Ялте.

дителей». (М. П. Чехова, видимо, ошибочно считала, что родители Брома и Хины звались Апель и Рогулька, в письме А. П. Чехова читаем другое: «Воображаю, как недовольны присутствием таксов Рогулька и ее супруг! Грызутся, небось?»).

По всем воспоминаниям чувствуется, что таксы в то время были редкостью. Постоянно отмечаются, когда речь идет о внешнем виде Брома и Хины, характерные признаки породы.

А. П. Чехов уделял собакам много времени. Обычно вечером он выходил на террасу, и таксы подбегали к нему. М. П. Чехова так рассказывает об этом: «Брат возьмет и обернет длинные уши Хины кругом ее мордочки и кончики их свяжет под подбородком». Получалась забавная, сморщенная рожица, как будто старуха в платке... Дальше начинался разговор с Хиной Марковной — «страдалицей». Антон Павлович убеждал ее, что она больна, и уговаривал ее «лечь в больницу».

— Вам ба там ба полегчало ба-б...» Эта фраза потом стала привычной и шуточно использовалась в различных случаях в семье Чеховых и их знакомых. Действительно, почти во всех воспоминаниях мелиховских гостей встречается эта фраза.

Рассказ М. П. Чеховой продолжается в воспоминаниях Михаила Павловича: «Целые полчаса он проводил с этой собакой в разговорах, от которых все домашние помирали со смеху. Затем наступала очередь Брома. Он так же ставил передние лапки Антону Павловичу на коленку, и опять начиналась потеха:

— Бром Исаевич! — обращался к нему Чехов голосом, полным тревоги. — Как же это можно! У отца архимандрита разболелся живот, и он пошел за кустик, а мальчишки вдруг подкрались и пустили в него из спринцовки струю воды! Как же вы это допустили!

И Бром начинал злобно ворчать».

Все это показывает, что между Антоном Павловичем и собаками установился тесный контакт. Таксы хорошо понимали интонацию Чехова, соответствующую реакции, и поэтому-то прекрасно разыгрывали

роли в этих импровизированных, чисто чеховских спектаклях.

Игры в розыгрыши, столь любимые Антоном Павловичем, конечно, не обходились без такс. Нельзя не вспомнить в связи с этим воспоминание Т. Л. Щепкиной-Куперник: «Любимая игра была — дразнить собак моим собольком, которого я носила на шее. Собаки сходили с ума и лаяли, прыгая вокруг него. Мне надоел шум, да я и боялась за судьбу моего соболька. После этого меня стало удивлять, что собаки с такой же яростью лаяли, как только А. П. укажет им на сигарную коробку, стоящую у него на камине. Так и заливаются, так рвутся к коробке. Наконец, я поняла в чем дело. А. П. потихоньку стащил моего соболька из комода, показал им и при них спрятал в сигарную коробку».

Кстати, Т. Л. Щепкина-Куперник сообщает и еще об одной очень интересной детали. По ее словам, Антон Павлович «уверял, что у него (Брома — А. В.) глаза Левитана. И действительно, у него были скорбные, темные-темные глаза — как у Левитана».

А. П. Чехов частенько брала такс с собой на прогулку. Мария Павловна пишет: «Они на прогулках всюду следовали за братом и особенно любили «помогать» ему собирать грибы: найдут гриб, сорвет — Хиная и Бром тут как тут, тычат своими мордочками и разгребают лапами место, где рос гриб».

В письмах А. П. Чехова несколько раз упоминается о Хине и Бrome. Наиболее часто Чехов пишет о них Н. А. Лейкину, что вполне понятно, а также братьям. Однажды и в письме к Лике Мизиновой: «Бром влюбился в Мерилиз». Об этой истории вспоминает М. П. Чехова: «Как-то Бром начал проявлять интерес к одной из наших дворянок, и Антон Павлович вел с ним «серьезный разговор», упрекая его, как же это так он «влюбился» в мадемуазель Мерилиз и заставляет страдать свою супругу Хину Марковну! Я до сих пор не забываю о той далекой, шуточной нежности, с которой Антон Павлович обращался с этими чудесными собачками. Кстати, когда их за что-нибудь наказывали, они отлично понимали за что и по-настоящему плакали». Когда Чеховы переехали в Ялту, Брома взяли с собой. Хины в это время уже не было. Ее искусила одна из дворовых собак, у которой были щенки.

Можно с уверенностью сказать, что таксы так и остались на всю жизнь любимыми собаками А. П. Чехова. Не случайные новые друзья Чехова, никогда не видевшие Хину и Брома, хорошо знали о них по рассказам. А. И. Куприн пишет: «...о мелиховских таксах Бrome и Хине он вспоминал так тепло и в таких выражениях, как вспоминал об умерших друзьях. «Славный народ — собаки», — говорил он с добродушной улыбкой».

В творчестве А. П. Чехова очень хорошо видно и знакомство с домашними собаками (как не вспомнить «Каштанку») и с дикими животными («Белолобый»). В письме к Станиславскому во время постановки «Вишневого сада» Чехов писал: «Дорогой Константин Сергеевич, сенокос бывает обыкновенно 20—25 июня, в это время коростель, кажется, уже не кричит, лягушки тоже уже умолкают к этому времени. Кричит только иволга». Соприкосновение с природой, тонкое знание особенностей ее жизни, любовь ко всему живому на земле — вот что всегда привлекает нас к Чехове.

Листов А. А. Боры-белошники. — М.: Агропромиздат, 1986. — 850 экз. 181 с. 2 р. 10 к.

Используя многолетний опыт личных исследований, автор рассказывает о природных свойствах сосняков лиственничных (боров-белошников), расположенных в восточной части европейского Севера нашей страны, где эти типы леса широко распространены. В книге приводятся данные, раскрывающие специфику экологических условий и особенностей возобновления сосны под пологом древостоев, на вырубках и гарях; рассматриваются вопросы лесной технологии, применения удобрений и охраны насаждений.

Кучеренко С. П. Лесные знакомства. — Хабаровск: Кн. изд-во, 1986. — 100 000 экз. 64 с., ил. 35 к.

«Мне посчастливилось совершить много таежных путешествий по стране Амура и Уссури с ее удивительными животными, я побывал в ее самых глухих отдаленных дебрях, видел тысячи лесных обитателей, что называется, лицом к лицу. И было немало таких встреч, которые вместе с впечатлениями детства, немеркнущими мгновениями памяти навеки отложилось в ее тайниках. О них — мои новеллы, моя книга», — пишет дальневосточный писатель и охотовед в своей новой книге.

Ливеровский А. А. Корень девясила. Рассказы. — Л.: Лениздат, 1986. — 50 000 экз. 398 с. 1 р. 50 к.

В новую книгу одного из старейших ленинградских писателей, тонкого знатока природы и охоты Алексея Алексеевича Ливеровского наряду с известными уже читателю рассказами «Озеро Тихое», «Радоль», «Захар Захарович» вошли произведения, недавно появившиеся из-под его пера.

Информационно-методические материалы Калининского областного общества охотников и рыболовов. — Калинин: Союз общества охотников и рыболовов, Калининское областное общество, 1986. — 600 экз. 43 с.

Брошюра отражает содержание выступлений делегатов и постановления XIV конференции Калининского общества охотников и рыболовов, проходившей 23 мая 1986 г. в Калинин.

Сыроечковский Е. Е. Северный олень. — М.: Агропромиздат, 1986. — 2700 экз. 256 с. 3 р. 30 к.

В монографии впервые сосредоточен и проанализирован фактический материал о северных оленях в пределах мирового ареала вида. Используются все основные отечественные и зарубежные научные источники и 30-летний опыт экспедиционных и стационарных исследований автора, который изучил все районы Советского Севера и лично ознакомился с северным оленеводством и состоянием стад карibu в Канаде и на Аляске.

В книге освещены экология, биология, поведение, распространение, численность и морфология северных оленей; изложены научные основы охраны и рационального использования ресурсов северных оленей; рассмотрено современное состояние и использование пастбищ; показаны принципы охраны крупных мигрирующих популяций и отдельных очагов диких северных оленей; затронута проблема восстановления былого ареала.

ОХРАНЯЕМЫЕ ПРИРОДНЫЕ ТЕРРИТОРИИ НИКАРАГУА

Ю. ЯЗАН,
профессор, директор ВНИИ охраны природы и заповедного дела Госагропрома СССР

В. ЗИМАКОВ

В декабре 1985 г. авторы статьи в составе советско-никарагуанской экспедиции принимали участие в обследовании охраняемых природных территорий Никарагуа и в разработке предложений по совершенствованию природоохранной работы и совместному сотрудничеству на ближайшую перспективу. В настоящей информации предлагаются читателям первые впечатления об этой поездке.

Разработкой и осуществлением государственных мероприятий по охране окружающей среды в Никарагуа занимается Национальный институт природных ресурсов и окружающей среды (ИРЕНА), созданный сразу после победы сандинистской революции в 1979 г. Деятельность этого института осуществляется в трех

основных направлениях: 1 — организация научно-исследовательских работ по охране окружающей среды; 2 — охрана природных зон (регулирование заготовки древесины, сбор семян ценных древесных пород, охрана редких и исчезающих видов растений и животных); 3 — контроль за состоянием окружающей среды на всей

территории страны. В составе ИРЕНА работает около 400 человек. Есть региональные подразделения, осуществляющие мероприятия по охране природы на местах.

Сегодня в Никарагуа, несмотря на продолжающиеся нападения банд контрреволюционеров, большие материальные трудности, проводятся определенные работы, направленные на охрану и рациональное использование природных ресурсов. Никарагуанские специалисты участвуют в работах Ассоциации по охране природы Карибского региона, которая объединяет центрально-американские неправительственные природоохранные организации. Разрабатывается стратегия охраны живых морских ресурсов в Карибском бассейне. При этом Никарагуа оказывается консультативная и материальная помощь со стороны МСОП, уже упомянутой Ассоциации, Университета штата Мичиган (США), Фонда Рокфеллеров.

Проехав полстраны, мы убедились, однако, что практическое претворение в жизнь находит еще очень мало природоохранных мероприятий. Как выяснилось, природоохранные задачи специалисты Никарагуа вынуждены пока что решать без единой государственной концепции и законодательного подкрепления. Именно поэтому мы постоянно ощущали заинтересованность никарагуанской стороны в сотрудничестве, в использовании нашего опыта, особенно в разработке и практическом использовании методологии природоохранного и охотничьего дела.

В дореволюционный период в Никарагуа функционировало всего два национальных парка (горный район Саслая и вулкан Масая). В настоящее время ситуация заметно изменилась к лучшему, осуществляются практические меры по выделению, изучению и резервированию особо охраняемых территорий в рамках национальной системы (СИНАСИП), по организации их административного и хозяйственного функционирования.

Рассматривая перспективную сеть охраняемых природных территорий как целостную функциональную систему, никарагуанские специалисты подходят к проблеме планирования, проектирования и поэтапного создания ее объектов на основе физико-географического районирования. Предполагается, что в будущем в каждом природном районе должен быть хотя бы один природоохранный объект, обеспечивающий сохранение всего локального многообразия генетического фонда животных и растений.

Уже упоминавшиеся институт ИРЕНА и разработанный им проект СИНАСИП включает 38 природоохранных объектов, охватывающих около 18 % площади страны. К настоящему времени организационно оформлены и функционируют три охраняемые природные территории: национальные парки «Вулкан Масая», «Архипелаг Салатера» и одна охранная природная зона «Рио Эскаланте-Чакосенте», которые в общей сложности занимают лишь 0,1 % площади всей страны.

Уже подготовлен проект организации охраняемой природной территории на полуострове Чильтепе на оз. Манагуа. Аналогичный проект готовится для территории на полуострове Косигуина в заливе Фонсека на Тихоокеанском побережье. До 1988 г. намечено выполнить проектно-исследовательские работы на 15 природных территориях, составляющих 1,1 % от площади страны.

Типичная саванна в подножии вулкана Сан-Кристобаль.

В соответствии с декретом от 8 сентября 1983 г. Руководящего совета Правительств национального возрождения зарезервированы в законодательном порядке следующие охраняемые природные территории.

Функционирующие в настоящее время. Национальный парк «Вулкан Масая». Основан в апреле 1979 г. Расположен в 25 км от г. Манагуа — столицы республики. Площадь — 5400 га. Имеет инфраструктуру исследовательского и рекреационного назначения. Парк расположен в кратере древнего вулкана, в котором образовались три новых кратера, один из которых действующий, и довольно большое озеро.

Растительность саванного типа; по берегам озера и на склонах вулканов, внешних и внутренних, произрастает сухой тропический лес, доминирующие породы деревьев в котором — гигантские сейбы, гуанакасте, матапало, лавр, кебрачо, некоторые виды пальм. Интересен животный мир. Здесь обычные койоты, различные грызуны, кролики, броненосцы; встречаются серые олени, пумы, обезьяны, белки, дневные пернатые хищники. На каменных склонах кратеров гнездятся крикливые зеленые попугаи. Считают, что они адаптировались к постоянно выделяемому вулканическим газам с большим содержанием серы. Встречаются также колибри, дятлы и даже куропатки. Отмечены удавы, игуаны. В озере много рыбы. Национальный парк открыт для платного посещения.

Национальный парк «Архипелаг Сапате́ра», размещен на живописных островах оз. Никарагуа, в 25 км от г. Гранада. Основан в феврале 1983 г. на площади 4500 га. Архипелаг вулканического происхождения. На самом крупном острове парка в кратере потухшего вулкана образовалось озеро. Растительность и животный мир аналогичны предыдущему парку. Отмечены ягуары, а в оз. Никарагуа — пресноводные акулы, крокодилы и кайманы, много разнообразной рыбы.

Кое-где по берегам живут индейцы, занимающиеся животноводством и рыболовством. В парке функционирует егерская служба; для посетителей он еще не открыт.

Охранная природная зона «Рио Эскаланте-Чакосенте» представляет собой нечто среднее между нашими заповедниками и заказниками. Расположена на Тихоокеанском побережье, в 110 км южнее города Манагуа. Основана в июле 1982 г. на площади около 4000 га. Состоит из трех участков: океанского песчаного берега, эстуария, тропического леса.

Береговая полоса служит местом массового откладывания яиц морскими черепахами. Происходит это с августа по декабрь в два потока с разрывом между ними в 55—60 дней. В пик активности за несколько ночных часов выходят на берег для откладывания яиц от 2 до 4 тыс. черепах. Размеры их панциря впечатляющие: длина около полутора, ширина около одного метра; весят черепахи 300—400 кг и более. Животное на спине свободно везет двух человек. За один раз черепаха откладывает до 120 яиц. Они размером с мяч для пинг-понга, в кожистой оболочке, на ощупь мягкие. Черепаха, выйдя на песчаный пляж, разворачивается головой к воде, задними конечностями выкапывает яму глубиной до 70 см и в нее тут же откладывает яйца. Затем тщательно зарывает кладку и выравнивает поверхность.

Допускается частичный сбор яиц черепах. Наблюдаются и случаи браконьерства. Черепахи яйца свободно продают в магазинах, киосках и на рынках Никарагуа.

Перспективные природные территории, находящиеся в стадии проектно-исследовательских работ. Полуостров Чильтепе расположен в 15 км от Манагуа на одноименном озере. Площадь резервированной территории около 3000 га. Климат тропический, сухой. Рельеф вулканического происхождения, всхолмленный, два огромных, очень красивых кратерных озера — Хилоа и Апоеке. Значительные массивы сухого тропического леса, интенсивно вырубавшегося прежде на дрова. Животный и растительный мир находятся под интенсивным антропогенным воздействием. В оз. Манагуа встречаются крокодилы и кайманы.

На полуострове живет и работает 3,5 тыс. человек, развито животноводство, есть лесозаготовительное предприятие, карьер стройматериалов. Предполагается, что охраняемая природная территория будет функционировать с учетом взаимодействия с хозяйственными объектами. Разработан план устройства и функционирования этой природоохранной территории.

Пять вулканов Марибиос расположены западнее Манагуа. Все они активны. По склонам произрастает сухой тропический лес с разнообразной флорой и фауной, включая эндемичные виды. Лесные массивы имеют водоохранное и противозерозное значение. Много термальных источников.

Полуостров Косигуина расположен, как уже упоминалось, в заливе Фонсека на северо-западной границе страны. Площадь около 70 000 га. Под охраняемую территорию предполагается отвести обширную возвышенность вулканического происхождения с глубоким кратерным озером. Для этой территории характерны сухой тропический лес, влажный субтропический лес, мангровые заросли. В джунглях еще обычны ягуары и тапиры, много другой тропической живности.

Вулкан Момбачо расположен в 75 км от Манагуа, у города и озера Гранада. Площадь — 5000 га. Склоны потухшего вулкана поросли величественными сухим тропическим и влажным субтропическим лесами. Много обезьян-ревунов. Довольно многочисленны гигантские тропические бабочки, чуть ли не с тарелку размером. Встречаются огромные сейбы до 5 м в диаметре. Примерно до 800 м над уровнем моря, прямо под пологом леса, обычно вдоль дорог или опушек располагаются кофейные плантации. Много орхидей, в том числе эндемичных.

Вулканы Ометепе расположены на о-ве Ометепе в оз. Никарагуа. Общая площадь — около 5000 га. Один вулкан действующий, в кратере другого, потухшего, — озеро. По склонам вулканов можно наблюдать классическое террасное чередование биотических формаций с эндемичными элементами. В прибрежных водах много рыбы.

Эстуарии на Тихоокеанском побережье занимают площадь свыше 100 тыс. га. Представлены три основных вида мангровых морских и пресноводных формаций. Это эльдорадо для околотовных зверей и птиц, естественные питомники для многих ценных видов океанской и пресноводной фауны, убежище и промежуточная база на пути миграции перелетных птиц.

Озера Тихоокеанского побережья — это

ряд пресноводных и полусоленых водоемов вулканического происхождения. Расположены вблизи городов Манагуа, Масая и Гранада, имеют обширные болотистые участки с богатой ихтиофауной и фауной рептилий (черепахи, игуаны, крокодилы, кайманы).

Национальный парк Саслая расположен на северо-востоке страны, рядом с горнодобывающим центром Сьюна. Площадь равна примерно 12 000 га. Является важным гидрографическим бассейном, в пределах которого произрастают влажные тропические, карликовые, предгорные и субальпийские леса. Богатейшая растительность и животный мир, ландшафты всхолмленные, чрезвычайно красивые. В связи с действиями в этом районе контраст парк временно не функционирует.

Охраняемые природные территории, запланированные к законодательному оформлению. В северо-восточной и восточной частях страны расположены обширные массивы горных и равнинных влажных тропических лесов. Фауна этих биогеоценозов представляет большой интерес, однако до настоящего времени она мало изучена, хотя есть здесь и эндемики и целый ряд ценных животных и растений, используемых как объекты промысла местными индейскими племенами. Эти районы, в сущности, национальные банки генофонда животных и растений, находящихся под нарастающей угрозой отрицательного антропогенного влияния.

В этой зоне предполагается организовать 20 охраняемых природных территорий, а том числе два больших биосферных заповедника: Босавас — на севере страны (110 тыс. га) и Юго-Восточный — в районе границы с Коста-Рикой. На территории будущего заповедника Босавас находится самый крупный в Центральной Америке массив влажного тропического леса, а в Юго-Восточном заповеднике — тропический лес, речные и карибские ландшафты.

Предстоит еще очень большая работа по более строгому научному обоснованию и практической реализации планов построения сети охраняемых природных территорий. В частности, необходимо найти правильные подходы к определению форм и категорий резервирования, а также в отборе экологических и социально-экономических критериев, обуславливающих минимальный размер этих территорий. Важно и правовое обеспечение, подготовка соответствующих законодательных актов.

В результате совместной работы советских и никарагуанских специалистов были определены предпосылки к разработке проекта опытно-экспериментального комплекса по охране и использованию природных ресурсов в районе вулкана Момбачо, на прилегающей к нему территории Мекатепе и находящегося в непосредственной близости архипелага Сапате́ра. Комплекс этот обеспечит охрану природных экосистем, разумную рекреационную нагрузку с элементами хозяйственного использования ресурсов диких животных (рыбная ловля, охота, разведение ценных животных в питомниках, в том числе крокодилов, обезьян, попугаев). В плане дальнейшего советско-никарагуанского сотрудничества важным аспектом может явиться возможность оказания технического содействия в создании такого комплекса.

ПРИМЕНЯЙТЕ СОГЛАСОВАННУЮ ДРОБЬ

В № 8 нашего журнала за 1986 г. мое внимание привлекла статья В. Плоского «Согласование дробового снаряда». После прочтения статьи и изучения таблицы у меня появилось желание поделиться своими мыслями и наблюдениями.

Охочусь я с 1969 г. Начиная с одноствольным курковым ружьем 20 калибра ИЖ-17, затем приобрел двуствольное ИЖ-26Е 12 калибра. Освоившись с новым ружьем, я стал замечать, что правый ствол даже на расстоянии 25—30 м при стрельбе по уткам в осенний период дробью № 3 и № 4 дает неудовлетворительный результат, часто получались подранки. На летней охоте, используя дробь № 5 и № 6, результат получал намного лучше.

Таблица В. Плоского объяснила мне причину частых подранков при стрельбе из правого ствола моего ИЖ-26Е. Согласно таблице, для моего ружья согласованными являются №№ дробь 5 и 6, а дробь № 3 оказалась несогласованной, что и приводило к неудовлетворительной дробовой осыпи.

После изучения вышеупомянутой таблицы и сопоставления с ней многих случаев стрельбы я еще раз убедился в важности согласованности крупной дроби при стрельбе на охоте. Я считаю, что таблица Плоского необходима для охотников, особенно начинающих, при снаряжении патронов для осенних и зимних охот на дичь, которая требует использования крупной дроби.

В. ВЫПРИЦКИЙ,
инженер

г. Ирпень Киевской области

БОБРЫ НА КЕРТУШЕ

Уже 38 лет в Шяшуоляйском лесу обитают реакклиматизированные бобры. В 1948 г. зверьки обосновались на озере и реке Кертуше. Вскоре их потомки добрались до реки Ширвинты, а несколько позднее — до реки Швянтойи и их притоков.

Минувшей осенью я несколько раз побывал на реке Кертуше, исходил берега ее верховья — Бальже, где 15—20 лет назад был настоящий бобровый заповедник с уникальными бобровыми плотинами.

Плотины зверьки строят мастерски. По некоторым можно пройти, как по мосту. На р. Кертуше ширина их достигала 8 метров, а одной — 12 метров. Зверьки ее начали строить на низком месте, и вода постоянно просачивалась. Им приходилось делать все длиннее свое строение. Таким образом, плотина на левой стороне речки протянулась почти на 40, а на правой — на 70 метров. В паводок речушка хлынула выше плотины и проложила новое русло. Но бобры и здесь преградили ей путь сооружением длиной метров в 40. Длина всей по-

стройки достигала 150 метров!

Прошедшей осенью на Кертуше я этой уникальной плотины не обнаружил. Не узнал и верховья речушки Бальже. Вся она до озера Кертуше превращена в мелиоративный канал. Отвоены для культурных лугов десятки гектаров земли. Там, где Бальже протекает через лес, исчезли болота. Польза земле и лесному хозяйству несомненная, но на сердце горечь — не осталось первоизданного уголка природы, который так любили бобры.

Значительно изменились условия обитания бобров в верховьях Кертуши. Тем не менее радует, что животные не оставили родных мест. По крутым берегам мелиоративного канала трудно доставить материал для строительства, но трудолюбия у бобров всегда хватало.

В. ОШКИНИС,
научный сотрудник Института зоологии и паразитологии АН Литовской ССР

ДЕЛО СВОЕ ЛЮБИТ

Дорогая редакция!

Решил написать вам о человеке, полюбившем свое дело. Алексей Карлович Качин увлекается спортивной охотой около десяти лет. Срок, правда, небольшой. За это время Алексей Карлович изучил биологию волка, его повадки и начал охотиться на этого коварного зверя.

За последние два года в нашем охотхозяйстве «Еловское» уничтожено 37 волков. А. К. Качин со своим напарником Александром Алексеевичем Сириновым отстрелял 26.

Госохотинспекция, Пермское областное общество охотников и рыболовов неоднократно выдавали им денежные премии и спортивные лицензии на отстрел лося. Они не раз занимали призовые места в конкурсе по уничтожению волков.

Н. ТРУХИН,
старший охотовед охотхозяйства «Еловское» Пермской области

У ТАЛЛИНСКИХ ЛЮБИТЕЛЕЙ НОРНЫХ

Уже несколько лет в г. Таллине действует искусственная нора по притравке норных собак. В качестве подсадного зверя здесь используют енотовидную собаку. Построена она на территории стрелкового стенда в Штротском заливе. Лучшего места для активного отдыха охотников не найдешь.

Многое для осуществления мечты охотников, любителей норных собак делали и делают В. Ф. Серебряков, И. П. Власов, Н. И. Кожанов, В. С. Беляев и другие энтузиасты. Но на энтузиазме далеко не уедешь. Вот поэтому «первенец» был построен без соблюдения строительных требований, предъявляемых при постройке подобных сооружений.

Опыт других крупных охотничьих хозяйств, в которых имеются станции по притравке и испытанию норных собак, не в полной мере учтенный, и

будут учтены при реорганизации имеющейся искусственной норы. Средства на это выделены.

Хочется, чтобы наша новая искусственная нора была не хуже, чем в Озерском охотничьем хозяйстве, где работает опытный егерь Н. П. Белов. С этой притравочной станцией меня лично связывает многое. Я имел счастье быть знакомым с Николаем Прокофьевичем. Два года тому назад притравливал своего питомца, затем испытал радушные минуты получения диплома «на двоих», а после окончания курсов кинологов при МООиР и успешной сдачи экзаменов в 1985 г. я провел на этой базе свою первую стажировку.

С. НАДОЛИНСКИЙ
г. Таллин

АКТИВНЕЕ ВЫСТУПАТЬ В ПЕЧАТИ

Полностью разделяю мысль, высказанную И. М. Шатиловым в заметке «В шутку и всерьез» (№ 5 за 1986 г.), о том, что нужно смелее и настойчивее внедрять тему охоты, тему воспитания у населения уважительного отношения к природе в массовые издания, и прежде всего в местные газеты.

Хочу поделиться, как эта работа проводится в Южском районе Ивановской области. Наша районная газета «Светлый путь» ежемесячно дает страницу «Родная природа», знакомит читателей с животным и растительным миром района, памятниками природы и достопримечательными местами. Много статей посвящено охоте и любительскому рыболовству, воспитанию читателей в духе бережного отношения к окружающей среде, нетерпимости ко всем видам нарушений природопользования. Как пример, привожу заголовки не-

которых материалов, опубликованных в газете: «Охота — не забава», «Перепись лесных обитателей», «Радости осенней охоты», «Охота на волков», «Июнь — месяц тишины», «Осенне-зимняя охота», «Пора лесных свадоб». Обстоятельно и красочно рассказано о зверях и птицах района в материалах «Кабаны», «Выхухоль», «Енотовидная собака», «Рысь — лесная кошка», «Волки», «Барсук», «Глухари», «Серый журавль», «Белка», «Ястреб-тетеревятник», «Куница», «Дикие голуби», «Рыжая лисица», «Бобры», «Ондатра», «Горностай».

Нетерпимости к нарушениям правил охоты и ликвидации причин, порождающих нарушения, были посвящены статьи и очерки «Что подлит браконьерство?», «Уличены в браконьерстве», «Нарушитель привлечен к ответу», «Недобрые люди». Об охране водоемов рассказывалось в материалах: «С голубого ручейка начинается река», «Берегите рыбные запасы», «Малым рекам — большую заботу». Большинство рек и озер нашего края объявлены памятниками природы. Наша газета заняла второе место в конкурсе областных организаций Всесоюзного общества охраны природы и Союза журналистов СССР на лучшее освещение вопросов охраны природы.

Ежегодно к Дню печати редакция газеты «Светлый путь» называет десять лучших, и среди них всегда авторы, пишущие на охотничьи и природоохранные темы. Эти материалы всегда с интересом читают, они получают доброжелательные отклики, весьма действенны и приносят большую пользу.

Призываем всех охотников и рыболовов, пишущих о своем увлечении, о разных случаях на охоте, активнее участвовать в местной печати.

В. КОРОЛЬКОВ
г. Южа

УДАЧА

Дорогая редакция!

Не посчитайте за нескромность, но такая удача, наверное, у меня больше не повторится. Высылаю вам фото. Этим хищников я отстрелял с другом

А. В. Гусевым на двух буранах зимой 1986 года. Эту стаю мы патрулировали две недели, и вот нам повезло.

Я работаю охотоведом по Алатырскому району Чувашской АССР.

С уважением
В. ГОЛОВАНОВ

ГОЛУБОЙ ПЕСЕЦ НА ВЕТКЕ

«С ветки за ней наблюдает голубой песец или задиристая белка».

Из статьи «Тайга без выстрела»

«Светлое море»

Николай Рыжих

...прилетели снегири. Большие, красные, только посредине грудки осталась серая полоска летнего меха, а зимний, такой плотный, яркий, горит, от снега переливается.

Открываю дверь. Она скрипуче пропела, и из петель навесов посыпалась ржавчина... И только я через порог, как в окна, ломая крылья, толкаясь и крича, поднимая пух и пыль, теряя перья, ринулась стая сорок. Ба-а-а! Вся хата в сорочьих гнездах. И по лавкам, и по углам. А на печи их целых пять штук...

Издательство «Детская литература»

1982 г.,

г. Москва

«Полосатый пастух»

«Нашелся «пастух» полосатый»

«Нашелся полосатый «пастух»»

П. Виноградов корр. ТАСС

И это несмотря на то, что в заповеднике обитают восемь амурских тигров. Между прочим, именно им лесники «доверили решение» внутренних вопросов в обширном хозяйстве.

Хищники сами выбраковывают слабых животных. Даже большого гималайского медведя полосатая кошка не оставит в покое. Пыхтит, но лезет на дерево, учуяв в его дупле запахи косуляного.

В одном бессиле хозяин тайги — прокормить своих подопечных в трудные годы. Тогда сотрудники заповедника везут с соседних территорий сено, веники из веток деревьев и кустарников.

Газета «Советская Россия»

г. Москва

газета «Вечерний Минск»

г. Минск

газета «Магаданская правда»

г. Магадан

газета «Кузбасс»

г. Кемерово

(Объемы заметки разные, но эти строки везде неизменны. — В. Б)

Распоряжение Леноблисполкома № 357-Д

Добывание кротов без применения ружья производится без членского охотничьего билета и без путевки.

Газета «Волховские огни»

г. Волхов

Из досье натуралиста

«Его звали Оркитос»

Н. Шаховин

Бурые медведи обладают также мало кому известным инстинктом — тушат лесные пожары. Обнаружив в лесу не потушенный костер или подожженное молнией поваленное дерево, косуляные «пожарные» немедленно устремляются к ближайшему водоему, набирают в свои «шубы» как можно больше воды и затем стряхивают ее в огонь, повторяя такую операцию до тех пор, пока не убедятся, что опасность миновала.

Газета «Гудок»

г. Москва

«Кто сильнее!»

И. Бойко

Коршун взмахнул крыльями и взлетел. На спине у него, вцепившись когтями, сидел дятел и что есть мочи долбил стержатника клювом. Пролетев метров двадцать, коршун упал на землю, перевернувшись на спину, угрожающе выставил когти и клюв, хлопал крыльями. Дятел отлетел от него и сел неподалеку на дерево, следя за своим противником.

Газета «Ленинский путь»

г. Кустанай

«Бурундучья хитрость»

И. Шиманский

Мой знакомый егерь Никита Шумов рассказал такую историю из жизни бурундуков. Однажды поздней осенью он наблюдал, как один зверек выкрал весь запас у другого. Тот, обнаружив пропажу, не перенес этого горя и покончил жизнь самоубийством.

Газета «Тихоокеанский комсомолец»

г. Уссурийск

«Назло браконьерам»

Н. Колпаков

Дикие африканские слоны настолько умны и наблюдательны, что отлично знают не только точные границы своего заповедника, но и то, что находится там в полной безопасности. Тот, обнаружив пропажу, не перенес этого горя и покончил жизнь самоубийством.

ляли их гнить, чтобы потом было легче отделить бивни. И что же? Другие слоны, увидев трупы своих сородичей, выламывали у убитых бивни или разбивали их, лишая браконьеров добычи.

Газета «Комсомольская правда»

г. Москва

«Про ворону»

Голодные вороны могут справиться, растерзать прыткого и сильного зайца. Если они обнаружат сидящую на гнезде утку (даже крупную кряку или серую), то ей не видать потомства: вороны налетают скопом, две из них хватают утку за крылья, как под белы руки, стаскивают с гнезда, другие расклеивают, лакомятся яйцами.

Газета «Советская Сибирь»

г. Новосибирск

Подборку составила В. Бибикина

Редакция благодарит А. Хохлову, В. Пьянова, В. Крутова, А. Хруцкого, Н. Прохорова, Ю. Филимонова, И. Голубовича, В. Гбакниа, В. Грищенко, Г. Вареница, А. Марюкова, Л. Янушкевича за помощь в подборке.

Побеждает сильнейший.

Фото В. ТЮШЛЕВА

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ!

Подписка на наш журнал продолжается. Подписаться на него можно с очередного месяца на предприятиях «Союзпечать» или в отделениях связи (на почте) по месту жительства, а также у общественных распространителей печати на предприятиях и в учреждениях.

ПОПРАВКА

В № 12 «Охоты и охотничьего хозяйства» за 1986 г. на стр. 18. «повышенное испытание» показан неверно: буква П должна быть окружена двумя кружками.

В НОМЕРЕ:

БОГОРОДСКИЙ Ю. Нужны ли стране охотovedы? . . .	1
«Круглый стол» «Охоты и охотничьего хозяйства»	
Интенсификация охотничьего хозяйства.	
СМЫШЛЯЕВ М. Стратегия промысловой охоты. . . .	2
РУСАНОВ Я. Причины низкой продуктивности	4
СМИРНОВ В. Сколько стоит неубитый волк	6
ШЛЕНСКИЙ Д. В Прииссыкулье	8
Журналу отвечают	9
ФАДЕЕВ Е. Кабан	10
Г. К. Корсаков	13
Ученые отвечают	13
ШОСТАКОВСКИЙ В. Английский сеттер	14
ШАРУНОВ В. Пьяницы на охоте: опаснейшее сосед-	
ство	16
В земных меридианах	17
Охотничьи стенды: для чего они нужны	
СМИРНОВ А., МАТВЕЕВ С. Спортивная стрельба на	
Владимирщине	18
СУХОВ В., МЕЛЬНИКОВ В. и др. Ограничения, помехи,	
запреты	18
ПЕТРОВ М. Охотничье пятиборье	18
ПЕТУХОВ П. Передвижной стрелковый стенд	19
Из писем охотников	19
ШИШКИН И. Обучение или «мероприятие»?	19
ГРИШАНОВ В. На лисиц с подхода	20
СИТНИКОВ М. На белку с бичом	20
Главная тема. Беседа с писателем и охотведом	
В. П. Сысоевым журналистки Карины Савельевой . .	22
ФИГУРКИН Б. Горящая лицензия	24
ВАСНЕЦОВА Анна. Хиана Марковна и Бром Исаевич	
Библиотека охотника	26
ЯЗАН Ю., ЗИМАКОВ В. Охраняемые природные	
территории Никарагуа	28
Письма читателей	30
На привале	30
На привале	31
Наши ружья. МЦ21	32

Главный редактор О. К. Гусев

Редакционная коллегия:

М. М. Блюм, С. В. Болденков, Г. В. Висящев, Т. А. Волжина (ответственный секретарь), В. А. Галактионов, В. Д. Голованов, В. И. Животченко, Д. В. Житенёв (зам. главного редактора), А. М. Колосов, Л. П. Никифоров, Я. С. Русанов, В. Г. Сафонов, А. А. Севастьянов, И. Б. Шишкин, А. А. Улитин, С. М. Успенский, Ю. П. Язан

Художественно-технический редактор В. И. Просвирина
Корректор И. Н. Молодкина

Сдано в набор 11.12.86. Подписано к печати 12.01.87.
Т-00823. Формат 60×90 1/8. Печать глубокая. Усл. печ. л. 4
Усл. кр.-отт. 10,0. Уч.-изд. л. 6,97. Тираж 850 000 экз.
Заказ 3309.

Адрес редакции: 107807, ГСП, Москва, Б-53, Садовая-Спасская, 18
Тел. 207-24-05, 207-20-91
Ордена Трудового Красного Знамени Чеховский полиграфический комбинат ВО «Союзполиграфпром» Государственного комитета СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли
142300, г. Чехов Московской области

НАШИ РУЖЬЯ.

МЦ21

Единственным охотничьим гладкоствольным самозарядным ружьем, поставленным на массовое производство Тульским оружейным заводом в 1965 г., является модель ЦКИБ СОО МЦ21-12, система которого была разработана В. А. Николаевым. После установки на серийное производство на Тульском заводе эту модель иногда обозначают ТОЗ-МЦ21-12. Первоначально, в 1956—1964 гг. в штучном исполнении изготавливалась ЦКИБ СОО. В каталогах 1958 и 1965 гг. указано, что ружья МЦ21 выпускают не только 12 калибра, но и 16 и 20 калибров. В 1965 г. ружье награждено Золотой медалью Лейпцигской ярмарки.

В настоящее время ружье выпускают в рядовом и штучном исполнении только 12 калибра. Вес ружья около 3,4 кг, но не более 3,7 кг. Ложа из бука или ореха с pistolетной шейкой, с выступом или без выступа под щеку. Ружье с индексом МЦ21-12Р имеет резиновый амортизатор. Длина ствола 750 мм, длина патронника — 70 мм.

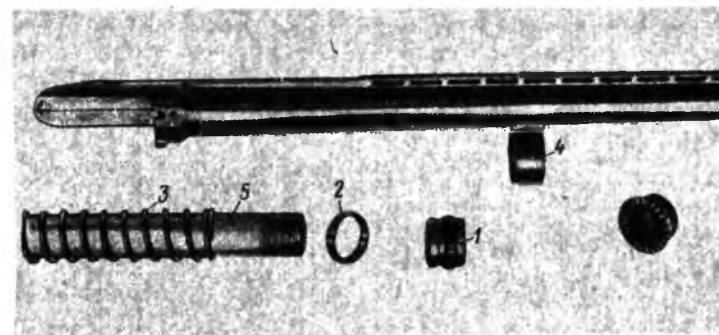
В конце 1950-х — начале 1960-х годов эту модель в небольшом количестве изготавливали со стволом длиной 675 мм, имеющим регулятор кучности стрельбы (по сути дела поличок) и патронник под гильзу длиной 65 мм.

Канал ствола и патронник МЦ21-12 хромированы. Среднее максимальное давление пороховых газов не должно превышать 663 кгс/см². Можно использовать патроны, снаряженные в бумажные и пластмассовые гильзы. Величина дульного сужения 1 мм. Магазин подствольный, трубчатый, вмещает 4 патрона. Ружье снабжено флажковым предохранителем. Цена ружья в рядовом исполнении — 508—530 руб.

Затвор продольно-скользящий. Запирание канала ствола осуществляется затвором за счет перемещающегося вертикально боевого упора, входящего в отверстие хвостовика ствола. Ударно-спусковой механизм смонтирован на отдельном основании и позволяет производить только одиночные выстрелы.

Автоматика ружья работает за счет использования длинного хода ствола, перемещающегося назад под действием отдачи. При движении затвора назад в момент выстрела происходит взведение курка и подготовка всего ударно-спускового механизма к последующему выстрелу.

Для извлечения патронов из магазина следует поставить ружье на предохранитель и утопить подаватель с одновременным нажатием на упор патронов в затворе. Однако прежде чем извлекать патроны из магазина, следует извлечь патрон из патронника. Для этого необходимо отключить магазин отсекателем патронов и отвести затвор назад. То же самое предельно при замене патрона в патроннике.

Откатно-накатная система МЦ21: 1 — тормоз; 2 — буфер тормоза; 3 — буферно-возвратная система; 4 — опорное кольцо на стволе; 5 — корпус магазина.

Заменить патрон в патроннике можно еще быстрее. Для этого не надо полностью заполнять патронами магазин, что даст возможность в нужный момент вложить патрон с нужным снарядом в магазин и быстро передернуть затвор.

Чтобы ружье постоянно поддерживать в рабочем состоянии, следует за ним тщательно ухаживать и в меру смазывать маслом, соответствующим сезону. Особое внимание необходимо уделять откатно-накатной системе, в которую входят тормоз, буфер тормоза, буферно-возвратная пружина и опорное кольцо на стволе; все это надето на корпус магазина. При выстреле опорное кольцо со стволом перемещается назад, сжимая своим внутренним конусом тормоз, представляющий из себя разрезное кольцо, а с другой стороны тормоз сжимается внутренним конусом буфера, на который воздействует буферно-возвратная пружина. Чем сильнее будет сжат тормоз и чем меньше будет смазки в этом механизме, тем более сильными зарядами можно

Ружье МЦ21 в сувенирном исполнении в футляре.

будет стрелять из ружья (конечно, в разумных пределах). И наоборот: если буфер тормоза перевернуть и поставить его внутренним конусом не к тормозу, а к пружине и смазать как следует эту систему соответствующим сезону маслом, то можно будет стрелять уменьшенными зарядами.

При сборке ружья не следует его обильно смазывать; это может привести к осечкам в самый неподходящий момент. Если вы видите, что после нажатия на спусковой крючок на капсюле остался еле заметный след от бойка, разберите полностью затвор и удалите излишнюю смазку, в том числе и из отверстия для бойка. Зимой для смазки механизмов ружья некоторые охотники используют веретенное или трансформаторное масло. Можно использовать также ЦИАТИМ-201 или МС-70.

Наиболее рационально использовать МЦ21-12 для стрельбы уток и гусей на пролете, на облавных охотах на волков и

Коробка ружья МЦ21 в сувенирном исполнении.

копытных, при стрельбе зайцев и лисиц на открытых пространствах. Применять в этом оружии следует патроны только в новых пластмассовых или бумажных гильзах.

При эксплуатации ружья на морских побережьях, в дождливую или туманную погоду помимо обычного смазывания маслом наружных металлических поверхностей и внутренних механизмов и деталей, следует обратить особое внимание на трубку в корпусе приклада, где размещается возвратная пружина затвора. Там конденсируется влага, и ее необходимо удалить, а механизм смазать. Для этого следует снять затыльник приклада, отвернуть гайку-колпачок и произвести чистку и смазку трубки, возвратной пружины затвора и поршня.

Иногда, при использовании недоброкачественных боеприпасов или по каким-либо другим причинам, ствол с затвором застревает в заднем положении. Причина этого явления состоит в том, что боевой упор не вышел из отверстия хвостовика ствола. Перед устранением задержки включают отсекающий патронов, чтобы не было подачи их из магазина, затем ставят ружье на предохранитель. После этого ружье упирают затыльником в пол, прижимают слегка ствол и какой-либо деревяшкой наносят удар по рукоятке затвора. Боевой упор при этом должен выйти из отверстия хвостовика ствола, и ствол под действием буферно-возвратной пружины переместится в переднее положение. Чтобы этого не повторялось, следует смазать отверстие хвостовика ствола и боевой упор затвора, а при повторении сдать ружье в мастерскую.

Отечественная промышленность не остановилась на достигнутом, а продолжает вести разработки образцов самозарядного охотничьего гладкоствольного оружия, используя схему с газоотводным механизмом.

Рекомендуемая литература: «Охота и охотничье хозяйство», 1962, № 8; 1972, № 10; 1973, № 12; 1980, № 1,7; 1981, № 4; 1983, № 3; 1985, № 1; Спортивно-охотничье оружие. Каталог. М., 1973; История ТОЗ. М., 1973.

